

Г. С. АСАТРЯН

**ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА
В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ**

ЕРЕВАН 1989

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԻՑՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԿԱՐԻՄԻԱ
ԱՐԵՎԵԼԱԳԻՑՈՒԹՅԱՆ ԻՆՏԵՑՈՒՑ

Գ. Ս. ԱՍԱՏՐՅԱՆ

**ԲԱՑԱՆՈՒՆՆԵՐԸ ՄԻՋԻՆ
ՊԱՐՄԿԵՐԵՆՈՒՄ ԵՎ ՊԱՐԹԵՎԵՐԵՆՈՒՄ**

(ԸՍՏ ԲՈՒՐՆԱՆՈՒՆ ԲՆԱԳՐԵՐԻ)

ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԽՍՀ ԳԱ ՀՐԱՑԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆ

1989

12547
74521
А-90
АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г. С. АСАТРЯН

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА
В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ

(НА МАТЕРИАЛЕ ТУРФАНСКИХ ТЕКСТОВ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АН АРМЯНСКОЙ ССР
ЕРЕВАН 1989

ББК 81.2

А 900

Печатается по решению ученого совета Института
востоковедения АН Армянской ССР

Ответственный редактор академик АН АрмССР Г.Б.Джаукян

Книгу рекомендовали к печати рецензенты: доктора филоло-
гических наук В.А.Лившиц, И.М.Стаблин-Наменский

Работа посвящена анализу состава и функционирования отгла-
гольных имен в среднеперсидском и парфянском языках и осно-
вана на всех доселе изданных текстах, найденных в Турфанском
оазисе (Китайский Туркестан). Подвергаются исследованию от-
глагольные имена, сыгравшие важную роль в грамматической си-
стеме (особенно в системе глагола) западноиранских языков.
Работа имеет ретроспективный и проспективный характер, т.е.
анализ всех значений указанных имен ведется в их сравнении
с древниранским материалом и прослеживается их дальнейшее
развитие в новоиранских языках. Привлечены также материалы
из других индоевропейских языков, в том числе из древнеармян-
ского.

Рассчитана на специалистов в области индоевропейского язы-
кознания, иранистов, арменистов и лингвистов широкого профи-
ля.

4602020100

А 703 (D2)-89 30-89 .

ISBN 5 - 8080

©Издательство АН Армянской ССР, 1989.

В В Е Д Е Н И Е

Начало нашего столетия ознаменовано замечательным событием для иранистики - открытием турфанских текстов на трех средне-иранских языках - среднеперсидском, парфянском и согдийском. Это вызвало подлинный переворот в области иранского языкознания.

Большинство турфанских документов религиозного содержания - манихейского, буддийского и христианского. Значение среднеперсидских и парфянских манихейских текстов для иранского языкознания было оценено наукой уже в первом десятилетии XX века, когда благодаря трудам Ф.В.Н.Мюллера и К.Г.Залемана были опубликованы первые издания фрагментов этих текстов, а Ф.Н.Андреас показал наличие среди них двух диалектов.

Язык манихейских текстов имеет незначительные диалектные отличия от пехлевийских текстов и от языка парфянских надписей.¹

К настоящему времени усилиями В.Хеннинга, М.Бойс, Д.Н.Маккензи, В.Зундермана и других ученых издана большая часть среднеперсидских и парфянских текстов Берлинского собрания - самой крупной коллекции восточнотуркестанской манихеики.² Однако до недавнего времени эти тексты в плане лингвистическом исследовались главным образом с точки зрения историко-этимологической. Таким было и направление лучших работ, посвященных диалектологии и глагольным системам среднеперсидского и парфянского, по данным манихейских текстов, - работ П.Тедеско, В.Хеннинга и А.Гилэна.³ Грамматическая сторона в них представлена в общем виде, а синтаксическая - почти совсем не рассматривается.

В самые последние годы иранисты, наконец, обратились к исследованию западноиранских манихейских текстов в синхронно-грамматическом плане. Именным частям речи в среднеперсидском и парфянском были посвящены краткие исследования А.Рагозы и

В.Скалмовского.⁴ Манихейские тексты легли в основу историко-грамматического очерка парфянского языка, составленного В.С. Рафторгуевой и Е.Н.Молчановой.⁵ Что касается синтаксиса, то он неизмеримо отстает от других аспектов исследований данных текстов. Это утверждение, впрочем, смело можно повторить и в отношении пехлавийских текстов. Первой работой в этой области было исследование Х.Бартоломе о личных местоимениях в среднеперсидском.⁶ К этому можно добавить только работы М.Бойо, Д.Н.Маккензи и Е.Н.Молчановой.⁷ Лишь совсем недавно вышла монография американского ираниста К.Бруннера, в основу которой легли (наряду с другими памятниками среднезападно-иранских языков) и данные манихейских текстов.⁸ Эта работа, первая в своем роде, не лишена очень многих спорных положений и неточностей, на что было обращено внимание Н.Симсон-Уилльямсом в рецензии на эту работу.⁹ Она могла бы быть более полезной, если бы автор ограничил рамки своего исследования только одной категорией текстов.

Появление этих работ ярко продемонстрировало необходимость новых детальных исследований манихейских документов, прежде всего - исследования состава и функционирования грамматических форм этих текстов. Публикации в последние годы неизданных текстов и новые интерпретации некоторых ранее опубликованных фрагментов делают эту задачу еще более актуальной.

Сделанный нами выбор именно турфанских текстов для исследования отглагольных имен в среднеперсидском и парфянском обусловлен рядом факторов. Прежде всего, пехлавийские тексты написаны письмом гетерографического характера и очень высокой степени курсивности, приведшей к чрезвычайной многозначности этого письма с символической подчас передачей глагольной флексии. Это обстоятельство, а также обилие в них ошибок и интерполяции, вызванных многократной перепиской, сильно затрудняет их чтение. При этом подавляющее большинство пехлавийских текстов не получило пока адекватной научной обработки и издания. Все это делает пехлавийские тексты менее удобным и надежным материалом для лингвистического исследования, чем тексты из Турфана, которые написаны четким некурсивным письмом, лишенным идеограмм. В их орфографии преобладает фонетический принцип, что не только дает точное представление

о фонетике, но также облегчает морфологический анализ имеющихся словоформ.

Кроме того, турфанские рукописи на среднеперсидском и парфянском языках, переписывавшиеся главным образом в согдийских общинах Восточного Туркестана,¹⁰ в меньшей степени испытали влияние новоперсидского синтаксиса и морфологии, чем более поздние книжно-пехлевийские рукописи. Вследствие близости языка этих текстов к разговорной речи, они значительно богаче грамматическими формами. Наконец, нужно иметь в виду, что парфянские тексты из Турфана по объему намного превосходят все иные имеющиеся памятники парфянского языка, так что только турфанские парфянские тексты позволяют достаточно полно восстановить лексику, фонетическую и грамматическую структуры парфянского языка.

Наша работа посвящена составу и функционированию отглагольных имен в турфанских среднеперсидских и парфянских текстах. Она основана на всех опубликованных до сих пор памятниках. И хотя тексты эти были написаны на протяжении нескольких столетий, начиная с III в., в данной работе мы рассматриваем их недифференцированно, вследствие отсутствия четких критериев для их точной датировки.

Работа состоит из шести глав. Все главы построены по единому принципу: история форм, их грамматическая характеристика, сочетание глагольных и именных признаков в семантике, функции отглагольных имен в предложении и в различных типах словосочетаний. Каждое явление прослеживается сначала на среднеперсидском материале, затем - на парфянском. При этом в возможных случаях приводятся соответствующие древниранские параллели, а также прослеживается развитие формы на новоиранском материале.¹¹ Примеры приводятся в транслитерации, что позволяет нам избежать решения многих очень сложных задач реконструкции фонетического облика среднеперсидских и парфянских словоформ.

В конце мне хотелось бы выразить искреннюю благодарность моим учителям А.Г.Периханя и В.А.Лившицу. Многими ценными замечаниями я обязан Л.Г.Герценбергу и И.М.Стеблин-Каменскому.

Я глубоко признателен также академику Г.Б.Джаукяну, взявшему на себя труд редактирования этой книги.

Г л а в а 1

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА НА -(a)ka

1.1. Суффикс -(a)ka (и.-в. *- (e)ko-) в древнеиранском образовывал имена прилагательные, а также диминутивы от имен существительных.¹ Он мог прямо присоединяться к глагольной или именной основе. Уже в древнеиранских языках суффикс -(a)ka (-i)ka тесно связан с основой таким образом, что, как отмечает Р.Кент, порою трудно решить, относится гласный к суффиксу или к основе.² В древнеиранских языках имена на -(a)ka имели ограниченное употребление, зато в среднеиранскую языковую эпоху эти имена получают широкое распространение.³ Суффикс -(a)ka, по-видимому, еще в древнеиранском использовался также для образования имен деятеля от глагольных основ; ср., например, в др.п. *karnuvaka-* (из древнеиранского **к^нув-ака-*) *отрабатывающий (повинность)'⁴; ав. *garaka-* 'поддерживающий'; ср. также др. инд. *krośaka-* 'кричащий', *krśaka-* 'пахарь', *mṛjaka-* 'очищающий'.⁵ По указанию В.И.Абаева, такая функция была присуща и причастиям на -(a)ka в скифском, что способствовало появлению собственных имен с семантикой *nomen agentis*; ср. *mārak* 'убийца' (в: *Osmarakos*), осет. *maräg*; *stāvak* 'славящий' (*Stauakos*), ос. *staväg*; *dārak* 'державший' (*Abdarakos*), ос. *daräg* и т.д.⁶

1.2. В майхейских западноиранских текстах суффикс -äg присоединяется в большинстве случаев к основе настоящего времени. Однако встречаются случаи, когда он (с кратким вариантом глагольного) присоединяется к причастиям на -ta или на -ant; ср. ср.перс., перс. *bxrtg* 'опасенный' (**buxta-ka-*), *zyndg*, *jywndg* 'живой' (**jivant(a)-ka-*), перс. *x'zyndg* 'пожирающий' (**xaxant(a)-ka-*), *wxryndg'id.* (**xvarant(a)-ka-*) и т.д. Есть и примеры в среднеперсидском, в которых суффикс с долгим гласным присоединяется к основам, оформленным каузативным

суффиксом -у- (*-ауаа-); ср.: r'уn'g 'вождь, предводитель', wуgr'sуn'g 'пробудитель' (ср. wуgr's'g 'id.'). Суффикс -ǰg присоединялся также ко вторичным причастиям на -'d (-ǰd) и -yd (-ǰd); ср. на -ǰd: ср. перс.: 'wft'dg 'упавший', парф. 'st'w'dg 'прославленный'; на -ǰd: ср. перс. 'st'ydg 'прославленный', mwrzydг 'преследуемый'.

В среднеперсидском и парфянском варианте суффикса с долгим гласным -ǰg (ранн. -ǰk)⁷ образовывал, как правило, причастия настоящего времени. Суффикс примыкал непосредственно к основе настоящего времени. Что же касается имен с кратким вариантом гласного от основ на -ta или -ant и от вторичных причастных основ, то они являются в основном прилагательными и нередко субстантивизируясь, функционируют как имена существительные.

Среди отглагольных имен на -ǰg имеются такие, которые унаследованы, по-видимому, непосредственно от древнеиранского, и носителями языка, видимо, не воспринимались как причастия; ср., напр., ср. перс., парф. xw'stg, wx'ǰtg 'имущество, имение', zyndg, jywndg 'живой', frwrdg (prwrdg) 'письмо, послание' и т. д. Нами будут рассматриваться главным образом те причастия, в которых живо ощущается ассоциативная связь с глагольным корнем. В некоторых случаях мы руководствовались наличием или отсутствием в языке коррелирующих с причастием глагольных форм.

В среднеперсидских и парфянских манихейских текстах отглагольные имена на -ǰg имеют разнообразное функционирование. Нами отмечены следующие.

1.3. Имена на -ǰg как субстантивы (также и во мн. числе). Ср. перс.: nуwǰ'g ky h'n rw'ng'n 'w wjyudg'n 'wryud 'Слушатель, который принес эту милость избранникам' (M 221, v 10.11, КРТ, 103),

dryst 'wr bwr't'r y wrdg'n 'Здравствуй, освободитель пленников'⁸ (M 28 II RI, 26-28; MIM II, 313).

Парф.: wуǰ'hyd bstg 'с bnd 'Освободите связанного от оков' (M 7 RI, 27-29; MIM III, 870),

l'lwyn xwуn bwr'tg pdgryft ws 'rg'wyt 'Вечный первый спасенный получил много почестей' (T III D III 267, 2-5; MIM III, 868),
cw'gwn kd pd tl'wzg rawr pdhуnj'h bwr'tg'n 'wd 'ndrxtg'n cy pd

skwl ' Подобно судье взвесь на весах словом оправданных и осужденных' (М 7 II RI, 138-143; MiM III, 873; M.Boyce. Rel. part. 29, A.Периханян, СС 471),

k'dwš 'w dydyn nys'g cy m'nyzdg'n 'frydg'n ' Святость сверкающему виду благословенных жителей' (М 538; M.Boyce. Reader 92; М 4571 RI, I; МТК I, 63),

k'rw'n 'hrmyng'n ow'gwn bstg'n ' Ахримановское войско как пленники' (М 351 V, 2; КРТ, 55).

1.3.1. Для субстантивированных причастий с долгим гласным суффикса можно отметить семантику имен деятеля, а иногда и синтаксическую функцию именного члена составного сказуемого. Они часто встречаются в серии однородных членов с именами на -tar и могут получать также определения с изафетом.

Ср.-перс.: 'wd ny 'dwr ny drxt ... rdyš š'd ny bwynd cyš'n dwšmyn w 'z'r'g bwyud ' И ни огонь ни дерево ему не радуются, ибо (он) - их враг и мучитель' (Т III 260 d II RI, 26-31; MiM I, 202),

'wy wyš'h'g 'wd bwxt'r bw'd ' Пусть он будет открывателем и освободителем' (Т III 260, e II VI, 31-33; MiM I, 180),

dryst 'wr wygr's'g cy xwpt'n hgjyn'g cy hwmyr'n 'hyzmyrd' cy mwr'd'n ' Да здравствуй, пробудитель спящих, возбудитель сонливых, воскреситель мертвых!' (М 28 II R I, 28-32; MiM II, 314; Reader, 124),

dryst 'wr ..., pry'd'g⁹ cy nrm'n wd w'n'g cy 'bd'g'n ' Да здравствуй, помощник слабых (букв. 'нежных, мягких') и победитель агрессоров' (М 28 II RI, 17-25; MiM II, 313),

mān'n dwy'n 'wd 'pr'n rp'g'n 'wd 'bd'g'n 'rdykr'n ky mr ny 'st ' Мазанские демоны и грабители, воинственные агрессоры¹⁰ и нападающие, которым нет числа' (М 100 V II, I, 17-20, КРТ, 40-41),

'wd nywš'g 'w nywš'g 'wn dwst hyb bwyd c'wn ky 'w xwyš br'dr 'wd h'mn'f ' И слушатель со олушателем так должен дружить, как со своим братом и сородичем' (Т II D 126 II V, 2-6; MiM II, 297),

'wd 'bhwm'g'n cy r'z'n cy whyu ' И открыватели тайн мудрости' (М 36R, 22; MiM II, 324),

'wm'n hmys wšwb'g'n m' hngg'r ' И не считай нас за смутьянов' (М 28 II R II, 24-27; MiM II, 315).

Парф.: 'st 'rd'w frwx ngwš'g pwwnd ' Он - блаженный праведник, заслуженный слушатель' (M 33 II RI, 63-64; MiM III, 877), 'wd 'w pw'g'n 'wd r'št'n dya'br'n w'd'g wx'zynd ' И (которые) чистых и праведных денаваров хотят (иметь своими) предводителями' (M 5815 V II, 104-107; MiM III, 856),

U 'uš mzu m'ny dya 'c hrw'gwc w'd'g 'wd pwrzrg wund'h ' И чтобы эта религия господина Мани всюду находила предводителей и радателей' (T II D II 134 R II, 164-166; MiM III, 859).

Как можно видеть из приведенных примеров, субстантивированные причастия настоящего времени на -āg выступают как имена деятеля (*nomina agentis*). Они образуются присоединением суффикса с долгой ступенью гласного к основе настоящего времени глагола (кроме одного раза - pwrzrg, в последнем примере).

Примеры такого употребления причастия на -(a)ka, как уже было указано (1.1), встречаются и в древнеиранском: в древнеперсидском и в скифском, а также в древнеиндийском. Помимо этого, такое употребление указанных причастий засвидетельствовано и в средневосточноиранских языках, в частности в согдийском и хотаносанском, причем с суффиксом с долгим вариантом гласного, как в среднеперсидском и парфянском.¹¹ Из новоиранских языков причастия на -āk с этой семантикой функционируют в осетинском; ср. wajaq 'сканун' от wajuq 'бежать', kusaq 'работающий' от kusuq 'работать' и т.п.¹²

В древнеармянском засвидетельствован ряд иранизмов с семантикой имен деятеля и с суффиксом -ak, образованных от глагольных основ, для которых также можно постулировать иранские праформы с долгим гласным суффикса; ср.: derjak "портной" из иран. *darzāk (*darz- "скреплять"), mahak "дубина, палица" из иран. *māhāk (*mah- "махать, трясать", согд. mah-), nuirak "посланник" из иран. *niwēbāk (*ni-waid-), varjak "танцовщица, певица" из иран. *warzāk (*warz- "действовать"), patmučak "гардеробмейстер" из иран. *patmōcāk "одевающий" (*pati-mauk- (см. подробно: Г.С.Асатрян, Г.С.Мурадян, указ. соч., с.141 и сл.). Сюда можно отнести, по-видимому, и слов. awazak "разбойник", возможно из иран. *ā-wāz-āk (*waz-) "уносящий, уводящий".

1.3.2. Имя деятеля на -āg в среднеперсидском может снаб-

жаться энклитическим местоимением, выражающим обладание:

'wd 'st'ym 'w tw... r'yn'gm'n cy pd pgyu ' И восхваляем те-
бя..., нашего предводителя, исполненного любви' (M 729 I RI,
7-II; MIM II, 330-331).

1.4. Атрибутивное употребление причастий на -āg.

"Главная функция отглагольного прилагательного, - пишет Е.Нурилович, - служить определением к имени".¹³ Однако нелегко провести четкую грань между причастием (отгл.прилагательным) и чистым прилагательным. С прилагательным причастие имеет то общее, что определяет существительное в предложении, а отличается от него тем, что оно одновременно стоит в тесной связи с главным действием предложения, так что причастие определяет существительное только временно, в связи с действием предложения.¹⁴ Несмотря на отмеченное различие, качественная сущность этих категорий чрезвычайно сближает их друг с другом, и до такой степени, что, при отсутствии флексии они полностью покрывают друг друга.

Таково положение и в среднеперсидском, и парфянском, где причастия выступают в основном как полноправные прилагательные, хотя, опять-таки, при ближайшем рассмотрении и здесь явно проступает временно-процессуальный и залоговый характер причастных определений.

1.4.1. В атрибутивном употреблении отглагольные прилагательные на -āg в среднеперсидском и парфянском непосредственно примыкают к определяемому слову и могут стоять как в постпозиции, так и в препозиции. Но чаще они выступают в постпозиции, поэтому мы рассмотрим сначала эти случаи.

Ср. -перс.: drwd 'wd 'fryn 'br cy'n bwyst'n 'frydg cyg Csprhm'n
xwmbwun'n ' Здравица и благословение этому благосло-
венному саду пахучих цветов' (M 36 V, 19-21; MIM II, 326),
buc pyt mwrđg cy wysp d'm hrw'gwc kw wynd'nd ... hyb xwrynd
'Но трупы (бука. умершую плоть) всех животных, везде, где (их)
найдут, пусть съедят' (T II D 126 II R, 6-10; MIM II, 296),
u 'ndr h'n šhr wzrg 'wd Cst'ydg pdyrypt 'wd hrwpt bwynd 'И в
том большом и прославленном городе будут приняты и собраны'
(T III D 278 II V, 18-19; MIM II, 311),

'с hpt 'dwr yštг с у hwbd'g 'wm bryd 'w 'dwr wхšn ywjdhr
' Из семи благоухающих жертвенных огней принесите мне огня,
священную голову' (М 95 V 3a-b; MiM II, 320).

Парф.: 'wd wuzmryd 'wd wzwyd sw'gwn w'r systg 'И увядает
и сохнет как надломленная роза' (М 91V, 12a; Н.-С., 157),
'wd xwmr dr'w'ng u wdybyšn pd hwyn ду'st 'И у них не бывает
обманного¹⁵ сна и иллюзии' (М 93 IR, 24b; Н.-С., 68),

q'dwš 'w tw n'm wjydg 'Святость твоему избранному имени'
(М 75R, 7-9; MSt, 15),

q'dwš 'w tw šhrd'ryft c'st'w'dg 'Святость твоему прославленно-
му царствованию' (М 75 R, 5-7; MSt, 15),

hw'ngd z'wr wzrgyft wjydg 'Счастливая сила, избранное вели-
чие' (М 7 II R II, 177-179; MiM III, 874),

rwsn'gr 'xšd'g¹⁶ šhrd'r 'frydg thm 'wd 'rg'w '(0), просвети-
тель милосердный, владыня благословенный, сильный и благород-
ный' (М 7 II V I, 193-196; MiM III, 874),

'wd bynd hyštyg wštg u 'mštg 'И станут кирпичами, испорчен-
ными и разбитыми' (М 667 R, Ia; Н.-С., 164),

tw fry'ng c'st'w'dg 'wd qurbkr 'Ты (еси) друг, прославленный
и благодетель' (М 256 V, 4a; Н.-С., 112),

frwšt... sw'gwn wrwc tyrg 'wd dydyn nys'g nydfwrdg 'w b'mystwn

'Улетел, подобно быстрой молнии и стрелительной ко-
мете, к столпу славы' (Т II D 79 R, 12-15; MiM III, 861).

Во всех приведенных примерах из обоих языков причастия
выступают как определения временные, процессуальные; в отли-
чие от подлинных прилагательных, являющихся вневременными,
постоянными классификаторами имени. "Причастие, - пишет
В.Г.Адмони в отношении современного немецкого языка, - высту-
пает в качестве определения, обозначая процессуальный или
результативный признак предмета":¹⁷ Ср., например, в ср.-перс.
дуw mrv' 'хорошее предзнаменование' (М 31V, 10; MiM II,
328), в парф. syhrг xbyu 'красивое лицо' (М 6 VI, 83; MiM III,
867), где прилагательные дуw и xbyu определяют имя качествен-
но, как нечто постоянное, вневременное; в то время как при-
веденные выше ср.-перс. bwyst'n 'frydg, ryt mrvdg; парф. w'r
'systg, n'm wjydg и т.д. являются временными, полупредикатив-
ными характеристиками. Так обстоят дела и в других языках;
как указывает А.И.Смирницкий, "признак, выраженный причастием,

воспринимается как глагольный, временный признак, и его связь с определяемым существительным является более живой, чем обычная атрибутивная связь, и в этом смысле в ней есть какой-то предикативный оттенок".¹⁸

1.4.2. В рассматриваемом здесь атрибутивном употреблении причастия-прилагательные на -āg обычно согласуются в числе с определяемым именем. Ср.:

Ср. -перс.: xnyg'n gwmyxtg'n 'wd 'wyš'n mzn'n 'Смешанные земли и демоны-мазаны' (М 100 V II, 3-5; КРТ, 40).

Парф.: k'dwš 'w dydyn nys'g sy m'nyndg'n 'frydg'n 'Святость сверхающему виду благословенных жителей' (М 538; Reader 92; М 4571 RI; МТК I, 63).

1.4.3. В парфянском, однако, согласование в числе часто не соблюдается: прилагательное в единственном числе иногда следует также за определяемым во множественном числе. Можно привести следующие примеры:

pwr trs 'wt lrx sy dyw'n wug'ng ' (Которые) полны страха и трепета перед разрушающими дэвами' (Т Ia 1544 R, 4b, Н.-С. 82),
pt jfr'n 'ywštg sy hmg wšwbyšn pdyfr's wyndynd pd dyjw'r u'wyd'n ' В колышущихся безднах, где все неспокойно, (они) найдут свое наказание в вечных тяготах' (М 287 V, 31 a-b; Н.-С., 162),

bst bwynd s'g'n sy gryw'n mwrđg pd mrn dhmg sy hrwyn sy'wyft ' Будут связаны призраки умерших душ в гробнице смерти, где все чернота' (М 287 V, 35 a-b; Н.-С., 162. Парф. sāg- (вопреки Бойс, переводившей его как "часть (тела)", Н.-С., 162) означает "тень, призрак", ср. башкарди sāg, йидга sāgo (см. I. Gershevitsh. Notes on the Toponyms Āsh and Nisā.-In: Iran X, 1972, p. 125).

Причину несогласования следует, по-видимому, искать в позиции примыкания причастия к определяемому.¹⁹ В препозиции связь определения с именем представляется более тесной, нежели в постпозиции. Показательно поэтому исключительное согласование по числу именно в препозиции; ср., например:
x'zyndg'n jfr'n sy hmg nrh 'wt tag ' Пожирающие бездны, которые все - ад и мучение' (Т II D 178 II V, 10b; Н.-С., 82), но

частое нарушение согласования - в постпозиции, как: jfr'n x'zyndg kw frnywg ny 'st 'Пожирающие бездны, где нет надежды' (М 2339, II б; Н.-С, 90). Этим, видимо, можно объяснять несогласование в постпозиции, где определение более автономно, в то время как в препозиции оно несет эмоциональную нагрузку и тесно связано с определяемым. Иначе говоря, если логический акцент на том свойстве, которое выражает данное определение, тогда оно стоит в препозиции. В этом случае можно даже говорить о своего рода семантической маркированности причастия-определения в препозиции и определяемому имени. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd zm'nmd u gwmyxtg nykyh y gytyg ''dww hynd 'Эн'хтн 'И ограниченное во времени и смешанное (со злом - Г.А.) добро мира (они) способны познать' (М 9 I R, 2-8; MiM II, 297, 298).

Парф.: 'nnywg bg mry m'ny 'd hrw bgrwyr'n 'Оживляющий бог, господин Мани со всеми ангелами' (М 4с, 12-14; MSt, 5), 'wn jwvndg zryh ky hwšk bwd 'О, животворное море, которое высоко' (М 6 RI, 29-31; MiM III, 866).

В приведенных примерах причастия несут большой смысловой акцент. Например, в отношении первого примера, полный контекст дает все основания считать, что определения здесь содержат как бы логическую подчеркнутость, а именно: противопоставление не смешанного со злом и безграничного во времени доброго рая - смешанному и ограниченному добру материального мира. То же самое можно утверждать о других примерах.

1.4.4. Отглагольные прилагательные на -āg могут присоводиняться к определяемому посредством изафета или относительного местоимения ky (в парфянском). Это - позднее явление и встречается очень редко. Ср.:

Ср.-перс.: 'n hwm 'b 'cug pscq ²⁰ kwv 'b - zwyr dy'd kw zwrmd bw'n 'Я - вода, достойная того, чтобы вы совершали (бука. давали) мне жертвенные возлияния (āb-ḫōhr), чтобы я была сильной²¹ (М 95 V 6 a-b; MiM II, 320).

Парф.: gryw jwvndg ky hrw'gwc d'rwbdg w 'myxtg 'Живое Я, везде распятое и смешанное' (М 5530 v, 4-5; Boyce, Rel. part., 36).

Вообще можно сказать, что в отличие от обычных прилагательных, образующих оплошь и рядом изафетные конструкции с существительным, основным средством грамматической связи отглагольного прилагательного в среднеперсидском и парфянском является примыкание. Такое положение отражает, по-видимому, более древнее состояние. "Причастие в собственном смысле, - отмечает А.Майе, - вот форма, употребляемая при примыкании",²² являющимся "основным синтаксическим приемом индоевропейского".²³ Так было и в древнеиранском; ср., например, в древнеперсидском: *šiyātiš axsatā* 'неразбитое счастье' (DPe, 23).

1.4.5. В парфянском нами отмечен также пример атрибутивного употребления причастия на *-āg*, в дистантном расположении от определяемого. Ср.:

*pd hnd*²⁴ 'бдн *dwynd frnštg*²⁵ 'Подобно слепым (они) движутся, сбившиеся с пути'²⁶ (M 77 R, 6-7; MiM III, 886). Заложенная в природе причастий-атрибутов предикативность дает возможность перевести указанный пример также двепричастным оборотом: '..., сбиваясь с пути'. Определяемое здесь отсутствует.

1.4.6. Причастие на *-āg* выступает также определением к дополнению сказуемого, выраженного глаголом чувственного восприятия (нахождения). Причастие, при этом, показывает состояние объекта.²⁷ Может быть отмечен один такой пример в парфянском: (*ms kd twr'n š'h*) ... / *'ndr / bwdyst'n bwd twr'n š'h dwxt 'wd br'dr'n frnydg wnd'd* (Затем, когда Туран-шах) ... был в саду, Туран-шах увидел (бука. 'нашел') дочь и братьев приведенными' (M 1386 V I, 11-14; FMIM, 373; MTK I, 22).

Причастие служит здесь определением к прямому дополнению.

1.5. Адвербиальное употребление причастий на *-āg*.

Причастия на *-āg* употреблены также адвербиально, выполняя функцию обстоятельства или приглагольного определения; ср.: Ср.-перс.: *'wd 'n'przptg*²⁸ *pd j'y b' m'nd'd' ws s'r'n* 'И незаконченной осталась на многие годы' (M I, 179-181; Roader, 53), *zywyd 'wd wnyryd pd dwg'ng prwxyh hwsrwg*²⁹ *pd tn 'wd bwxtg pd rw'n* 'Живите и процветайте в двойной благодати: слав-

ними телом и спасенными душой' (M 729 I R II, 6-10; MiM II, 331).

'wd хуѣм'wnd в кув'г в 'n'wvrgz gw'nd 'Чтобы они пребывали (бука. 'шли') гневными и мотительными и немилостивыми' (T III 260 d I R II, 16-19; MiM I, 199).

В парфянских текстах случаи адвербиального употребления отглагольных имен на -ǰg нами не обнаружены. Адвербиальное употребление отглагольного имени на -(a)ka отмечено в древнеиранском; ср. в Авесте:

nivayaaka, niraǰnaka, ara-skaraka, ara xraosaka ... paitivī-sante ' (Они, дэвы) стремятся устрашающе, спотыкаясь, отталкивая, бранясь' (Yt, 5, 95).³⁰

1.5.1. Нам представляется возможным видеть двепричастное употребление причастия на -ǰg в парфянском в следующей фразе: 'vt dyd 'w'bwj'gr'n kyt 'gd vx'zg 'И ты увидел спасителей, которые, желая, явились к тебе' (M 33 I V II, 44-47; MiM III, 876).

Данный пассаж В.Хеннингом переводится иначе: und Du sahst die Erlöser, die (?) zur Dir kamen, (von Dir) ersehnt (MiM III, 876). Перевод В.Хеннинга предполагает двойную функцию в этой фразе энклитического местоимения второго лица -t (ky-t); а именно - что оно, выступая координатным дополнением к глаголу 'gd, вместе с тем является и субъектом причастия vx'zg, что не правдоподобно. Поэтому нам кажется предпочтительным рассматривать vx'zg как причастие, выступающее в двепричастной функции и стоящее в дистантном положении к субъекту, действие которого оно передает в примыкающей позиции к финитному глаголу, обстоятельством образа действия которого оно является.

1.6. Предикативное употребление причастий на -ǰg.

Под "предикативным употреблением" мы прежде всего понимаем употребление причастия с нулевой связкой; причастие, выступающее со вспомогательным глаголом, мы рассматриваем отдельно, исходя из того, что в этом случае предикация выражается не причастием, которое выступает лишь в роли именного члена, а глаголом. Функционирование среднеперсидских и парфянских причастий на -ǰg в качестве финитных форм глагола основано

частично также на первоосмыслении семантики имени деятеля: а именно - 'Он - делающий' получает значение 'он делает'. Это согласуется с тем, что причастия, так же как и инфинитивы, трансформационные категории; они конденсируют в себе семантику предложения.³¹

В роли предиката в среднеперсидском отмечены лишь образования от презентной основы; в парфяноском встречаются также и образования от прошедшей основы, которые, разумеется, имеют перфектное, результиативное значение. Причастия от основы настоящего времени глагола в указанной функции передают значение финитной формы глагола в настоящем времени индикатива. Ср.:

Ср.-перс.: *kyrbgu 'wš ncyh'g bzygu 'wš q'r'g* 'Добродетель, и тот (-š), кто (ей) обучает, злодеяние, и тот (-š), кто (его) свет'³² (M 219 R, 13-15; MIM II, 311).

wyspwhr n'zwg... 'y'q pwr pryh pd /.../' 'Изящный принц, ... (который) с любовью идет и /.../' (M 729 II R II, 11-16; MIM II, 332-333),

gy'gyh'n kwš'n pseg 'c h'n dyjwstyū p'q qyryhynd 'В местах, где им подобает, (они) очищаются от этого злого перевоплощения' (T III D 278 II, V, 4-6; MIM II, 306).

Парф.: *t'r 'wt qrmhg cy 'c hwyū wuz'wg wyš'nyh 'dr 'w zmbwdyg* 'Тьму и отбросы, которые выделяются из них, встряхивай вниз, на землю' (M 737 R 1-3, Boyce, Sadvēs, 315),
'wš'n qrmhg wyš'n'd bwyd 'w hw wy'g kw ny'bg И их отбросы выбрасываются в место, где подходит (для этого) (M 6040 V, 1-4; MTK I, 87),

*pt 'um zwnws 'bryn zryh tyštyn prgštg*³³ В этой верхней области заключено (в тюрьме) страшное море (M 5785 R, 8, 9; MTK I, 168),

zwnws ryst bxtg pt dw'dys kwz 'wd zmyg 'Область точно разделена на 12 районов и земель' (M 67 V I, 31-34; MIM III, 889).

1.6.1. Отглагольные имена на -āg в рассматриваемой здесь функции выступают также в безличных оборотах, которые выражают действие без отнесения его к агенту или к адресату. Безличные обороты могут управлять зависимым предложением при помощи союза *kū*. Ср.:

Ср.-перс.: 'wh pscg kw 'wm c'wm хуун znyd 'wd šhr p'yd... 'wm xrdyz 'wd d'nyšn y yzd'n hwb pwsyd ' Так подод-
 бает, чтобы (слушатель) так же, как (он) выступает в поход
 (букв. 'поражает вражеское войско')³⁴ и охраняет государ-
 ство... спрашивал бы также (и) о мудрости и знании божеств'
 (M 49 I R, 1-13; MIM II, 306).

Парф.: byd w'xtg kw šhr pt rñj 'yr pñ brhm nxxg c štyd
 Далее сказано, что государство лучше устроено в пяти пунк-
 тах (M 314 V I, 9, 10; MTKI, 107).
 syd wsn'd w'xtg kw /.../' Поэтому сказано, что /.../' (M 4577
 R II, 22, 23; MTKI, 61).

1.6.2. Хотя в имеющемся корпусе древнеиранских текстов не за-
 свидетельствовано случая употребления причастий на -(a)ka
 в предикативной функции, для причастий на -ta использование
 в роли *verbum finitum* (без связки) известно; оно характерно
 и для древнеиндийского.³⁵ Ср., например, в древнеперсидском:
 rasāva hamīciyā haṣmatā, paraitā patiš Dādaršim hamaranam car-
 talaīy 'Затем восставшие собрались и пошли против Дадарши,
 (чтобы) сражаться' (DB 2, 32); в авестийском: yeziča hē anya
 aṣa būaṣna fravaršta paitita hē čīva 'И когда им будут со-
 вершены другие преступления, то в искупление (своей) вины по-
 несет наказание' (V. 3, 21).

1.6.3. Причастия на -g в роли именной части составной гла-
 гольной формы (предикативно-атрибутивное употребление).

Таков употребление является одной из важных сфер функцио-
 нирования отглагольных имен на -g. Однако эти причастия
 (на -ak или на -tak) не играют в образовании сложных глаголь-
 ных времен той особой роли, которая выпала на долю имен на
 -ta и которую в дальнейшем они сами стали играть в некоторых
 новоиранских языках. Причастия на -g функционируют лишь как
 именные члены составных глагольных форм, сохраняя автоном-
 ность лексической семантики: имени деятеля, отглагольного
 прилагательного, субстантива и т.д.³⁶ В рассматриваемой функ-
 ции они конструируются со спрягаемыми формами вспомогатель-
 ных глаголов ah- и dav-. Ср.:

Ср.-перс.; с ah-:

'wš pwršyd 'w m̄ kw sy k'rg hy 'z kw 'm̄d hy 'И он спросил меня: Аммо, что ты делаешь? Откуда ты идешь?' (М 2 R II, 21-23; MiM II, 304),

'wd p̄d qyrdg'n m̄wrdg hynd 'И в действиях (они) пассивны (букв. мертвы)' (М 97 R I, 7-10; Mst, 35);

с bav- :

tnyh' dryst yst'y 'wd p̄d rw'n bwxtg bw'y 'Будь здоров телом и да будешь ты душой спасенным' (М 74 V, 9-10; Mst, 15, MiM II, 331),

'wy wyš'h'g 'wd bwxt'r bw'd 'Чтобы он стал освободителем и спасителем' (Т III 260, е II V I, 31-33; MiM I, 180),

'wd p̄d wyr'stg 'wd pyd'g bwynd 'И затем будут приготовлены и видны' (Т III 260, d II V II, 21-24; MiM I, 203).

Парф.; с ah- :

'wh bwyd kw m̄hwmyd rws̄n frwyng 'st 'wd hrw syš z'nyd 'wd frwdyd 'Бывает так, что свет - разум - ясновидящий и все знает и понимает' (М 6032 R, 7-9; МТК I, 113),

'pydg'n³⁷ wx'zg 'yy-'w m̄wxš 'Ты желаешь заблудшим спасения' (М 39 R II, 28-30; MiM III, 884),

hwyn ky m̄wxš wx'zg 'hynd 'Те, которые желают (ищут) спасения' (М 8259 R, 4, 5; КРТ, 99);

с bav- :

'fryd kw bwxtg bw'h ky m̄n gryw bwj'h 'Да будет благословен, чтобы быть спасенным тот, кто мою душу спасет' (М 7 II V II, 208-210; MiM III, 874),

phrgb'n ky 'd hw bstg bwt 'Сторож, который с ним был связан' (М 557 З V II, 13, 14; МТК I, 75).

1.6.4. В персоянском нами отмечен один пример выступления глагола dār- 'иметь, держать' в качестве вспомогательного, с причастием. Ср.:

'с^с ум m̄rdwhm ky p̄dmwxtg d'ryd wryxsyd /.../ Прочь от этого человека, который одет (в это), убегайте /.../ (М 1202 R, 12; МТ, 50).³⁸

Глагол dār-здесь, как и с причастиями на -ta (см. 2.6.10), выражает сохранение состояния, достигнутого в результате завершенного действия.³⁹ Следует, однако, иметь в виду, что мы имеем дело лишь со свободным словосочетанием с оттенком

фразеологичности. Глагол *dār-* только в дальнейшем входит в систему глагольного формообразования некоторых западноиранских языков.⁴⁰ Наиболее активную роль этот глагол играл в формообразовании глагола в восточноиранских языках, в частности в согдийском.

1.7. Отглагольные имена на *-āg*, судя по нашему материалу, в среднеперсидских и парфянских майихейских текстах выступают в основном в живых, свободно воспроизводящихся конструкциях и не составляют в языке цельной системы. Они не участвуют в создании сложных глагольных форм, а употребляются главным образом в атрибутивной и предикативной функциях. В атрибутивном употреблении эти имена часто субстантивируются, выступая в роли любого из членов предложения, которые могут выражаться существительным. Отглагольные имена на *-āg* по своему образованию не однородны; они образуются как от презентных основ, так и от прошедшей основы и от основ, оформленных суффиксами *-ant*, *-ān*, *-ān* и т.д. Таков положение, разумеется, наложило отпечаток на семантику и функционирование этих имен в языке. Отглагольные имена на **-tāka*, например, имеют перфектное значение, а образования от настоящей основы или от других основ - соответственно значение настоящего времени. Ниже приводится, в соответствии с употреблением отглагольных имен, таблица дистрибуции долгого и краткого вариантов суффикса и основ, к которым он присоединяется. Следует подчеркнуть, однако, что она ни в какой мере не претендует на полноту, а отражает лишь данные материалов, использованных нами для написания работы. (См. след. стр.)

1.8. Дальнейшая судьба отглагольных имен на *-(a)ka* в современных иранских языках сложилась по-разному в зависимости от основы, к которой присоединялся суффикс. В большинстве языков образования от претеритальной основы прочно вошли в систему глагольного словоизменения, участвуя в создании аналитических форм глагола. Эти же образования в новоперсидском уже в классический период расширили свое значение и стали использоваться в двойной функции - причастия и деепричастия; ср., например, в таджикском: нарда 'сделанный', 'сделавший',

Употребления	Среднеперсидский				Парфянский			
	-āg		-āg		-āg		-āg	
	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.	осн. наст. вр.	осн. прош. вр.
		-ant	-ān			-ant	-ān	
Субстантивных				+				+
Имя деятеля	+		+				+	
Атрибутивных			+	+	+		+	+
Адвербиальных			+	+				
Двепричастных							+	
Предикативное (без связи)	+		+				+	+
Предикативное (со связной)			+	+			+	+

'сделав', рафта 'ушедший' и 'уйдя' и т.п.⁴¹ Такое употребление отмечено и в белуджском, причем с архаической формой суффикса -ag/-aṭ: kurtag 'сделавший', 'сделанный', rasidag 'прибывший' и т.п.⁴²

Образования от основы на -ant (-antāk) в некоторых новоиранских языках функционируют как причастия настоящего времени с семантикой имени деятеля; ср. в перс. *konande* 'делающий', *ravande* 'идуший'; *xvānande* 'поющий', 'певец'; тадж.

гӯянда 'говорящий'; гиланское *gūyānda* 'приходящий' и т.д. Эти имена часто субстантивизируются; ср. перс. *āyande* 'будущее', *āyandeye tābānāk* 'блестящее будущее'. В причастном употреблении отглагольные имена на *-antāk* выступают, главным образом, в атрибутивной функции с сохранением своей глагольной природы; ср., например, в таджикском: Дарҳол ба хотири вай ҳам ҷавоби худро сафидкунанда омад 'ему сейчас же пришел на ум ответ, оправдывающий его'.⁴³ Что касается образований от презентных основ, то они сохранились не во всех языках. В некоторых они прослеживаются лишь как пережиточные явления. Такое положение мы обнаруживаем в курдском (курманджи), где засвидетельствовано незначительное количество субстантивированных причастий от переходных и непереходных глаголов с суффиксом *-ak / -ōk*, в основном со значением имени деятеля; ср. *gaṭōk* 'бродяга', *gazak* 'кусающий', *tirsōk* 'боящийся', 'трус' и т.п.

Отглагольные же имена на *-āk* от презентных основ с семантикой имен деятеля, функционируют и в осетинском; ср., напр., *waḡag* 'снакун' от *waḡud* 'бежать', *kusag* 'работающий' от *kiwud* 'работать' и т.п.⁴⁴

В персидском языке классического периода сохранилось несколько причастий от основы настоящего времени с суффиксом *-ā* (<*-āk*) с тем же значением: *šēnawā* 'слушающий', *gūyā* 'говорящий', *tarsā* 'боящийся'; 'христианин', *porṣā* 'спрашивающий', *dānā* 'знающий', 'умный' и т.п., которые в современном языке часто употребляются как простые прилагательные или существительные.⁴⁵ Можно привести также слово *nīrōšā*, встречающееся в средневековых персидских текстах в значении 'огнепоклонник', 'зороастриец'⁴⁶ (из парфянского *nīrōšag* 'слушатель').

Часть иранских языков образуют инфинитивы посредством суффикса *-āk* от основы настоящего времени глагола. В этой связи представляет исключение лишь шугнано-рушанская группа памирских языков, образующая инфинитивы от прошедшей основы; ср.: шугн. *nivištōw*, сарыкольское *nivištēw* 'писать'.⁴⁷ Окончание *-ōw / -ēw* восходит к **-aka*.⁴⁸

В ишкашимском инфинитив образуется прибавлением к основе настоящего времени суффикса *-āk* или *-uk*: *wēdūk* 'видеть',

ʔášk 'говорить', ášuk 'опать', góhuk 'делать' и т.д.⁴⁹ В
 ваханском наряду с инфинитивом на -án⁵⁰ засвидетельствован
 также инфинитив на -ak или на -g; ср.: gíšk 'оставать',
 áravák 'носить', áng 'бить', 'ударять' и т.п.⁵¹ В ягноб-
 ском языке существует две формы инфинитива: одна из них сов-
 падает с глагольной основой, другая образуется при помощи
 суффикса -ak: šav, šavak 'идти', 'хождение', vou, vovak
 'приходить', 'приход'.⁵² Инфинитивы на -(a)ka прослеживаются
 также и в парачи (с суффиксом -o), ормури (-ak), талишском
 (-a). Формы суффикса -(a)ka для образования инфинитива заим-
 ствованы также некоторыми соседними индоарийскими языками;
 ср.: прасун и гаварбати -k, иховар и пашан -ik, шина -oiki.⁵³
 Инфинитивы на -(a)ka широко употребляются в северозападном
 иранском диалекте - белуджском. Они образуются от основы на-
 стоящего времени прибавлением суффикса -ag (западные диалек-
 ты), -aʔ (вост. диалекты): bandag, bandaʔ 'связать', girag,
 giraz 'брать', 'хватать', šanag, šanaʔ 'бить', 'ударять' и
 т.п.⁵⁴

Из среднеиранских языков инфинитив на -(a)ka наличествует
 только в согдийском с суффиксом -'k(-'y).⁵⁵ Таким образом,
 большое число новоиранских языков и согдийский образуют инфини-
 тива посредством суффикса -(a)ka. Эти инфинитивы в указанных
 языках выступают также как имена действия; ср. в ягнобском:
 брə kávakəm ʔaʔt 'мне нужно напиться воды';⁵⁶ в белуджском:
 ра árau kašagā 'для переноски воды';⁵⁷ в ваханском: uav
 raʔt navkar škūrgák 'он идет искать олугу'⁵⁸ и т.д.

Переход отглагольных имен на -(a)ka в инфинитивы в иран-
 ских языках обусловлен, вероятно, семантикой имен действия,
 которая, по-видимому, им была присуща.

Инфинитивы на -(a)ka в древнеиранских языках не засвиде-
 тельствованы. Однако такое употребление, причем параллельное
 с инфинитивом на -tum, отмечено для отглагольных имен на
 -aka в древнеиндийском; ср.: bhōjakō vrajati 'он идет, чтобы
 повесть' наряду с bhōktum vrajati 'ид'.⁵⁹

2.1. В истории отдельных индоевропейских языков особое значение имеют суффиксы **-to-* и **-do-*, которые в ходе языковой эволюции играли значительную роль в образовании отглагольных прилагательных, а затем и в образовании перифрастических спряжений. Формы с **-to-* и **-do-* показывают, что имя, подвергаясь определенному действию, находится в состоянии, достигнутом через это же действие.¹ Но в отличие от древнеиндийского в иранском пассивные причастия на *-da-* имели очень ограниченное употребление, особенно в западноиранском; поэтому они выпадают из нашего рассмотрения. Отметим только, что из среднеиранских языков причастия на *-da-* функционируют в хотаносакском, а из новых языков - в ваханском.²

Суффикс **-to-* широко распространен во всех индоевропейских языках, кроме анатолийских и тохарских. С помощью этого суффикса образовывались причастия от нулевой ступени корня; ср.: и.в. **klu-tó-s* 'услышанный', др. инд. *śru-tah*, ав. *srutō*, гр. *κλυτός*, и.в. **gʰu-tó-s* 'пришедший', др. инд. *gata-*, гр. *βατός*. Однако уже в древних языках имеются вторичные образования с этим суффиксом от других, более распространенных форм корня. Так, например, ав. *yašta-* вытеснило *išta-* (др. инд. *ištá-*), ср. также ав. *tāšta-* при др. инд. *taṣṭá-*, ав. *sāšta-*, др. инд. *śāṣṭá-* (ам. *śiṣṭá-*).

На более поздних этапах исторического развития функционирование причастий на *-ta-* стало постепенно ограничиваться сферой пассива. Тем не менее, - как отмечает А.Семереньи, - первоначальная индифферентность к диатезам совершенно очевидна. Др. инд. *gatas* очень часто означает 'он ушел', *prāptas* (*pra-āp-tas*) 'он достиг' и т.д.³

В индоевропейском причастие на **-to-* образовывалось от

любого глагольного корня; активного или пассивного. Когда корень по значению был переходный, образованное от него причастие было непереходным и даже пассивным. Ср., например, ав. *ʃata-*, др. перс. *ava-ʃata-* 'убитый', *karta-* 'оделанный'. Но и здесь возможно было сохранение активного значения. Яркий пример этому в иранском мы имеем в ав. *frauharəta-* (прич. от **fra-xwar-*), употребленном в активном значении в обороте *genetivus absolutus*: ... *vayanam(ša) frauhartanəm* '(пока) птицы не сожрали' (V. 5.14). Причастие же от непереходных глаголов чаще всего приобретало активное, или скорее нейтральное значение. Так, от глаголов движения мы имеем, например, др.п. *para-itā-* 'уведенный прочь', ав. *aivita-* 'посланный', причастие непереходное, но активное по значению, принимавшее прямое дополнение *-rəntəm aivitəm* (Набохт Наск, 2, 17).

Другой важной чертой в семантике причастий на *-ta-* является их способность передавать возможность достижения субъектом или пациентом состояния, вытекающего из действия, обозначенного в корневой морфеме. Так, ав. *ura-staota-* означает 'похвальный' (а не 'хваленый'), и если др. п. *marta-* означает 'умерший', 'мертвый' (в отличие от др. арм. *mard* 'смертный' <и.е. **m̥rto-* 'смертный'), то древняя "семантика возможности" этого же причастия четко вырисовывается там, где перед ним стоит привативное *a-*: иран. **a-mrta-*, ав. *aməša-* означает 'бессмертный' (а не 'не умерший'), ав. *an-urašta-* 'непригодная к половому сожителству (о малолетней)' и др.

Описанные черты функциональной семантики причастий на *-ta-*, равно как и их свойство отглагольного имени к принятию показателей грамматического рода и флексии, иначе говоря, их способность к синтаксическому согласованию, сделали их прекрасным материалом для образования еще на древнеиранской стадии перифрастических глагольных оборотов. По мере разложения древней глагольной системы перифрастические формы стали приобретать все большее значение, особенно же перифразы с причастиями на *-ta-*, которые к началу средней стадии эволюции выкристаллизовались в довольно стройную глагольную систему и в западноиранских языках легли в основу всех глагольных форм. Перифразы же с участием других девербативов, как это

видно из наших материалов, и в среднюю эпоху оставались живыми, с полноточностью составных компонентов, так что порою трудно отличить случайное употребление от уже грамматикализованного оборота.

2.2. Как среднеперсидский, так и парфянский унаследовали большое число древних причастий на *-ta-*, первичных, образованных от нулевой ступени корня,⁴ и вторичных, от полной ступени⁵ и даже от ступени с подъемом.⁶ Но в обоих языках широко функционируют также и представляющие инновацию претеритальные причастия с суффиксами *-īd* в среднеперсидском и *-ēd* в парфянском, суффиксами, выделенными, очевидно, путем паразитизации из новообразованных причастий, возникших к концу древнего периода присоединением суффикса *-ta-* к претеритным основам.⁷ В ходе эволюции западно-среднеиранских языков эти новые причастия получили большое распространение в силу их ясной для говорящих морфологической соотносимости с основой презенса. В случае унаследованных причастий на *-ta-* подобная связь уже не ощущалась. В турфанских текстах встречаются и по две формы - унаследованная и новая - причастия для того же глагола. Так, например, в парфянских текстах глагол *bōš-* имеет два претеритальных причастия, *bōxt* и *bōšād*. В функциональном отношении между этими новыми причастиями и унаследованными на *-ta-* нет никакой разницы; поэтому в нашем изложении они будут рассматриваться вместе.

Материал турфанских текстов на среднеперсидском и парфянском языках позволяет выделить следующие способы функционирования причастий на *-ta-*.

2.3. Субстантивированные причастия на *-ta-* функционируют как обычные существительные, принимая также показатель множественного числа. Ср.:

Ср. -перс.: *dryst 'wr (...)* *bšyḥq^c y xst'n dryst 'wr wuḡr's'g y xwpt'n hgjyn'g^c y hwmryn'n 'hyzynyd'r^c y mwrđ'n*
'Здравие (тебе) ..., исцелителю раненых, здравие (тебе) пробудителю спящих, будителю сонливых, воскресителю мертвых (M 28 II RI, 26-32; MiM II, 314),
h'nyš'n 'c 'yd kyrd(...) 'c *h'n dyjwstyy p'q qyryhynd* 'На

основании этого действия они очищаются от этого злого вращения' (Т III D 278 II V, 3-6; MIM II, 310).

Парф.: ку з'n'd кwm waz'd нхх; мухт су 'd t'r ' Который знал: "ради меня (из-за меня) произошло первоначальное смешение с тьмой" (М 2а RI, 35, 36; MIM III, 850).

2.4. В качестве определения к имени в составе определительных причастных оборотов. Ср.:

Ср.-перс.: byc pyt mwrdg у wysp d'm (...)k' mwrd 'y'b k' 'wzd hyb хwгund ' Однако пусть съедят туши всех животных, ослепших или убитых' (Т II D 126 II R, 6-10; MIM II, 296), 'b 'wd 'dwr^c у 'c gwazyušn p'rw'd ' Вода и огонь, очищенные от смешения' (М 98 V, 13-14; MSt, 16).

Парф.: hm'b'r су hs wyr'št ' Склад, издавна построенный' (М 92 R 5a; Boyce, Rel. Particles, 36),⁸ hrw 'st'r 'ndryn 'wd b'yn 'ndyš'd w'xt 'wd kyrd су муhg'r ' Все приносящие вред грехи, внутренние, внешние, задуманные, сказанные и сделанные' (М 7 II RI, 119-123; MIM III, 873; Reader, 109). Здесь 'ndyš'd, w'xt и kyrd, наряду с 'ndryn и b'yn, служат определениями к 'st'r.

гwc z'dg'n wygr'd 'w tw^cst'wynd 'Тебя восхваляют пробужденные Сыновья Дня' (М 39, RI, 24-26; MIM III, 884).

Определительные причастные обороты с причастиями на -ta- выступают постпозитивно к именам, либо примыкая к ним непосредственно, либо же через относительное местоимение ka, или посредством изафета.

2.5. Адвербиальное употребление. Такое употребление отмечено лишь в парфянском. Ср.:

nydfwrd pt 'brng smyd ' Спеша (и) с усердием идет он' (М 67 V II, 70; MIM III, 890).

В приведенном примере nydfwrd является приглагольным определением; оно характеризует образ протекания действия, выраженного сказуемым.

2.6. Причастия на -ta- в системе глагола. Основная функция перфектных причастий - это участие в создании претеритального аналитического спряжения и в перифразах с такими полуавто-

могательными глаголами как *stā- и *dār-. Изложение этих вопросов сопряжено, однако, с известными трудностями из-за отсутствия в существующей литературе достаточно четкого описания этой системы. Целесообразно начать его с рассмотрения узлового вопроса в данной группе, а именно с функции причастия в образовании активного перфекта изъявительного наклонения от переходных глаголов.

В среднеперсидском языке и в парфянском можно выделить для переходных глаголов, в отличие от непереходных, три способа образования перфектных форм,⁹ которые мы будем условно называть перфект I, II, III. Все три способа восходят к древней поссессивной перифразе и существование их заключается в том, что логический субъект в них выступает как обладатель действия, выраженного причастием, и стоит (исторически) в родительно-дательном падеже, тогда как логический объект выступает в номинативе, а при наличии глагола-связки эта последняя согласуется с ним в числе.

2.6.1. *Перфект I* характеризуется отсутствием связки во всех лицах и восходит непосредственно к древнеперсидской перифразе (īna) taya manā krtam . В перфекте I субъект может быть выражен либо местоименной энклитикой (редко - местоимением), либо же - именем. В любом случае он выступает в основном в начале предложения (если другой порядок слов не вызван эмфазисом, семантическим выделением), на втором месте находятся дополнение или обстоятельство, а предикат, выраженный причастием, как правило, ставится в конце фразы.¹⁰ Такое расположение членов предложения объясняется тем, что при отсутствии флексии и, следовательно, грамматического согласования, дистантное расположение субъекта и объекта приводит часто к разрыву семантической связи.

Ниже приводятся примеры, расположенные по логическому субъекту.

Ср. -перс.:

Sg. I.

mn pd 'šm'h tswc ny wuzat 'Я вам никакого вреда не причинял' (МЗ, 35, 36; MLJ, 950),

sum mušg kyrbgyu kyrd 'Так как я всегда делал добро' (МЗ, 36; MLJ, 950),

c'wnnyd'n gwpt 'Нак я вам рассказал' (М 1006 I, 6; КРТ, 31).
Sg. 2.

'wtyš'n qyrd 'z'd 'И ты их сделал свободными' (М 738; Reader, 135,4).

В силу того, что и субъект действия, и объект в приведенных двух примерах выражены энклитическими местоимениями, возникли слитные формы c'wnnyd'n и 'wtyš'n.

kyt 'brwxt nyš'n 'y rwbnyu 'Ты зажг знак света' (М 738; Reader, 135, 4).

Sg. 3.

'wš xwd'wn pswx 'wh d'd 'И владыка такой ответ дал' (М 3, 34, MLJ, 950).

'wš 'zdh'g c'uw mzn 'wd shmyu 'br 'wyš'n dwn'n zhg'n phrg hyšt 'И он поставил одного дракона, мазанского и страшного в качестве сторожа над этими двумя отпрысками' (Т III 260, d I V I, 21-26; MiM I, 200).

'wš pwrcoyd 'w mn 'И он спросил меня' (М 2 R II, 21; MiM II, 303).

'wš puz mrg'w'c'uw nuz kyrd 'И он показал (букв. сделал) пять хороших предзнаменований' (М 819 R I, 13, 14; КРТ, 44).

'wš dst 'hnwnz ny šwst 'И он еще не помыл руки' (М 3R, 5-6; MSt, 3).

'wš'n phryzyšn 'w hnzmn c'ug pd b'ryst d'd 'И он дал им охрану для сбора в раю (царстве Света)' (М 1001 II R III, 11-13; КРТ, 16).

Здесь, выступающее в начале энклитическое местоимение -š'n является косвенным объектом. Субъект же действия не выражен.

bʃ'rd w'xš hrwbyšn 'c'uw puz'n dr'n pd 'zynd 'w mn wcyt 'Дух Багард научил меня с помощью притч "собранию пяти глав"' (М 2 V I, 32-35; MiM II, 305).

'z: h'n zhg xwrd 'Аз этого ребенка съела' (Т III 260, CRI, 16, 17; MiM I, 195).

xwd'wn ch dbyr (...) 'w 'd' prystyd 'Владыка послал трех писцов (...) к Адде' (М 2R I, 9-12; MiM II, 301).

'd' pd 'wun šhr'n ws rnz bwrđ nš'st ws m'nyst'n'n wcyd prhyd wcydg'n 'wd nywš'g'n kyrd nbyg'n 'Адда в тех странах терпел большие страдания, основал много монастырей, собрал (букв. избрал) многочисленных избранных и слушателей, составил

писания' (М 2 R I, 15-21; MiM II, 302).

Встречаются и случаи (в поэзии), когда энклитическое местоимение, выступая в качестве объекта, присоединяется непосредственно к причастию; Ср.:

'wš pṛm'dwā 'w 'hlw'n suydā 'И (Зардушт) приказал праведным меня собирать' (М 95 V 16; MiM II, 319).

Pl. 1.

'wm'n pā tw pnybwst 'Мы тебя пожелали' (М 28 II R II, 32, 33; MiM II, 315).

Pl. 2.

h'nt'n mñ^c sp's kyrd 'Эту услугу оказали вы мне' (Bv, 95, 96; Šāb. I, 508).

Pl. 3.

'wš'n ... zwpr 'nm'c bwrđ 'И они сделали глубокий поклон' (Т III 260, e II R II, 32-34; MiM I, 179),

'wš'n b'r 'wd myw 'c drxt'n xwrđ 'И они съели фрукты и плоды на деревьях' (Т III 260, b I V I, 2-4; MiM I, 183),

'wš'n xwndg 'w 'wy pryst'd 'И они послали к нему Хаандага (=Зов)' (M819 R I, 7, 8; KPT, 44),

dwšmywnwñ^c spxr wyr'st 'Враги устроили пир' (М 2 V II, 8, 9; MiM II, 305).

Перфект I употребляется как в главных, так и в придаточных предложениях (главным образом определительных). Ср.:

bng ..., kum dyw 'wd drwxš 'суš b' bwrđ 'Рабы ..., из которых я изгнал дэвов и друшвов' (M3, 39, 40; MLJ, 950),

'wd š'h gwft kwm swgnd xwrđ 'И шах сказал: я поклялся' (M3, 25; MLJ, 950),

dyn^c yg mñ wcyd 'c 'b'ryg'n dyn^c y rušyng'n pđ dh xur fr'y 'wd wyhār 'st 'Религию, которую я выбрал, из других религий древних в десять пунктов предпочтительнее и лучше' (Т II D 126 IR, 1-5; MiM II, 295),

'wd^c sun xur^c y nrj'myg 'w mñ wcyd 'Те вещи, которым учил меня Нарджамиг' (M49 II V, 5-6; MiM II, 308),

'n hum 'dwr^c y suyd zrdwst 'Я огонь, который собрал Зардушт' (М 95 V Ia; MiM II, 319),

nywš'g ky h'n rw'ng'n 'w wjyudg'n 'wryud 'Слушатель, который принес эту милостыню избранныкам' (М 221V, 10, 11; KPT, 103),

sp'sg'n ky 'cr'h'n 'brwxt 'Слуги, которые зажгли лампы' (М 47 II V, 13; KPT, 89).

Парф.:

Sg. I.

nys'gyn dɔxt'n m̄ kyrd b'rwr 'wm r'h 'bdušt 'w bwrsw'r
z'dg'n 'Сиющие деревья я сделал плодоносящими и дорогу
устроил к высокочтимым сыновьям' (M 5d RI, 28-32; MIM III,
863),

m̄ dušt 'pda 'Я построил дворец (M 5d RI, 18; MIM III, 863),
'wm kušf'n'pr'gnd 'И я посеял семена' (M 5d RI, 14; MIM III,
863),

kd 'gd hyn u r'štyn br'd 'whwm wynd'd sw'gwn kd m̄ k'n
'Когда я пришел и брата Раштина нашел таким, каким хотел'
(M 5815 II RI, 138-140; MIM III, 858).

Последнее предложение интересно тем, что в нем, несмотря на параллельное выступление непереходного и переходного глаголов, четко сохраняется соответственное грамматическое оформление перфекта.¹¹

Sg. 2.

'wt dyd 'w hwj'gr'n 'И ты видел спасителей' (M 33, 44-46;
MIM III, 876),

tw bg nm'd 'w m̄ 'Ты, бог, показал мне' (M 42, 11-12, MIM III,
879).

Sg. 3.

'wš nm'd r'štyft 'И он показал правду' (M 42, 40; MIM III,
879),

'wš 'w 'rd'w 'sd kyrd 'И он сообщил праведному (бука. 'сделал сообщение')' (M 871b, 3; MTK I, 21),

'du'nyš wxd hry u'wr nm'c bwr'd 'Затем он сам три раза сделал поклон' (M 177 R, 8, 9; MSt, 22),

cyš tw q'm hnjft 'Поскольку он выполнил твою волю' (M 21, 7,
Ghilain, Essai, 121),

fryštg z'n'd hw 'w'wryg prm'ng 'Посланник знал ту еретическую мысль' (M 47b 5-7; MSt, 13),

mgyn'ny 'w twr'n š'h ws xrd 'wd jryft wyfr'št 'Господин Мани научил Тураншаха большому (бука. 'многому') разуму и мудрости' (M 568 II R, 27, 28, MTK I, 21, 22).

Pl. I.

'wt znyguc ... 'b'wm'n wryh'd 'И землю также затем мы превратили в хаос (?)' (M 2, 130-132; MIM III, 853),

и bwlŋ'ŋ rwbŋ su ŋhr nw'g 'ŋ 'br dyšt 'И над этим (мы) построили светлую основу нового айона' (M 2, 132-135; MIM III, 853).

Pl. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

Pl. 3.

'z'd'n^c um swxn^c ŋnw^c 'Знатные услышали эту речь' (M 48 V, 5-6; MSt, 14).

'wd wnw^c d'r'w gy'n fryyštg'n ''w'st 'И вот ангелы привели душу Дария' (M 177 V, 14-16; Ghilain, Essai, 120).

В парфянском иногда встречаются также абсолютные формы энклитических местоимений -ŋ и -ŋ'n (3 л. ед. и мн. чисел), которые толкуются В.Хеннингом как сокращенные формы от 'wŋ и 'wŋ'n.¹² Ср.:

ŋ frōwd fryštg'n 'Он послал ангелов' (M 5, 48, 49; MIM III, 863),

ŋ'n frh' ... brhm 'ŋ 'ndr n'wst 'Они, поэтому, изнутри одели одеяние' (M 2, 71-74; MIM III, 851).

В парфянском имеются также случаи, когда причастие выступает в начале предложения, а субъект - в конце:

d'd^c um wyg'hyft 'wz^c yu 'Дал это свидетельство Уззи' (T II D 79, 31; MIM III, 862). Этот необычный порядок слов связан с семантическим выделением действия, выраженного причастием.

2.6.1.2. Перфект I в обоих языках имеет чисто активное значение, однако в некоторых случаях, когда субъект действия не выражен, и особенно в придаточных определительных предложениях, причастие-предикат может иметь пассивное значение. Ср., например, в парфянском:

wyŋ'd br'n 'c 'sm'n 'Открылись двери неба' (M 39 RI, 14-16; MIM III, 884),

'wn d'rwg wrg ky bŋn'n 'mšt 'О, великое дерево, ветки которого сломались' (M 6, 11-13; MIM III, 865),

ws'n yzd'n ... su ... 'fryd xwšt u 'wyst'd 'Множество богов..., которые ... были сотворены, призваны и установлены' (M 730, RI 7-10; Ghilain, Essai, 118).

2.6.1.3. Несмотря на исторически пассивный характер пер-

фекта I, судя по приведенным примерам, уже в среднеиранский период обнаруживается тенденция к номинативному строю, на что указывает частое выступление предлога о перед объектом действия, выраженным существительным. Кроме уже приведенных выше (2.6.1.) примеров, ср. также:

Ср.-перс.: fryštgrwšn ... xwnd 'w wry 'mw 'Посланник Света позвал господина Аммо' (М 2 RI, 34-37; MiM II, 302).

Парф.: fryštg 'w 'rd'w pd 'ndrw'z w'st 'Посланник поднял праведного в воздух' (М 87Ib, 5; MTK I, 21).

В силу указанной тенденции, местоимение мал стало восприниматься также как номинатив и начало вытеснять местоименные формы первого лица ед. числа номинатива ad (из adam)¹³ и az.

2.6.2. *Перфект II* отличается от предыдущего наличием глагола-связки ah-. В третьем лице единственного числа связка отсутствует, совпадая тем самым с соответствующей формой перфекта I. В манихейском среднеперсидском, однако, засвидетельствован единственный пример, где в 3 л. ед. числа выступает связка.

При перфекте II существует объектное согласование, т.е. глагол-связка согласуется в лице и числе с объектом действия, выраженного причастием. Субъект выступает часто как личное местоимение в полной или же в энклитической формах. Нередки и случаи, когда в качестве субъекта выступает субстантив. Порядок слов почти тот же, что и в перфекте I.

Перфект II возводим к древнеперсидской перифразе utāmai vasiy astiy kartam. Он имеет активное значение, хотя при отсутствии субъекта может иметь и пассивную семантику; ср., например, в ср.перс.:

'ndr h'n zhg hmbwdyc dw'zdh'n dr'n 'cy 'sm'n'n hs'xt hynd 'В этом ребенке построились подобно двенадцати небесным дверям' (М 1004 II, 4-7; KPT, 29),

'wd nwzyšn'n 'cy wysp'n zwg'n pd warg krwgyy ''wn pduš kyšt hynd c'wmyd'n gwpt' 'И соединения с силами с большим мастерством так были посеяны в нем, как я вам рассказал' (М 1006 I, 2-6; KPT, 31).

Ниже приводим примеры, в которых причастие на -ta выступает в конструкциях перфекта II. Примеры расположены по ло-

гическому объекту.

Ср.-перс.:

Ср. I.

brhng bwd hwm 'wt'n ruwxt hwm 'Я был голым, и вы меня одели' (M 475 V, 6-8; MSt, 26),

С отрицанием: 'wd brhng bwd hwm 'wt'n nu ruwxt hwm 'И я был голым, и вы меня не одели' (M 477 R, 12-14; MSt, 26),

'wt'n 'w qdg hrwft hwm 'И вы меня ввели в дом' (M 475 V, 13-14; MSt, 26),

bstg bwd hwm 'wt'n wš'd hwm 'Я был связан, и вы меня освободили' (M 475 V, 9-11; MSt, 26),

wrdg bwd hwm 'wt'n bwwxt hwm 'Я был пленником и вы освободили меня' (M 475 V, 10-12; MSt, 26).

Ср. 2.

tw 'yd'wn dwjbwrd bwd hu 'wm'n nu bwxt hu 'Ты так был несчастлив и мы тебя не спасли' (M 477 R, 19, 20; MSt, 26),

'mh tw šhr sy nwg dyd hu 'Мы увидели тебя, новое царство' (M 28 II R II, 31, 32; MiM II, 315).

Ср. 3.

'wš kyrd 'st cšmg'h 'И он сделал видимым для глаз' (S 9, 8b; MKN, 227).

Pl. I.

'wš'n 'wh gwpt kw nabrwm tw xwd'y ku ... 'm'h 'pwryd hwm 'И они так сказали: "тебя, владыка, мы почитаем, поскольку (ты) нас сотворил" (T III 260, e II V I, 1-6; MiM I, 179).

Pl. 2.

'šm'h ... c y pydr hušt hyd 'Вы ..., которых оставил отец' (T II D 77 IIa R 1-3; Henning, Verbum, 243).

Pl. 3.

'ws q'rg'r'n hušt hynd 'И он отпустил рабочих' (M 100 R III, 12-14; KPT, 39),

'wd xrd 'wd d'nyšn c yg rw'ncnyh c um 'c h'n pdyryft hynd 'И разум и умение (букв. "знание") заботиться о душе, которые я перенял у Нарджамига' (M 49 II R, 13-15; MiM II, 308),

'z ... 'wš'n dwn'n mzn'n ... 'wzm'hyd 'wd mzyryd hynd 'wd 'gnyh h'mhn'm gwmyxt hynd 'Аз... этих двух мазанов ... совратила и заставила заниматься половым сожительством' (T III 260, CRI, 16-24, MiM I, 195),

'wd myhr yzd hrwysp zmyg bwn hs'xt hynd c'wn r'z qrwg 'И бог
Михр построил фундамент всех земель как архитектор' (M 100 R
III, 7-10; KPT, 39).

Парф.:

Sg. I.

gryft hym 'n'sg c'ymg'n gstr'n ky kyrd hym wr'd 'Схватили
меня бесчисленные, отвратительные демоны, которые пленили (?
меня' (M 7, 219-222; MiM III, 875),

'wš'n m'ry m'nyu bwj'gr 'w mn fršwd ky 'zw'st hym 'z d'hyft
'И они прислали владыку Мани ко мне, который вывел меня из
рабства' (M 42, 94-98; MiM III, 881),

'wt 'z hyšt hym syuyg' И ты оставил меня сиротой' (M 42, 15-
17; MiM III, 879).

Sg. 2.

x'zyndg'n 'by'd d'r'h ky prgšt 'wd x'z'd 'yu' Запомни о по-
жирающих (чудовищах), которые (тебя) заключили в тюрьму и
съели' (M 33, 27-30; MiM III 876),

qdyš'n dyd 'yu' Когда они тебя увидели' (M 10V, 2-4, Ghi-
lain, Essai, 121).

Pl. I.

'bd'c'd hym'd 'c 'bn's 'Мы освободились от разрушения' (M
544 R, 2; Mšt, 28).

Pl. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

Pl. 3.

'wm 'yd wsn'd c'umyn sxwn w'xt 'hynd' И поэтому эти слова я
сказал' (T II D II 134, 77-79; MiM III, 856),

kd 'wr 'w mrg 'gd hym 'b'wm hrwyn br'dr'n u wx'ryn pd kyrbg
wynd'd 'hynd' Когда я пришел в Мери, всех братьев и сестер
нашел в добродетели' (T II D II 134, RI 123-127; MiM III, 858).
В приведенном примере выступают параллельно причастия от не-
переходного и переходного глаголов, которые оформлены связ-
ками соответственно в субъектном и объектном согласовании.

2.6.3. *Перфект III* Имеется в обоих языках и в нем, подобно пер-
фекту I, отсутствует глагол-связка с объектным спряжением.
Характерной его чертой является присоединение непосредственно
к перфектному причастию личных местоименных энклитик, обо-

значающих агенса. Агенси - обязательно одушевленный - может быть выражен и именем: в этом случае, имя агенса (обозначение его или имя собственное) непосредственно предшествует глагольной форме с энклитикой, или следует за ней. Объект (логический) может отсутствовать, но там, где он выступает в текстах, он представлен либо именем в ед. числе, либо придаточным предложением.¹⁴ Как в среднеперсидском, так и в парфянском эти конструкции чаще стоят в начале фразы, реже - в конце.

Контексты, в которых засвидетельствован перфект III, указывает на то, что к нему прибегали в эмфатической речи, особенно там, где эмфазис высказывания ложился на глагольное действие. В подтверждение этого приведем две следующие строфы из гимна (M 388 V, 4-7; MSt, 24):

'n d'nym kw z'd-'m (= zād (h)am)

'wd ny d'nym kw myr'm

cy xwrdwm pd tnr'r

cy d'dwm pd rw'n

'Я знаю, что родился,

Но не буду знать, что умираю.

Что съел я, (то) - для плоти,

Что отдал я, (то) - для души!

Ниже приведем примеры по лицам логического субъекта.

Ср. -перс.:

Sg. I.

mn ky d' 'w nwn ny d'nystwm kw k' 'br pws cy ns'hyn. gyyw
cyg cyw cy gy'nym 'wznum 'Я же до сих пор не знала, что если
я буду оплакивать телесного сына, то (тогда) убью духовного
(сына)' (M 45 V, 1-4; MSt, 12).

Sg. 3.

qyrdwš ns'h 'wd zynd'n' Сотворил он трупы и тюрьмы (-тела)
(Sg. 5a, МКН, 227),

wrwystwš d'nyšn cy 'hrmyzd cy nyw xwd'y 'Поверила она (ду-
ша) знанию Ормизда, хорошего владыки' (S9, 10c, МКН, 228),
šr'syn'dwš 'z cy drwnd 'Устыдил он лживую Аз' (S9, 8a, МКН,
227).

Pl. 3.

hyštwwš'n 'они оставили' (M 28 I V I 8, Verbum, 245), kyrdwš'n
(M 28 I V I 2, там же) 'они сделали'.

Первое лицо мн. числа и второе лица ед. и мн. чисел не засвидетельствованы в текстах.¹⁵

Парф.:

Sg. I.

'sgwl'dwm wcn cy šhrd'r kyrbg 'Услышал я голос добродетельно-го царя' (Т II к, Гб, Н V I; Н-С, 94),

d'dwm 'z'dyft 'w tw 'Дал я тебе свободу' (М 42, 100; М I M III, 881),

dydwm bwj'gr cy prw'n mn t''b'd 'Увидел я спасителя, как только он блеснул передо мной' (Т I D 2206 V, Гб; Н-С, 138).

hnjftwm 'spwr tw frm'n 'Я выполнил полностью твой наказ' (М 5d R II, 32, 33; М I M III, 863),

'wt kd 'umyn w'xtwm 'И когда эти (слова) сказал я' (Т I D 2206 V, Ia; Н-С, 138).

Sg. 2.

šwstwd 'hyum 'z rym 'wd ws gndgyft 'Отмыл ты меня от грязи и большой нечисти' (М 551, 3-6; М St., 29),

q'w wzrg zwrmd ky pd bwrdyft bwrwd 'О великий, могучий исполин, который с терпением выждал' (М 6, 87-91; М I M III, 867).

Sg. 3.

d'dyš gryw 'w dwšmyn 'Отдал он свои Я врагам' (М 33 R II, 72; М I M III, 877),

fr'mwxtyuš tnb'r pdmwn 'bdyn 'Скинул он обычную телесную одежду'¹⁶ (М 5, 63-65; М I M III, 864).

Формы множественного числа в парфянских текстах не засвидетельствованы.¹⁷

2.6.3.1. Рассматриваемая форма перфекта засвидетельствована и в книжном пехлеви. Поскольку она отмечалась почти исключительно в переводах Авесты, в частности формул типа *šraoč*, *Ahurō mazdā; pərəsač Zərəduštrō* (*guft-aš Ōhrmazd* 'сказал он, Ормизд'; *pursit-aš Zartušt*),¹⁸ Х.Бартоломе склонен был считать ее не более чем искусственной, "ученой" формой, навеянной переводчику порядком слов в оригинале.¹⁹

Довольно частое употребление ее в турфанских текстах дает все основания пересмотреть это мнение Х.Бартоломе: перед нами, несомненно, глагольная форма живого языка, особенно употребительная в поэзии - почти все турфанские тексты, в ко-

торых она отмечена, включая указанные В.Хеннингом неопубликованные,²⁰ представляют гимны - и вообще, в возвышенной и эмфатической речи. Более того, мы находим ее также и в пехлевийской Псалтыри из Турфана, которая была переведена с сирийского. Так, в 98.2 Кан.²¹: *nmwtš MRWYU NPSH rwlk'n'* 'Показал он, господь, свое спасение'.

Способ выражения possessивной предикации агенса и причастия в перфекте III совершенно аналогичен possessивной денотации имени энклитиками, широко применявшейся как в среднеперсидском (пехлевийские и манихейские тексты, Псалтырь), так и в парфянском;²² ср., например, ср.-перс.: *dyawm, cyhrwm, bšnywm, mgyndwm*; парф.: *p'dgyrbwm, cyrgwm, wxrdygywm, t'stgywm* и т.д.²³ Перфект III как бы следует этому образцу.

2.6.4. Прошедший перфект от переходных глаголов образуется причастием и формой претерита глагола *baw-* с объектным согласованием. Ср.:

Ср.-перс.: *kš 'n ... 'wrd bwd hwm* 'Когда он меня привел' (M 3R 4, Henning, Verbum, 244).

Парф.: *fršwd bwd 'yu* 'Тебя послали' (M 680, 22; Ghilain, Essai, 118),

hwyc bžkr ... gryft u bst bwt 'И тот грешник был схвачен и заключен (в оковы)' (M 2, 124-128; MiM III, 853).

Вместо *bwd* употребляются иногда *'h'd* - форма претерита 3 л. ед. ч. от *ah-*: *d'r'wpwhr bwg wynd'd 'h'd* 'Даравпухр обрел спасенье'²⁴ (M 177 V, 3, MSt, 22), или же - *'h'z*:²⁵ */..../ 'ndr 'hrmyzd 'rdxšyhr šhryst'n pd m'nyst'n qdg 'gwšt (?) 'h'z* 'Он спрятался в городе Ормизд-Ардахшире в монастыре' (M 4579 R II, 1-5; MTK I, 70).

2.6.5. Причастие на *-ta* от переходных глаголов участвует и в создании других наклонений, сочетаясь с соответствующей формой глагола связки. Ср., например:

Ср.-перс.: конъюнктив: *... ky pd 'šm'h wn'st h'd* 'Кто бы вам самим повредил' (M 475 a I Br, 5-10; Šāb. I, 907).

Парф.: оптатив: *'ygyš'n ny pdwh'd 'hyndyh 'b'wš'n 'hrmyzd bg ny hwfry'd'd 'hyndy* 'Если бы они не молились, то Ормизд не мог бы им помочь' (M 2, 48-52; MiM III, 851; Ghilain, Essai, 118).

2.6.6. Перфект переходных глаголов образуется причастием на -та в сочетании с формами презенса вспомогательного глагола ah- с субъектным согласованием. Иначе говоря, переходные глаголы в перфекте имеют номинативную структуру.

Третье лицо ед.числа функционирует без глагола связки.²⁶
Рассмотрим примеры из обоих языков.

Ср. -перс.:

Сг. I.

ps 'n 'mw pd dw rwcg pd 'pɣyn yst'd hɣm 'Затем я, Амо в течение двух дней стоял в молитве' (М 2 R II, 29-32; MiM II, 304),

'c dwr gy'g 'md hɣm dyn r'y 'Из далеких мест я пришел ради религии' (М 2 V I, 4-6; MiM II, 304).

Сг. 2.

'mw ... 'c kw 'md hy 'Амо, откуда ты пришел' (М 2 R II, 22-24; MiM II, 303),

w'xš ... 'w mn gwpt cyr'y ny šwd hy 'w xwɣš šhr 'Дух ... сказала мне: почему не вернулся в свою страну?' (М 2 V I, 1-4; MiM II, 304).

Сг. 3.

pyl ... 'c kwɣ 'yr kft 'wd mwrd 'Слон ... упал с горы и умер' (М 2 V II, 31-37; MiM II, 306),

'c dry'b 'wl 'md 'Вышел из моря' (М 292 I V I, 14, KPT, 48),
rhyg 'c drxt prwd 'md 'Ребенок спустился с дерева' (М 46 RI, 20; KPT, 85),

'wš ... šwd rhyg b' rbwd 'И он ... пошел и похитил ребенка' (М 46 V I, 18-20; KPT, 85),

mzn ... 'c dry'b b' škrwst 'Мазан ... выполз из моря' (Т III 260 ь I, 10-14; MiM I, 181).

Pl. I.

m'nd hwm 'мы жили' (М 114 R 7, Verbum, 240).

Pl. 2.

Не засвидетельствовано примерами.

Pl. 3.

ky 'c 'sm'n prwd 'wbyst hynd 'Некоторые из неба упали вниз' (Т III, 260 а I R II, 6-9; MiM I, 192),

'wd pd 'wɣzwg 'ywwz bwd hynd 'wd 'gɣyn hngpt hynd 'И они загорались желанием и стали заниматься половым сожителем' (Т III 260 ь I V I, 10, II; MiM I, 183),

'wd w'ng ^cyg hmb'hyzn ... pr's 'w zmyg kpt hynd 'И шум и рокот ... проникли (букв. 'упали') вниз в землю' (M100 R I, 15-19; КРТ, 38).

Парф.

В парфянском выступлении связки в 3 л. мн. числа факультативно.

Sg. I.

kd 'gd hum u r'ystyn br'd 'whwm wynd'd sw'gwn kd mn k'm 'Когда я пришел, брата Раштина нашел таким, каким хотел' (M 5815 II R I, 138-140; MiM III, 858).

'wd prw'n hw šwd 'hum 'И к нему я пришел' (M 4575 II, 3; МТК I, 57).

Sg. 2.

m'dr gryft 'wš 'mbwy'd kw 'gd 'yu z'dg ^czdyh 'Мать обняла и его поцеловала (говоря при этом): "Ты пришел потерянный (находившийся на чужбине), сын" (M 33 V I, 92-95; MiM III, 877),

z'd 'yu pt wrs 'wt ^czgd 'yu hwfryd 'w pydr mrdwhm 'Ты родился при помощи божественной силы (или "с божественной силой") и вышел помощником отцу человечества' (M 39 R I, 16-19; MiM III, 884),

'w kw frnft 'yu 'Куда ты пришел?' (M 4b, 7-8; MSt, 5).

Sg. 3.

hwg jm'n nsd gd 'Время спасения приблизилось' (M 47a, 14; MSt, 12),

'wš kd ^cstd 'wt prw'n kyrbkr frnft 'И когда он взял (это) и отправился к праведному' (M 4575 R II 7-9; МТК I, 59),

kd hw sd 'w nybr'n 'Когда он (Будда) ушел в Нирвану' (M 42, 62; MiM III, 880),

'b'w mrd ^cuw wzrg ... d'ru'w n'm prw'n hw 'gd 'Тогда пришел к нему известный (букв. 'большой') человек по имени Дарйав' (M 4575 V I, 6-9; МТК I, 57),

šb byd 'b'c 'w wxybyh qdg šwd 'Ночью (он) снова вернулся домой' (M 572 R 9; КРТ, 92).

P1. 1 и P1. 2 не засвидетельствованы в опубликованных текстах. А.Гилэн указывает только для P1. 2 на "byd hum'd 'нам понадобилось' (M 544 V 4, MSt, 28).²⁷

P1. 3.

1) без связи: mrdwhm'n ... kft 'br dym 'Люди упали ниц' (М 5, 80-84; MiM III, 864).

2) со связкой: nxd 'w dxmg 'bnft 'hynd 'Они приблизились к могиле' (М 18 R, 12; MSt, 9).

В относительных предложениях или синтагмах глагол-связка в 1 и 2 лице может опускаться, если субъект уже выражен в главном предложении.²⁸ Ср.:

Sg. I.

bg hum ky z'd 'c bg'n 'Я - бог, который родился (рожден) от богов' (М 7, 211-214; MiM III, 874).

Sg. 2.

tw ... ky m'n'd wxš x'ns'r 'Ты, который остался красивым источником' (М 281 V II, 3-6; Ghilain, Essai, 117).

2.6.7. Как можно видеть, в перфекте и при переходных, и при непереходных глаголах форма третьего лица ед. числа выступает без вспомогательного глагола. В манихейском среднеперсидском, однако, встречаются отдельные попытки создания коррелирующих с третьим лицом мн. числа форм для ед. числа; посредством *ast* (см. выше 2.6.2.) и *-ānād*, который употребляется с причастиями от переходных и непереходных глаголов.²⁹ Ср.:

а) с переходными глаголами: h'n dyswys cyš'n ruwxt 'n'd 'Ту мешанину, которую они одели' (С R I, 23-26, MiM I, 195), 'wš 'z ns cyg dyw'n ... kyrd 'n'd cun ns'h 'И он из тел дэвов ... сотворил это тело' (S9, 2a-d; МКН, 227),

hrw wyspyš 'ndrz 'wd frm'n ... pdygrypt 'n'd 'Принял все наставления и приказы' (S9, IIa-d, МКН, 228).

б) с непереходными глаголами: syryd 'n'd 'z 'рассердилась (?) Аз' (S9, Ia, МКН, 227),

'wd h'n 'z cyš'n phyqnd 'n'd 'c h'n zhg cy mzn'n cyš'n xwrd ... dysyd 'И эта Аз, которая в них (архидемонов) проникла из этих мазанских отпрысков, которых они (архидемоны) сожрали ... сотворила (...)' (Т III 260 с V II, 3-8; MiM I, 197).

Встречается и форма множественного числа 'n'nd :

'wš'n xwybš zhg 'wd hn'm 'w 'wy d'd 'n'nd 'Они своих детей и части (тела) дали ей' (М 100 6 II V II, 9-12; КРТ, 32).

Происхождение этих форм до сих пор полностью не выяснено. В.Хеннинг воздерживается от какого бы то ни было объясне-

ния.³⁰ Заслуживает, однако, внимания мнение, высказанное недавно О. Семереньи, который сравнивает эту форму (an-) с согдийской частицей *skv-* и возводит ее к и.в. корню *an- 'дышать', представленному авестийским an-. Предлагаемое здесь семантическое развитие 'перевести дух' 'отдыхать, покоиться' наблюдается и в древнеирландском, где 3 л. ед. числа *anaid* 'стоит, остается, обитает' восходит к **anati*.³¹

2.6.8. Пассив переходных глаголов в среднеперсидском и парфянском может быть образован перифрастическими номинативными образованиями, состоящими из причастия на -ta со спрягаемыми формами глагола *bav-* в соответствующих наклонениях³² (в ср.-перс. также расширением основы настоящего времени глагола суффиксом -*ih*: *kyryhyd* 'делается'). Такие образования в парфянском в сравнении с среднеперсидским имеют ограниченное употребление. Ср.:

Ср.-перс. Презенс:

'gr 'wh kw 'whr'nd 'ygyš'n 'st'r hyst bwyd 'А если так случится, что они обратятся (вернутся к нашей религии), то (их) грех будет им отпущен' (M 97 V, 18-21; MSt, 35). В приведенном примере в качестве косвенного объекта выступает энклитическое местоимение -šān, присоединенное к союзу.

ghy zhg myryd 'wd 'wl 'hxt bwyd 'Затем умирает ребенок и возносится (становится вознесенным)' (T III 260 d II R II, 11-14; MiM III, 202),

'ygyš wrdwhm 'cyš z'd ny bwyd 'Тогда человек от него не родится' (T III 260 d II V I, 3-5; MiM I, 202),

'wd 'ndr h'n šhr wzrg 'wd 'st'ydg pdyrypt 'wd hrwpt bwynd 'И в той большой и прославленной стране будут приняты и собраны' (T III D 278 II V, 18, 19; MiM II, 311).

Конъюнктив пассива:

'z 'wd 'hrayn 'wd dyw'n 'wd pryg'n 'nār h'n bnyst''n j'yd'n 'nwd''n bst b''nd 'Аз и Ахриман, демоны и пери в этой тюрьме будут вечно связаны' (T III 260 b I V II, 15-22; MiM I, 185).

Конъюнктив здесь, как насто и в других местах, имеет значение будущего времени.³³

Императив:

'stwd b'š 'Будь восхваляем!' (M 291 b V 5, Verbum, 242).

Оптатив:

'fryd byh 'Будь благословенен' (М 36 V, 8, а также 20-22; М1М II, 325, 326).

Парф. Презенс:

byd 'с hw wywd 'd ny bywd 'Затем от этого не отделится' (М 2, 18-20; М1М III, 850),

qfynd pd jfr'n x'z'd bywnd pd mgn 'Они упадут в бездну и будут поглощены смертью' (М 620 R, 2a; Н-С, 164).

Конъюнктив:

'fryd bw'h pt ws 'frywn 'Будь благословенен многими благословениями' (М 39 R I, 2, 3; М1М III, 883),

x'z'd bw'n 'Чтобы я был съеден' (Т II D 1781 R 3 b; Ghilain, Essai, 118).

Оптатив:

'fryd byndyh 'nwšg šhrd'ryft 'Чтобы ты был благословенен, вечное царство' (М 39 V I, 52, 53; М1М III, 885),

'fryd byndyh gyhb'n 'Чтобы ты был благословенен, защищающий мир' (М 39 V I, 50; М1М III, 885).

В сравнении с презенсом индикатива конструкции других наклонений в обоих языках встречаются редко. Формы 2 лица конъюнктива в парфянском часто передают также значение императива.

Нак обратил на это внимание В.Хеннинг,³⁴ пассивный презенс со спрягаемыми формами от *bav-* имеет оттенок будущего действия или действия, постоянно совершающегося в настоящем или в будущем, что аналогично значению этих образований в книжном пехлеви. Это объясняется, по-видимому, семантикой самого вспомогательного глагола *bav-*, выражающего становление, процесс. Примерно такое же наблюдается и в Авесте в случае сочетания причастий с глаголом *bav-*:

yahmāi xšnūtō bavaiti ... yahmāi tbištō bavaiti 'Нем убоготорен бывает (Митра) ... тем (и) будет обижен' (Yt. 10. 87, Reichelt. Av. Bl., 330). Ср. также в др.персидском: Auramazdātay jatā biyā 'Чтобы Ахурамазда был убивающим для тебя (т.е. 'чтобы он убил тебя')' (DB 4, 58; Kent. OP, 129).

2.6.9. Конструкции перфектного причастия с глаголом *stā- 'стоять'. На эти конструкции обратил внимание Н.Г.Залеман в сво-

вм очерие среднеперсидского языка,³⁵ объединив, однако, эти конструкции с конструкциями причастия со спрягаемыми формами от глагола *ʔav-*, не различая специфики каждой из этих конструкций. В.Хеннинг в дальнейшем показал, что эти конструкции (с *ʔav-*) образуют серию аналитических форм пассива,³⁶ тогда как глагол *stā-* участвует в создании форм, выражающих пребывание в состоянии, достигнутом в результате действия, обозначенного в причастии.³⁷ Эти конструкции, согласно формулировке Хеннинга, передают значение совершенного настоящего времени - *perfectum praesens*.³⁸ Глагол *stā-* является здесь полусамостоятельным, подчеркивая видовременной оттенок дуративности действия, выраженного знаменательным глаголом. Формы с презенсом от *ʔav-* хотя и имеют в ряде случаев такое значение, но более характерным для них является способность передавать страдательность, пассивность.

Причастные конструкции с глаголом *stā-* в парфянском имеют почти ту же семантику, что и в среднеперсидском. Несмотря на утверждение А.Гилена, согласно которому гл. *ʔst*³⁹ в вышеуказанной функции выступает в парфянском очень редко, нами отмечено сравнительно большое количество примеров. Рассмотрим причастные конструкции с *stā-* из обоих языков.

Ср.-перс.: *gy'n 'z tn jwdgwhr 'wd 'b'g mynwgyh 'y tn 'y 'st xuyšm 'w 'z 'w 'wrzwg 'ndr tn 'wn 'myxt 'w ps'xt 'wd bst 'cystyd c'wn*. /.../ '(Что) душа имеет иную субстанцию, чем

тело и (что она) с духом тела, то есть с Гневом; Жадностью и Плотской чувствительностью так смешана, выстроена и связана, как /.../ ' (M 9 II R, 16-18; MIM II, 300),

'wd 'cymyš'n pns'n 'mhr'spnd'n ky šhr pdyš wnyrd 'cystyd 'И те пять Амахраспандов, которыми мир устроен ' (T III 260 d I V II, 25-30; MIM I, 201),

'wd h'nz 'y 'ndr zmyg 'wd 'sm'n qyš'ryhn przyd 'cystyd 'А также и тот (свет богов), который закреплен в кешварах земли и неба ' (T III 260 e II V I, 26-30; MIM I, 179-180),

'w 'b'ryg p'rwdq ny bwd w pd h'mkyšwr 'myxt 'cystyd 'А другой не был очищен (?) и остается смешанным со вселенной ' (M 8256 R, 1-5, Sab. II, 300).

Парф.: *'z ... wmyxt 'st'm 'wd z'r wyn'm* 'Я нахожусь в состоянии смешения и терплю страдания ' (M 7 V II, 100-102; MIM III, 872),

wygr's fryh gy'n 'c xwmx mstyft kw xwft cštyh 'Встань, любимая душа, из опьяненного сна, в котором ты пребываешь' (М 4b, 9-12; MSt, 5).

'wd wnh d'r'w gy'n fryyštē'n 'w'st 'wd prw'n mн 'wyyštā'd kd wyr 'št cštyd pd šhrd'r'n brhm 'bduyn 'И вот ангелы привели душу Дария и поставили ее предо мной, облаченной в царскую одежду' (М 177 V, 14-17; MSt, 22),⁴⁰

/.../ cy pdr'st cštyd /.../ 'Поскольку (это) приготовлено' (Т I D 51 R, II b, H-C, 132),

'wd wšmyd cštynd pd nys'g c'st'wuyšn 'И они радуются, (произнося) блестящие восхваления' (М 2306 V, 59a; H-C, 74, 75).⁴¹

Глагол *sta-* в качестве вспомогательного, кроме среднеперсидского и парфянского, для выражения продолжительности, неоднократности действия, функционировал еще в авестийском. Как указывает Э.Бенвенист: "*hišta* в авестийском, в сочетании с причастиями или прилагательными, функционировало в некоторых случаях как вспом. глагол со значением дуративности".⁴² Ср. *tā* (āpō), *hištante* *šarə*. *šarəntiš antarə*. *šarəntiš* *šrayašhō* 'Воды держатся струящимися в море (т.е. 'постоянно струятся - *ruissellent continuent*)' (Vd. V 19); *zaranašnəm paiti. dāšnəm ... hištaite drašimnō arədvī* 'Ардви (постоянно) носит золотую рубашку' (Yt. V, 123), *asru azānō hištante* (*gavō*) 'Они (постоянно) пониют слезы' (Yt. 10, 38);⁴³ *arədvīm ... yā hištaite fra-vasōšna kaininō kəhrpa srīrayā* 'Ардви, которая все время воспринимается в образе красивой девушки' (Yt. 5. 126).⁴⁴

Глагол *stā-* в неизменяемой форме *'štā*, для выражения прогрессирующего действия, наличен также и в буддийско-согдийском, где эта форма употребляется параллельно (правда, редко) с дуративной частицей *'skwn*.⁴⁵ Э.Бенвенист объясняет это диалектным характером *'štā*, которое в противоположность *'skwn* встречается только в двух первых лицах ед. числа, что и является подтверждением разговорной сущности этой частицы, именно поэтому пережившей до настоящего времени в новосогдийском - ягнобском.⁴⁶

Употребление глагола *stā-* в качестве вспомогательного в авестийском синтаксисе является, по мнению Э.Бенвениста, началом процесса грамматикализации этого глагола, завершившегося в согдийском неизменяемой формой *'štā*.⁴⁷

Глагол *stā-* в указанной функции широко употребляется во многих современных иранских языках, в частности в таджикском для образования т.н. "определенных" времен типа: рафта истодааст (наст. опред. время), рафта истода буд (прош. опред. время) и т.п. Он функционирует также и в давани (один из диалектов Лара),⁴⁸ в биабанакки (близ Семнана)⁴⁹ и др.

2.6.10. Причастные конструкции с глаголом *dār- держать. Такие конструкции засвидетельствованы только в среднеперсидском. По характеристике В.Хеннинга они выражают "сохранение состояния, достигнутого в результате завершения действия",⁵⁰ т.е. имеют фактически значение, близкое к формам с *stā-*.

Насколько можно судить по опубликованным текстам, гл. *dār-* выступает с перфектными причастиями только переходных глаголов и лишь в третьем лице ед. и мн. чисел. Ср.:

(h'n m'nbyd yzd) ky ... h'n 'zd'h'g sy mzn 'ndr 'brg kyšwr nyr'pt d'ryd 'Тот Атлас ..., который удерживает того гигантского мазана в северном кешваре' (M 472 I Ev, 1-10; Šāb. I, 512),

š h'nc qyšwrw'r yzd ky zmyg š 'sm'n wnyrd d'ryd 'А также и тот бог-демиург, который держит в порядке землю и небо' (M 536 Fr, 14-15; Šāb. I, 515),

wysp'n šhr'n xwd syst d'ryd 'Все царства сам он держит разделенными' (SB R, 6-8; Jacks., 165),

'wš nwnс hpšurd d'rynd '(И которых) она (Аз и др.) и сейчас держат связанными' (T III 260 e II V I, 25-27; MiM I, 179),

'wš nwnс gryft d'rynd '(И которых) она (Аз и др.) и сейчас держат схваченными' (T III 260 a I V II, 11-13; MiM I, 186),

h'nc xwšn 'wš rwšnyu cyg yzd'n cy grypt d'rynd 'И ту красоту и свет богов, которые (Аз и др.) держат схваченными (удерживают)' (T III 260 e I R II, 20-22; MiM I, 193),

yzd ky ... šhr wyn'rd d'rynd 'Боги ..., которые держат мир в порядке' (M 472 I Ev, 10-15; Šāb. I, 512; также M 472 I Ev, 1-5, ibid.).

Из приведенных примеров можно заключить, что хотя *dār-* в конструкциях с причастиями и сохраняет свое лексическое значение 'держать, иметь', оно все же отступает на второй план. На первом плане оказывается задача спрягаемой формой *dār-*

определенного видовременного значения (дуративность законченного действия) глагольному действию, выраженному в причастии.

Конструкции с *dār-* в Авесте не засвидетельствованы. В древнеперсидском имеется один пример (встречается два раза DB 75 и 90), где можно усмотреть, хотя бы в зачатке, очень слабо грамматикализованную форму. Ср.:

Juvaxayūmāiy basta adāriya 'У моих ворот он был держан связанным' (Kent, OP, 124).⁵¹

Именно в древнеперсидском, видимо, уже начинает развиваться тот тип глагольной перифразы с *dār-*, который в дальнейшем мы встречаем в манихейском среднеперсидском⁵² и отчасти в парфянском (см. 1.6.4. с причастием на *-āg*) и дошедший до полной грамматикализации в некоторых новоиранских языках.⁵³

2.7. В манихейском среднеперсидском и парфянском, насколько можно судить по опубликованным материалам, употребление других компонирующих - вспомогательных глаголов, кроме *stā-* и *dār-*, не засвидетельствовано.

В.Хеннинг в своей работе по глаголу в турфанских среднеперсидских текстах указывал на единственный случай, где в сочетании с причастием выступает глагол **mān-* 'оставаться, пребывать', передавая значение "завершения пребывания в состоянии, достигнутом в результате прошедшего действия".⁵⁴ Однако недавно изданный полный текст Шабухрагана (откуда взят указанный контекст)⁵⁵ заставляет пересмотреть это мнение В.Хеннинга. Ср.:

*ŵ h'n zwr 'wd prdwz c yg 'wy rwšnyh 'wd xwšn c y yzd'n c y pd
zmyz 'wd 'sm'n h'mqušwr ŵ ''z 'wd dyw'n zd 'wd prdxt m'nd*
'И та сила и мощь (?) того света и красоту богов, которые остались в космосе земель и небес и побиты и поражены Аз и демонами' (M 470 R, 6-7; MSt, 24; Šāb. I, Gr 293-295).

Как можно видеть, *mānd* выступает здесь как предикат-причастие от непереходного глагола в перфекте. Сочетание же *zd 'wd prdxt* является определительной конструкцией к *rwšnyu* (etc.). Не следует поэтому вычеркивать *ŵ* перед *''z*, как это делает Хеннинг.

2.8. Нам не удалось обнаружить среди турфанского материала

употребление причастий в абсолютных конструкциях. Единственный, пожалуй, пример, который встречается в парфянском, следующий:⁵⁶ *nysp'd z'nwg nm'c br'm 'wd 'fryn'm* (Мы же), согнув колени, молимся и прославляем' (M 5262 R, 6; Ghilain, Essai, 123).

2.9. Выше уже подчеркивалась большая роль древнеиранского перфектного причастия на *-ta* в истории глагольного формообразования иранских языков. Это причастие послужило основой для образования новых финитных форм глагола, заменивших старые, флективные формы. На его же базе возникло и причастие на *-tāka*, также принявшее активное участие в образовании аналитических глагольных форм. Первоначально, однако, причастия на *-ta* образовывали лишь синтаксические обороты, не ставшие еще формами аналитического спряжения. Тем не менее уже в Авесте и древнеперсидском можно наблюдать довольно широков их употребление также и в составе конструкций, передающих значение перфекта.⁵⁷ Но в Авесте подобные конструкции не занимали место флективных форм перфекта, который был еще живой категорией в этом языке. Несколько иначе обстоит дело в древнеперсидском, где причастные обороты в большей степени вытеснили флективный перфект. Достаточно указать на то, что во всем корпусе древнеперсидских текстов нет ни одного примера употребления флективного перфекта в изъявительном наклонении. Имеется только один случай - *šaxriyā* (DB 1.50), форма третьего лица ед. числа опатива. Там же, где контекст требует использования активного перфекта, его заменяют главным образом конструкции типа: *ima taya mañā kartam* (и с *astiy*), либо вместо флективного перфекта используется аорист или имперфект финитной глагольной формы. Кажется поэтому вполне правомерным считать флективный древнеперсидский перфект активного залога вытесненным вышеуказанной конструкцией.

Дж. Дармстетер был первым, обратившим внимание на генетическую связь между среднеперсидским перифрастическим перфектом переходного глагола и конструкцией *ima taya mañā/-maiy kartam (astiy)* древнеперсидских надписей.⁵⁸ Волею за ним ту же точку зрения развил в специальной статье В. Гейгер, определивший ее, также как и его предшественник, как пассивную.⁵⁹

Таков ее определение было общепринятым в иранистике,⁶⁰ пока к проблеме перифрастического выражения перфекта не обратился Э.Бенвенист, посвятивший ей две очень важные статьи.⁶¹

Рассматривая в первой из них древнеперсидские перифразы вышеуказанного типа, служившие для передачи перфекта, в которых предикат выражен перфектно-пассивным причастием переходного глагола (без связи и со связкой) и согласован с логическим объектом, стоящим в номинативе (-грамматический субъект), тогда как логический субъект, выраженный существительным (полным или энклитическим), стоит в родительно-дательном падеже, Э.Бенвенист определил их конструкцию как possessivную.⁶² Обосновывается это тем, что при предикате, выражающем осуществленное действие, агенс в родительно-дательном падеже, передающий в древнеперсидском отношении обладания,⁶³ естественно предстает как обладатель этого действия. Перфект же, как указывает Э.Бенвенист, "это такая форма, в которой понятие состояния, соединенное с понятием обладания, отнесено к действующему лицу".⁶⁴ По Э.Бенвенисту, "переход компактного перфекта (*scripsī* 'я написал') в перфект перифрастический (*habē scriptum* 'я написал', букв. 'имею написанным') обнажает в отношении между элементами формы значение, внутренне присущее перфекту в индоевропейских языках".⁶⁵ При этом Э.Бенвенист выявил также параллелизм функционирования глагола "иметь" и его субститутов, в частности глагола бытия - *ah-*,⁶⁶ совмещающего в себе также значение обладания.⁶⁷ "Этот полный параллелизм, - пишет Э.Бенвенист, - и выявляет значение иранского перфекта, который представляет собой possessiv. Подобно тому, как **manā ruca astiy* 'mihī fili- us est', мне сын есть' равноценно *habē filium*, 'имею сына', точно так же *manā kartam astiy* следует понимать как *'mihī factum est*, мне сделано', равное *'habē factum*, 'имею сделанным'.⁶⁸

Исследуя исторически восходящую к данной, эргативную, точнее квази-эргативную конструкцию в новоиранских языках и ее типологический коррелят в новоиндийских, Л.А.Пирейко выдвинула недавно против точки зрения Э.Бенвениста ряд возражений, отстаивая пассивность рассматриваемой древнеперсидской конструкции, которая, по ее мнению, имеет в этом языке статус

синтаксического именного оборота, а не аналитической формы перфекта.⁶⁹ Мы оставим в стороне те ее возражения и аргументы, которые либо не существенны для определения характера конструкции, либо спорны или неприемлемы.⁷⁰ Главным ее аргументом в полемике с Э.Бенвенистом является выражение предикации посредством пассивного причастия, синтаксически согласованного с логическим объектом в номинативе (= грамматическим субъектом), что делает правомерным считать такую предикацию пассивной. С этим, конечно, нельзя не согласиться, если рассматривать конструкцию в плане связи грамматического субъекта и предиката. Однако весь пафос спора Л.А.Пирейко с Э.Бенвенистом представится излишним, если принять во внимание следующее. Переходный глагол всегда поливалентен и предикат, выраженный таким глаголом, всегда имеет в предложении две очень крепкие связи, одну с субъектом, другую с объектом, или если пользоваться терминологией Л.Теньера, имеет двух актантов. Там, где грамматический и логический субъекты не совпадают, всегда может возникнуть вопрос о том, какую из связей предиката следует полагать центральной при анализе конструкции: ту ли, которая с логическим субъектом (= грам. объектом), или ту, которая с грамматическим (= логическим объектом)? А при многомерности языкового пространства это уже вопрос уровня анализа и не более.

Э.Бенвенист - представитель французской лингвистической школы, носительницы картезианских традиций, отдающей предпочтение концептуальному уровню анализа, а не грамматическому. На этом уровне организация пропозиции двусоставна: логический субъект и предикат, тема и рема, опора и вклад. Но поскольку в центре оказываются логический субъект и предикат, то применительно к выражающей перфект конструкции и в причастии-предикате на первом плане оказывается не его пассивность (кстати, причастия на -ta от переходных глаголов в залоговом отношении могут быть и нейтральными), а его перфективность. Характер же предикации не может быть characterized иначе, как possessивный.

Нельзя, конечно, отрицать правомерность и чисто грамматического анализа интересующей нас конструкции. Но анализ, предложенный Э.Бенвенистом, нам представляется не только более

оправданным,⁷¹ исходя из перспективы функционирования данной конструкции в среднеперсидском и парфянском, но и гораздо более интересным и плодотворным, поскольку он открывает широкие типологические параллели образования активного перифрастического перфекта переходного глагола во многих индоевропейских языках, мертвых и живых.

В силу того, что рассматриваемая конструкция имела активное значение,⁷² среднеперсидский и парфянский пассивный перфект с объектным по существу спряжением стал переосмысляться как аналитическая глагольная форма номинативного строя.⁷³ Хотя нам не удалось в турфанском материале обнаружить примеров отхода от объектного спряжения связи, но имеются зато примеры, также как и в пехлеви, восприятия логического объекта как объекта грамматического, который в таких случаях оформляется предлогом *b*, указывающим на прямое дополнение (см. выше 2.6.1.). Характерно также и то, что личное местоимение падежа пассивной предикации обнаруживает уже тенденцию превращения в форму номинатива, вытесняя подлинно номинативные формы *ad* и *az*.⁷⁴

3.1. В древнеиранском активные причастия настоящего времени образовывались от основы презенса или аориста суффиксом *-ant/-nt (и.с. *-ant/-ont/-nt).¹

В рассматриваемых нами языках эти причастия имели довольно ограниченное употребление. Они функционируют, главным образом, осложненные суффиксом -āk и полностью входят в сферу имен с этим суффиксом (см.1.1.); ср., например, в парфянском употреблении причастия на -ant с суффиксом -āk в качестве постпозитивного определения к имени: 'dwr tbg wxryndg (*xw-rant -(a)ka-) 'сседающее пламя огня' (M4b, 16-18; MSt, 5; Reader, 160).

В книжном пехлеви имеется немного примеров этих причастий без суффикса -āk; это - tanand 'паук' (ткущий), niyāzand 'просящий'.² В новоперсидском отмечено parrand 'летающий', šarand 'пасущий; болтовня', kašand (тадж., лурди kaland) 'мотыга, кирка', lavand 'посланник; конь' и т.д.³

Недавно О.Семереньи выявил еще один пример причастия на -ant в среднеперсидском, засвидетельствованный в пехлевийской псалтыри (129, 5-7; 130, 3), причем сохранивший глагольное значение. Это - rand, форма, восходящая к др.-иран. *pānt (ав. pānt). Краткость гласного объясняется его положением перед -nt.⁴ Такое сохранение древнего образования обусловлено тем, что оно выступает в составе figura etymologica pand pā- 'defendens defendi'. Ср.:⁵

pand pāt giyān ī-m ō xvatāy ut pand pāt giyān ī-m ō-š saxvan
'ждет в ожидании душа моя господа и ждет в ожидании душа моя слова его' (PS.129, 5),

pand-om pāt ō xvatāy az pās ī šarapak ut tā ō pās ī šarapak 'Я жду в ожидании господа от ночного часа до ночного часа' (PS.

129, 6), paṇd pāyēt Israēl ō xvatāy ō-š asiš ōrōn hēnd (?) арахъауисн (?) 'Ждет в ожидании (да уповаает) Израель (на) господа, ибо от него идет милосердие' (PS.129, 7),
paṇd pāyēt Israēl ō xvatāy az nūn ut ō yāvētān 'Ждет в ожидании (да уповаает) Израель (на) господа отныне и во веки' (PS. 130, 3).

3.2. В опубликованных среднеперсидских манихейских текстах причастия на -ant (без суффикса -āk) не засвидетельствованы. В парфянском, однако, имеется несколько примеров: 'xšyund 'властвующий, принц' (из *xšayant-), 'dyhyund 'входящий' (*āti-ayant-), m'nyund 'остающийся, постоянный' (*mānant-), m'nyund 'обитатель', xndyund 'смеющийся' и др. Эти причастия функционируют следующим образом.⁶

3.3. Как простые субстантивы. Ср.:

'wd hrwun 'xšyund'n qfynd prw'n tw 'И все принцы падут ниц перед тобой' (Т II D 137 R, 14 a-b; H-C, 97),

'wd wuxsyund pd jxm hrwun 'dyhyund'n 'И будут ранены все входящие' (M 6729, 4b; H-C, 86).

3.4. Как постпозитивное определение к имени. Ср.:

xwd'wn lwgd'r m'nyund nyw'n srhng'n 'Постоянный, владеющий миром (=державший loka-) владыка доблестных предводителей' (M 39m, 55-56; MIM III, 885).

3.5. А.Гилэн указывает на один пример причастия на -ant, сохраняющего свое глагольное значение, выполняя в предложении роль обстоятельства сопутствующего действия.⁷ Ср.:

kd xndyund 'w mn nw'cyd 'Когда (он) смеясь, нежно говорит со мной' (M 4c, 2-3; MSt, 5).

Здесь xndyund выражает действие, побочное к основному действию предложения, характеризуя тем самым субъект во время выполнения действия.

3.6. Насколько можно судить по немногим примерам, причастия на -ant в парфянском имеют почти те же употребления, что и причастия на -(a)ka от основы настоящего времени. Это объясняется, по-видимому, тем, что обе категории причастий относятся к временному срезу презенса, не имея существенных различий в семантике.

4.1. Причастия на -ān образуются от основы настоящего времени присоединением суффикса -ān. Они имеют активное значение, но согласно принятому мнению, восходят к общеиранским тематическим причастиям на *-āna, образованным от атематических основ. Тематические глаголы в иранском образовывали причастия посредством суффикса *-āna, *-āna.¹ Такое положение не должно вызывать удивления, поскольку уже в древнеиранском противопоставление актива и меди и даже актива и пассива было нечетко выражено, в силу чего данное мнение можно считать вполне вероятным.

В процессе дальнейшей эволюции в среднеиранских и новоиранских языках генерализуется тип от атематических основ, давший формы на -ān, которые вошли в систему причастий настоящего времени актива; ср. kōxān 'стремящийся', dāwān 'бегущий', kīdān 'делающий' и т.д.

В манихейских среднеперсидском и парфянском можно отметить следующие употребления причастий на -ān.²

4.2. Адъективное употребление.³ В этой функции причастия на -ān выполняют роль прилагательных, передавая качество субъекта и выступая в роли именного предикативного члена составного сказуемого. Ср.:

Ср. -перс.: 'wd pd tw n'w 'stw'n hwm 'И мы исповедуемся во имя твое' (M 28 R II 37 - V Ia; MiM II, 315),

и wusp'n nuyā'g'n ... ky ... 'stw'n hynd pd qyrbg qyrdg'n 'y'd hyb bwynd 'И все слушатели ..., которые каются (в своих грехах), да будут поминаться через добродетель и учреждение для души' (M 801 S 14, 229-237; BBB, 25),

'wd xwrxāyd 'wd m'h 'wd yzd'n hsp'n 'wd wys'n bw'd 'И солнце

и луна и божества будут отдыхать (букв. 'будут отдыхающими') (Т III 260, е IRI, 12-15; MiM I, 191).

4.3. Наибольший интерес представляет двепричастное употреблен-
ние отглагольных имен на -ān. Ср.:

Ср.-перс.: *š mrdwhm'n ... dwv'n pdyš 'wy šw'nd 'wd nm'c*
br'nd 'И люди, пресмыкаясь (букв. 'бегая') перед ним, туда
пойдут и будут почтительно кланяться' (М 473 I AV, 10-15; Šab.
I, 504),

'wš'n ruwh'n 'wh gw'nd 'И (они), умоляя так им скажут' (М
470 V, 11-12; Verbum, 252).

Парф.: *'wd gru'n 'c rušuh 'wšyd hūnd* 'И (они), рыдая от
него ушли' (М 454 V, 23-25; MiM III, 892).

В вышеприведенных примерах причастия на -ān выполняют в
предложении роль обстоятельства сопутствующего действия. Они
выступают в тесной связи с глаголом-сказуемым и выражают дей-
ствие, одновременное действию, выраженному им. При этом име-
на на -ān имеют как бы двойную семантическую направленность,
определяя также и субъект. Это объясняется тем, что подлежа-
щее одновременно выступает как производитель двух действий:
главного (сказуемого) и второстепенного, сопутствующего (де-
епричастного).

4.4. В среднеперсидских текстах нами отмечен один пример, где
причастие на -ān, выступая с глаголом чувственного восприя-
тия ('видеть') в финитной форме, показывает состояние объекта.
Ср.:

'wš dwdy xwr 'wd m'h phryz'n nušyud 'И затем (Аз) солнце и
луну увидела вращающимися (увидела, как они вращались)' (Т
III 260, е I R II, 16-19; MiM I, 193).

Аналогическая конструкция глагола 'видеть' с причастием
настоящего времени в анкузативе засвидетельствована также в
авестийском, древнеперсидском, древнеиндийском и в грече-
ском.⁴ Ср. в Авесте:

yaš srādeš pairi.avaānat dūrēš ayantem rasmauō 'Когда (он)
увидел издаലെка войско, приближающееся в ратном строю' (Yt, 5,
68); в др.-перс.: *yašā avaina imām būmim yauda(n)tim* 'Когда
(Ахурамазда) эту землю увидел в смятении' (DNa, 32).

Ср. также в древнеиндийском: *agudó mā sakíḍ vṛkaḥ pathá*
yaṅtaḥ dadárá hí 'Затем желтый волк увидел меня однажды идущим по дороге' (RV. I, 105-118).

4.5. Но чаще всего в манихейских среднеперсидских текстах причастия на *-ān* выступают в составе причастных оборотов с компонирующим глаголом *lívān-* 'начинать(ся)',⁵ и главным образом с формой претерита этого глагола *lívist*. Конструкции в целом имеют видовое значение начала действия, процессуальности. Дополнение и обстоятельства ставятся, как правило, между компонирующим глаголом и причастием, которое всегда находится в конце фразы. Ср.:

'wš lwyst g'm xw'h'n 'И он захотел идти' (T III 260, e I V I, 2-4; MiM I, 193),

lwyst 'z 'wun mzn'n ... 'wzm'h 'wd mrx^cyyšn hmwv'ⁿ 'Аз начала приучать этих девов-мазанов ... к похотливости и к половому сожителству' (T III 260, e I V II, 12-22; MiM I, 194),

ps k' h'n ... myrd 'wd zn ^cy prtwm^cyn nwyst hynd 'br zmyg phryz'n 'ygyš'n 'z 'ndr wygr'd 'wš'n xušm phyqnd 'wd nwyst hynd x'nyg hngn'n 'wd drxt 'wd 'wrrr zn'n 'wd xušm^cwryst 'br zmyg phryz'n 'wd 'zygr bw'n 'Затем, когда эти первые мужчина и женщина начали жить на земле, Аз их там поджидала; и гнев охватил их и они начали наполнять источники, уничтожать деревья и растения, и в гневе жить на земле и становиться алчными' (T III 260, d I V II, 9-24; MiM I, 200),

s'r 'w s'r nwyst mby bw'n 'Начал расти из года в год' (M 1022 V II, 5-6; KPT, 35),

'wd ^cyn xyr ^cy nrjmyg 'w mn ncyst 'ygvn nwyst 'w pydr 'wd 'wystw'r'n gw'n 'wd ncyh'n 'Те вещи, которым меня учил Нурджамиг, я начал отцу и главам семей родичей говорить и (их) учить' (M 49 II V, 4-9; MiM II, 308),

'wd 'wyc zn nwyst h'mr'st wur'y'n 'И та женщина начала готовиться таким же образом' (M 45 R I, 7-9; MSt, 12; KPT, 90),

'wd /mzn/ 'c dry'b b' ^cškrvst 'wš nwyst 'ndr šhr wyn'h kw'n'n 'И мазан выполз из моря и начал в мире творить грех' (T III 260, b IRI, 12-15; MiM I, 181),

^cygyš'n ... prwd 'w zmyg 'md hynd 'wd nwyst hynd 'br zmyg xuz'n 'Некоторые ... спустились на землю и начали ползать по земле' (T III 260, d I R II, 30 - V 12; MiM I, 183).

Встречаются и случаи, когда причастие выступает с компонирующим глаголом в форме 3-го лица ед. числа презенса индикатива. Ср.:

'wd nwyd 'wrg 'wd b'rg pxx'n И начинают созреть растения и плоды' (Т III 260, б II R II, 8-12; MiM I, 189),
h'n cy qš'n⁶ nwyd srd'g 'zyš prwd wyš'h'n 'wd drxt wrzn s'n'n 'wd p'duz cšmurg'n 'wd h'mqušwr xwrg'n bw'n Тот день, когда начинает холод распространяться вниз и деревья начинают увядать (становиться увядшими), и начинает (время года) считаться осенью, а вселенная - становящейся оумеречной' (Т III 260, б II V II, 6-13; MiM I, 190),
h'n cy k' nwyd grm'g 'cyš prwd wyš'h'n 'wd drxt cšpyz'n 'wd wh'r cšmurg'n 'wd h'mšhr 'wšyb'm bw'n Тот (день), когда начинает теплота из него распространяться вниз, и (когда) деревья начинают цвести, и (время года) считаться весной, и вселенная начинает рассветать' (Т III 260, б II V II, 16-23; MiM I, 190, 191).

В Ханнинг в своей работе, посвященной глаголу в турфанских текстах, в качестве случая употреблений причастий на -ād вместо финитных форм глагола приводит s'n'n, cšmurg'n, а также cšpyz'n и cšmurg'n в приведенных нами контекстах из двух последних примеров.⁷ Следует, однако, отметить, что усматривать здесь самостоятельное, финитное употребление этих причастий нет оснований, поскольку в широком контексте они входят в состав причастных конструкций с niviān-; т.е. nwyd ... s'n'n ... cšmurg'n и т.д.⁸

В опубликованных парфянских текстах конструкции этого глагола с причастием на -ād или инфинитивом не засвидетельствованы. А в целом причастия на -ād в парфянском имеют очень ограниченное употребление.

4.6. О причастии на -ād в среднеперсидском и парфянском можно говорить как о весьма непродуктивной отглагольной форме. В среднеперсидском употребляются они в основном как прилагательные и деепричастия. Случаи субстантивных употреблений совсем отсутствуют. В парфянском же отмечен лишь один пример причастия на -ād в деепричастной функции.

4.7. Ограниченность употребления причастий на *-ād* в средне-иранском отразилась и в новоиранских языках. В некоторых, как в курдском, белуджском, татском они совсем отсутствуют, в других, как в гилянском, употребляются изредка.

Причастия на *-ād* сравнительно часто функционируют в персидском и в таджикском, хотя и здесь их употребление весьма ограничено.⁹ Они могут быть образованы только от небольшого числа глаголов и либо употребляются в деепричастном значении с тенденцией к переходу в категорию наречий, либо превратились в имена прилагательные, или реже - в существительные. В деепричастной функции действие, представленное в них, всегда одновременно с действием глагола, к которому они относятся; ср. например в таджикском: Нурали тозон рафт 'Нурали поехал вскачь'.¹⁰ Некоторые стглагольные слова на *-ād* в персидском и таджикском адъентивизировались и употребляются как прилагательные; ср. в персидском: *lamāyād* 'видимый, явный', *jušād* 'кипящий', *sūzād* 'жгучий', *gavād* 'проточный' (ср. *ābe gavād* 'проточная вода'), *degaršād* 'сверкающий, блестящий' и т.д.

5.1. Имена на -išn широко засвидетельствованы в манихейских среднеперсидских и парфянских текстах. Они образуются, как правило, от основы настоящего времени глагола, а также от каузативной основы. Однако в турфанском среднеперсидском, как и в пехлеви, имеются образования и от прошедшей основы. В турфанских среднеперсидских текстах нами зарегистрировано всего два таких случая: 'mdušn и dudušn. Исключительно редки и образования со сложными суффиксами -išnīk, -išnōmand, -išnīh, широко распространенные в пехлевийских текстах, в целом избыточных искусственными образованиями (как, например, vāspuhrakānīhistan 'наделять имманентными свойствами'). В наших текстах на среднеперсидском имеются только два образования с этими суффиксами: vduḡušnug и 'mdušnuyh, а парфянский совсем их не знает. Происхождение суффикса -išn не вполне ясно. Из выдвигавшихся до сих пор гипотез¹ наиболее вероятной представляется нам гипотеза Э.Бенвениста, который возводит его к иранскому суффиксу имен действия *-ŋna (индо-ир. *-tna);² ибо как функционально, так и фонетически (во всяком случае для среднеперсидского) она не может вызывать возражений. Исходя из совпадения суффикса -išn в слове bāmbišn 'царица', восходящего к ав. dāmbānō.rašnī (др.-перс. *māna.raš-nī), с -ŋn-, Бенвенист впервые обратил внимание на переход -ŋn > -šn в среднеперсидском, который подкрепляется еще целым рядом примеров, как др.-перс. aḡašnī- 'локоть', новоперс. āraš, ав. aḡašna-, fraḡašnī; др.-перс. dāšna- 'дар', маних. ср.-перс. d'šun, пехл. dāšn < *dāšna- и т.д.³ Основываясь на факте такого фонетического перехода, он возводит среднеперсидские имена на -išn к индоиранским абстрактным глагольным именам на -tna: скр. syautná- 'движение, потрясение',

ав. *šyabošā* - из *šyav-*, ав. *šyav-* 'приводить в движение'; скр. *grā-tas-* 'дар' (*grā-* 'давать') и т.п.⁴

Однако, несмотря на это, для парфянского мы не располагаем примерами такого фонетического развития. Поэтому трудно исключить возможность того, что суффикс *-išn*, если он действительно восходит к иранскому **-šnas*, не является в парфянском формантом, заимствованным из среднеперсидского.

5.2. Главная функция имен на *-išn* в турфанских текстах - это функция имени действия. Нужно особо отметить, что на долю основной массы собранных нами примеров приходится именно такое употребление отглагольных имен на *-išn*. Однако именное употребление не затмевает полностью их глагольную природу. Ср.:

Ср.-перс.: *h'nyš'n 'c šyd kyrd 'ndwm pd wrdyšn 'byr'z bywd d' gy'gyh'n kwš'n pscg 'c h'n dyjwstyū p'q qyryhnd*
'Из-за этого (душа слушателей) до тех пор будет (пробывать) в передвижении (букв. 'вращении') без ... (?), пока они в местах для себя подходящих не очистятся от этого злого вращения (воплощения)' (Т III D 278 II V 3-6; MiM II, 310),
ny 'st r'styū pd gwyšn 'Нет правды в (их) речи' (M 219 V, 3-4; MiM II, 312),

hmb'rwš 'mh šm pd 'yst'yšn 'wd dhyn pd rywhyšn wy'bwš 'Мы наполним наш глаз восхвалением, и наши уста откроем мольбой' (M 28 II V I, 32-36; MiM II, 316),

w'ng 'wd 'bxwn bwd pd h'n qršyšn 'yš'n qršyd hnd ' (Во всем мире) прозвучали зов и крик из-за того дергания, которому (они) были подвергнуты' (M 100, 10-13; KPT, 38),

'wd nxwystyc k' 'yūyš'n yzd'n pd xwr 'wd m'h j'r 'wd phryzyšn 'wd 'bzwyšn 'wd k'hyšn kyšwryh'n g'huyh'n 'wd wymandyh'n hmbxt
'И также в начале, когда эти боги разделили страны, места и границы по времени и кругообороту и увеличению и убавлению солнца и луны' (Т III 260, в I R I, 18-26; MiM I, 191-192),

'wd dst pd wndyšn pr'r'zwm 'И руки в хвале (к тебе) протянем'
'mdyšn 'yg prystg pd šhr'n 'Приход посланника в города' (M 2u; MiM II, 301).

В наших текстах встречаются и случаи употребления отглагольных имен на *-išn* в качестве именного члена составного сказуемого с глаголами *šav-* и *kartal*. Ср.:

'wd d'm'n przywyśn bwyud 'И будет умножение животных' (Т III 260, в II V I, 11-12; MiM I, 190),

'br 'mh 'bxš'hyśn qwn 'Смилиуйся над нами' (М 28 II V I, 7-9; MiM II 316),

'wš'cyn hrw wyr'yśn kyrd 'И (эта женщина) сделала все это приготовление' (М 45 R I, 4; MSt, 12; KPT, 90).

Парф.: l'lyyn kyrdg'r 'wyšt'd pd wyndyśn 'Вечно могущественный встал в молитве' (М 5 R I, 8-11; MiM III, 863),

cyyn pydr'n rwsn'n 'd wxybyh bŕ'n ... pt cyw prm'ng pt cyw c'st'wyśn pt cyw wcn pt cyw sxwn 'wt pt cyw 'y'dg 'Эти отцы Света вместе со своими богами ... едины в мысли, едины в восхвалении, едины в голосе, едины в слове (в Евангелии) и едины в желани' (М 2, 107-115; MiM III, 852),

pt jfr'n 'ywšt'g cy hmg wšwbyśn 'В колышушихся безднах, где все - смятение' (М 287 V, 31а; Н-С, 162),

'w tw rwsn dh'm c'st'wyśn 'Твоему Свету пусть я воздам хвалу' (М 77 R, 16-17; MiM III, 887),

nys'žyd gryw 'w rw'cyśn 'wd cyw r'z r'št šwj d'ryd 'Приготовьте душу для очищения и свято храните эту праведную тайну' (М 7 V I, 75-79; MiM III, 871),

trkwm'n r'št bwd 'bxš'hyśn 'Праведный переводчик (= Иисус) был (само) милосердие' (М 104 R, 8, 9; MiM III, 882),

ngwš'h bg mn wyndyśn 'Услышь, бог, мою мольбу' (М 39 V II, 77, 78; MiM III, 886),

rw'cyd wxybuu jwyrh u dhwd nmyzyśn 'w hwyn 'Он очищает свою жизнь и воодушевляет других (бука. 'дает возбуждение')'⁵ (М 741 R 2а; Воуе . Sadwēs, 912).

5.3. Имена действия на -iśn, выступая с фазовыми глаголами, передают значение начала или конца действия. Ср.:

Ср.-перс.: nwyst gwyuśn cy nrysh yzd 'Началась речь бога Нарисаха' (Т III 260, в II V II, 9-11; MiM I, 180),

prz'pt gwyśn 'br 'stwnd 'Закончилась речь о телесном' (Т III 260, в II V II, 3-4; MiM I, 180).

Парф.: 'wt 'ng'w'n prxyzyśn cy hrwyn wug'nyśn 'И я покончу со служением всем (силам) разрушения' (Т II D 178 IV, V, 8а; Н-С, 97),

wybyśn 'ngwd pd hw jm'n 'c mn 'Страдание окончилось в то время для меня' (М 42 R II, 50-52; MiM III, 880).

5.4. Изредка имена на -išn выражают в турфанских среднеперсидских текстах значение имени деятеля:

'šmh dwšqyrdg'n'n tncyy w' 'zq'm 'n'g kwnyšn 'wd gyh hš'r bwd huud 'Вы, злодеи, были шкурниками и жадными, грешниками и накопителями богатства' (M 477 I Cr, 5-8; MSt, 26; Šab. I, 508). Ср. также: h'mkwnyšn 'соучастник' (см. M.Boyce. A Word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Teheran-Liege, 1977, s.v.). Они в этой функции входят также в композицию с суффиксами имен деятеля; ср.: mwš(ng)r 'причитающий, плачущий' (засвидетельствовано отдельно, из-за дефектности текста; см. КРТ., 47), а также kwnyšngr, k'mwšngr (M.Boyce. Указ. соч., s.v.).

Употребление имен на -išn в роли *nomens agentis* в парфянском не отмечается.

5.5. Если для имен на -išn в пехлевийских текстах исключительно характерным является герундивное употребление (причастия долженствования),⁶ то в турфанских текстах такое употребление для обоих языков является довольно редким. Можно привести лишь несколько примеров.

Ср.-перс.: 'ygyš prw'ng 'wd r'hnmwd'r 'b'yšn 'Тогда потребуются вождь и предводитель' (M 9 I V 3, 4; MIM II, 298).

С вспомогательным глаголом -ah :

b' 'wh'y 'cyn bšyhyh r'y 'wd 'cyn drm'n bwrđn r'y 'b'yšn hyd 'Но, может, вы нужны для этого врачевания и этого исцеления?' (M 3R, 31-34; MLJ, 950),

pd cy 'b'yšn hyd k' ny 'w k'rys'r šwyd 'wd ny nhcyhr kwnyd 'Для чего вы нужны, если не идете на войну и не охотитесь?' (M 3R, 28-32; MLJ, 950).

Парф.: cy tnb'r hrw ns'w 'b'yšn 'Ибо это нужно для плоти каждого мертвого тела' (T III D III 267, f V I, 27-29; MIM III, 868).

5.6. Исследование манихейских текстов показывает, что имена на -išn в этих текстах играют в основном роль имен действия и существительных в противоположность пехлеви, где они имеют значительно более широкий круг функционирования и особенно часто употребляются как герундивы.

Такое однообразное функционирование имен на $-i\check{s}n$ в турфанских текстах говорит о народном характере этих документов, отражающих живую речь, в отличие от книжного пехлеви, непосредственно связанного с письменной традицией.

5.7. Имена на $-i\check{s}n$ отмечаны не во всех новоиранских языках. В современном персидском и таджикском они употребляются как простые субстантивы или имена действия; ср. в персидском: $x\check{o}re\check{s}$ ($x\check{o}re\check{s}t$) 'еда; соус', $rave\check{s}$ 'способ, метод' (бука. 'хождение'), $kol\check{e}\check{s}$ 'деяние', $jonbe\check{s}$ 'смещение, восстание' и т.п.

В некоторых иранских языках, в частности в языках северной группы, имена на $-i\check{s}t$ ($<-i\check{s}n$) стали выражать общие, собирательные понятия.⁷ Согдийский же суффикс мн. числа $-i\check{s}t$, как показал недавно Н.Симс-Уилльямс, не может быть объяснен из $-i\check{s}n$; по его мнению он восходит к праформе $*-i\check{s}-t\bar{a}$, возникшей еще в древнеиранский период путем присоединения абстрактно-собирательного суффикса $*-t\bar{a}$ к основам номинатива ед. числа на $*-i\check{s}$.⁸

Главная семантика имен на $-i\check{s}n$ как *loquen actionis* способствовала их превращению в одном новоиранском языке в инфинитивы. Такое положение мы обнаруживаем в заза, в котором инфинитив образуется посредством суффикса $-i\check{s}$ ($<-i\check{s}n$); ср.: $v\bar{a}t\check{i}\check{s}$ 'говорить', $va\check{s}t\check{i}\check{s}$ 'требовать, просить', $\check{s}\bar{a}y\check{i}\check{s}$ 'идти'.⁹

В целом можно отметить ограниченное употребление имен на $-i\check{s}n$ в новоиранских языках.

5.8. В манихейском среднеперсидском засвидетельствован интересный пример употребления отглагольного имени на $-i\check{s}n$ в составе этимологической фигуры $kar\check{s}-i\check{s}n$ $i-\check{s}\bar{a}n$ $kar\check{s}-id$ $h\bar{a}nd$ (см. 5.2., 1У пример); в дословном переводе В.Зундерманна "Das Gezerre das sie gezerret wurden" (КРТ, 38, Anm. I). Этот пример особенно интересен на фоне крайней скудости таких образований в западносреднеиранском (см. *rand p\bar{a}-*, 3.1.), к тому же он имеет параллель (неполную) в древнеиранском, ср. в Авесте: $kar\check{s}\bar{a}im$ $k\bar{a}rayeiti$ "(Он) пашет (бука. "борозду бороздит)" (Yt. 4, 4), где комбинируются корни $*kar-$ с $*kar\check{s}-$. Ср. также др.-инд. $kar\check{s}(i)-$ $kar\check{s}-id$.¹⁰

Среди восточнореднеиранских текстов с этой точки зрения наиболее интересным является согдийская версия Вессантары Джатани (VJ)¹¹, в которой засвидетельствовано довольно большое количество этимологических фигур. Несмотря на ее переводный характер (к сожалению, индийский оригинал утерян), в ней отражена, по-видимому, живая согдийская речь (в отличие от других буддийских текстов, являющихся, как правило, дословными переводами с китайского). По всей вероятности, текст VJ представляет собой свободное переложение индийского оригинала, возможно, - модификацией бытующей среди согдийцев устного согдийского варианта этой поэмы. Ср. несколько примеров *figura etymologica* из этого текста.¹²

rtužn 'zv čnn 'wswʔtp'zn 'pw 'pz'rn šp'r šp'r'n "И я (это) подарю им от чистого сердца (и) без сожаления" (VJ, 81-82). Дословно - "подарок подарю"; форма šp'r'n/špaṛān/ < *fra-barāni.

rtu lwkr ZKH 'sp's'yth zʔrt wytr'nt rty ZKH ʔwn'kw ʔwn'nt "И слуги тотчас же вышли и сделали объявление" (VJ, 88-89). Дословно - "объявление объявили" - xwanē xwanand (< *hwan-).

rtu č'n'w ʔwrt ʔwrt'nt rty ZKH š't'wʔt pnt "Когда повли, они насытились" (VJ, 1440-1441). Дословно - "еду повли", из *hwartam hwar-.

rtu žn lwkr 'wup pr'mn 'unčh pr'ʔz 'rkh βsty ZY pr'm'nh pr'm't "И теперь жена брахмана стала привлекать их к работе и отдавать им приказания" (VJ 1238-1240). Дословно - "приказание приказывать".

rtu βy z't' 'kβry 'škrty 'skwn 'w ykšy pr'm'n ... swδ swδn... "О, дети, тот якша-брахман уводит вас теперь в (большой)спешке" (VJ, 1090-1093). Форма swδ /sōδ / < *saud- (*sud-), согласно Бейли, из и.в. *śkeu-d- "of speed" (см. Bailey, Dictionary of Khotan Saka, С. 12); swδn, возможно, образование на -ana-. Ср. также арм. -soyr, sur-al "бежать, мчаться". Форма swδ отмечена и в манихейском согдийском (см. BBB, 490, с. 135). Сочетание swδ swδn переводится Бенвенистом как 'eal hâte'; в переводах Хеннинга - "eilends zu eilen" (см. Henning. Sogdische Miscellen, с. 585, прим. Э; Гершевича - "in great hurry" (см. GMS, §1026).

rtu ZKH č'n'kw w'n'kh šm'r'kh šm'rt wnt' "И когда она так подумала" (VJ, 1025-1026). Дословно - "думу подумала" - šmāre šmārt (из *hmārakam hmār-).

rtu šy čnn šyřnw čšmt' 'w čškvu w'n'kw ryz'y č'n'kw zy
'w twnt w'g w'rt' (Когда царь услышал эти слова), из его двух
глаз подобно сильному дождю потекли слезы" (VJ, 1372-1374).
Дословно - "подобно тому как сильный дождь дождит" - wār
wārt, из др.-иран. *war-. Ср. также др.-инд. vṛṣtim vṛṣ-
(varṣam varṣati) "дождить дождем".

Глава У1 ИНФИНИТИВЫ

6.1. По своему происхождению инфинитивы представляют собой застывшие падежи отглагольных имен. В индоевропейском инфинитивов, по-видимому, не было; не во всех языках они есть, а в тех, в которых они имеются, их формы сильно варьируют, даже порою в родственных языках. В Ведах или в Авесте, древнейших текстах на индоиранских языках, можно наблюдать такое состояние, когда язык не выработал еще определенной инфинитивной формы, и в инфинитивной функции употребляются различные падежи, сохраняющие часто в своем синтаксическом употреблении различия падежной семантики. В ведическом, например, имеются 16 образований, которые могут выступать в функции появившегося позднее инфинитива, причем в падежной форме, определяемой структурой предложения.¹ Если в древнеперсидском мы имеем одну форму инфинитива на *-tanaiy*, то в Авесте было много образований, которые считались инфинитивами. Впоследствии Э.Бенвенист в работе, специально посвященной этой проблеме, показал, что значительное число тех форм, которые исследователями, главным образом, Х.Бартоломе объяснялись как формы инфинитива, на самом деле инфинитивами не являются и даже не всегда представляют глагольные формы. Он ограничил число инфинитивов прежде всего образованиями от глагольных корней на *-dyai* (формы дательного падежа), а также на *-tayai* (датель от имен действия на *-ti*).²

Как правило, инфинитивы (т.е. отглагольные имена действия) выступают преимущественно в падежных формах единственного числа датива или аккузатива, а также редко - в формах генитива, локатива или аблатива. Однако, как указывает Б.Дельбрюк, для образования инфинитивов в основном выступают те падежные формы, которые могут выражать значение цели, т.е. датив, аккузатив и локатив.³

6.2. В среднеперсидском и парфянском, а также и в большинстве западноиранских языков засвидетельствованы только инфинитивы на *-tan*, восходящие, в конечном счете, к древнеперсидскому типу образования инфинитивов на *-tadayi* (датель ед. числа имен действия на *-tan*).⁴ Инфинитивы образуются от основы настоящего времени прибавлением суффикса. Однако наряду с формами на *-tan*, в указанных языках выступает также "усеченный инфинитив", совпадающий формально с причастием перфекта на *-ta*. Происхождение этого типа инфинитивов во многом спорно. Впервые пытался найти решение этой проблемы Дж. Дармстедтер, по мнению которого, "усеченные инфинитивы" - это старые имена действия на *-ti*, которые с отпадением флексии контактировались с причастиями на *-ta*.⁵ В дальнейшем с мнением Дармстедтера солидаризовались почти все исследователи, затрагивавшие в связи с тем или иным вопросом проблему "усеченного инфинитива".⁶ Против этой гипотезы выступил, однако, А. Мейе, который считал, что индоевропейские имена действия на *-ti*, в отличие от имен на *-tu*, выступали только в составе сложных образований.⁷ Это мнение А. Мейе было оспорено его учеником Э. Бенвенистом, считавшим, что нет никаких доказательств тому, что абстрактные имена на *-ti* были ограничены только сферой композитов, и что это имена на *-tu* имели круг функционирования, ограниченный простыми образованиями.⁸ Э. Бенвенист предлагал возможность прямого продолжения современным "усеченным инфинитивом" древнего инфинитива на *-tayaī* (ав. *-tāe*), формы дательного падежа имен действия на *-ti*.⁹ Эта точка зрения кажется нам вполне убедительной, ибо она не может вызывать возражений ни в фонетическом отношении, ни в плане функциональной семантики. Связь инфинитива с личными формами глагола обусловлена рядом факторов. Во-первых - единство корневой морфемы и лексического значения. Во-вторых, та или иная степень участия инфинитива в парадигме спряжения, особенно в аналитических языках. Немаловажным фактором является также тождество в управлении зависимым членом словосочетания инфинитива и личных форм глагола, т.е. наличие у инфинитива тех же форм синтаксической сочетаемости, что и у парадигмы соответствующего глагола. Так, одно из различий отглагольного существительного и инфинитива в ведическом санскрите состоит

в том, что инфинитив управляет винительным падежом, как и глагол, а не родительным, как отглагольное существительное; ср. *máhi dāwále* 'дать что-нибудь больше', но - *gotrásya dāwále* 'за отдачу стада'.¹⁰ Между тем отсутствие в инфинитиве отнесенности к субъекту действия или носителю состояния отделяет его от личных форм глагола. "Из всех глагольных форм, - как указывает Р.Якобсон, - наименьшую грамматическую информацию несет инфинитив. Он ничего не говорит ни об участнике описываемого события, ни об отношении этого события к другим описываемым событиям или событию речи. Таким образом, инфинитив исключает категории лица, рода, числа, таксиса и времени".¹¹

Инфинитивы в турфанском среднеперсидском и парфянском могут иметь разнообразные функции. Они выступают как имена действия или вместе с модальным глаголом создают сложное образование "модальный глагол + инфинитив". Инфинитивы могут выражать также цель, побуждение, желание и т.д., как и входить в различные фразеологические сочетания.

6.3. Субстантивное употребление инфинитива (как имени действия). Данная функция широко засвидетельствована в текстах на обоих языках. Инфинитивы в этом употреблении могут играть в предложении любую, присущую существительному роль (главным образом прямого дополнения). Ср.:

Ср.-перс.: *xw'nyw 'st'r hyštn 'c xwd'y nywn'm* 'Мы хотим, чтобы владыка с добрым именем отпустил (нам) наши грехи' (бука. 'хотим отпущения грехов') (M 31, I V, 14-16; MIM II 328),
'ws 'st'r hyštn 'wd dwš'rmyu xw'st 'И она попросила отпущения грехов и любви' (M 49, V I, 5, 6; MSt, 12; KPT, 90),
'wm'n xwd pryst'nd zwg 'wd pry'dyšn, ... twxšyšn u^c spwrg'ryu 'wd 'st'r hyštn 'Они сами да пришлют нам силу и помощь, ... прилежание и совершенство, и отпущение грехов' (M 801. s. 15, 243-252; BVB, 25).

Показательно, что в приведенных двух последних примерах сложный инфинитив *'st'r hyštn* выступает как прямое дополнение в одном ряду с абстрактным существительным на *-iš* и с именами действия на *-išn*.

wd k' ny wnyd swd cy 'c hmywyg 'wd 'zm'n 'gwygyh' nykyh
c'ēn'xtn cygyš prw'ng 'wd r'hnmwd'r 'b'yšn kyš r'h 'wd wdr cy pd
bwxtn cy 'z 'n'gyh 'wd mdn cy 'w gy'n cy hmywyg 'wd 'gwyg
'wd 'wduyšnyg nykyh nm'yd 'Иногда (душа человека)

не видит пользы от познания вечного и бесконечного и несме-
шанного добра, то тогда ей нужен вождь и предводитель, кото-
рый укажет ей дорожку и путь (ведущие к) избавлению от зла и
к обретению душой вечного и несмешанного и непреходящего до-
бра' (М 9 I V, 1-8; MiM II, 298).

Здесь следует обратить внимание на то, что инфинитивы bwxtn
и mdn управляют косвенным и прямым объектами подобно личным
формам глагола и получают изафет подобно существительным. Оба
инфинитива в свою очередь управляются здесь предлогом pd,
вводящим конструкцию цели, служащую определением к r'h 'wd
wdr, прямому дополнению глагола.

pd twxš'gyu rnz 'w'm bwrđn cy 'khwrygrwšn 'Через прилежание,
мучание (и) терпения (букв.: 'несение вранья') Первенца Све-
та' (М I, 215 ff; Verbum, 251, Reader, 53),

cync 'b'g tn hmgwhr bwdn pyd'gyh 'z cy'n cy'um 'c 'br nbyšt 'wd
wzydd'dyst'n'n rwsn 'А что и это имеет общую с телом субстан-
цию, яствует из того, что я выше написал, (и из того), что
(утверждают) лица, компетентные решать вопросы догматики' (М
9 II R, 1-5; MiM II, 299).

Парф.: cw'xwn zmb'gr'n kyš'n pt 'brng wcn 'wt zyrd
pdmwxtn ¹² cy 'dy'wr'n z'wr 'by'wyd '...Подобно воинам, сила
которых возрастает от рвения, криков и ободрений (букв. 'под-
талкивания сердца') друзей' (М 2 a R II, 56-60; MiM III, 851),
pd tw 'fryyd bwxtn '... чтобы через твоё посредство спасение
было бы (им) дано' (букв. 'создано') (М 42 R I, 8; MiM III,
879).

6.4. В турфанских текстах на обоих языках встречаются инфинитивные предложения, в которых предикация, а часто и модальность выражается самой формой инфинитива. В старых исследованиях и пособиях по сравнительно-исторической грамматике данное употребление инфинитива называется предикативным или конъюнктивно-императивным, в зависимости от связи инфинитива в предложении. ¹³

Специфической чертой семантики всех инфинитивных предложений является обозначение ими потенциального действия, т.е. действия, которому предстоит осуществляться, которое желательное или нежелательно, возможно или невозможно и т.п. Инфинитив может выражать также необходимость, повеление, долженствование и т.д. Примеры инфинитивных предложений:

Ср.-перс.: *ywjāhr dān 'c yg bwzygr h' pdyruptn pr'y 'c yg dyl kwš /.../*. 'Принимать ли десницу святую спасителя более, (чем) религию, которую /.../'¹⁴ (M 20b, 7, 8; MSt, 9).

'y'b nbyg nbystn 'y'b ng'r ng'rdn 'y'b xrwā xwādn 'Писать ли письмо, рисовать ли картину, издавать ли крик' (M 444 R, 7-9; Verbum, 251).

Инфинитивы в приведенных примерах выражают модальное значение колебания, возможности, которое усиливается частицей *hā* и союзом *awāb*. Прединкация выражена только инфинитивами, от которых зависят выступающие препозитивно объекты действия инфинитивов.

'b'g 'byst'wg'n'n ny qwšydn 'wd hš'gyrd'nc 'ndrz qyrdn 'С вероотступниками не (следует) бороться, а учеников же (следует) наставлять' (M 731 R, 3-6; MSt, 30).

В этом примере инфинитив *ny qwšydn* управляет предлогом 'b'g, вводящим логический объект действия - 'byst'wg'n'n.

В приведенных примерах в целом обязательно наличествует логический объект действия, выраженного главным членом предложения - инфинитивом; логический субъект же, производитель действия, мыслится отвлеченно и отсутствует. Это объясняется, видимо, назидательным, увещательным характером инфинитивных предложений.

Парф.: *hw wsn'd cyš 'c hs frwyn'd kwā cy 'fryd bwdn*
'Вследствие того, что она (сила Света) с самого начала предвидела: "для какого (именно) бытия я создана" (M 2 a R I, 21-24; MiM III, 850).

Здесь предикат, выраженный инфинитивом, имеет также и грамматический субъект в виде энклитики первого лица ед. числа.

Инфинитивные предложения имели широкое распространение в древних индоевропейских языках, в том числе в индоиранских. Ср. в авестийском: *noit̄ diwšaidyāi vīspā.hišas ahurō* 'Всепонимающий (всевидающий) Ахура не должен быть обманут' (Yt. 45,

4), ¹⁵ *hyatšā gāuḥ ʔaidyāi mraoī* 'И так он говорит: "скот надо резать" (Yt.32, 14). ¹⁶ Ср. в ведическом: *havyāir agnir mānuṣa īradhyāi* 'Агни должен быть оживлен жертвоприношениями людей' (RV.4, 2, 1). ¹⁷

6.5. Как известно, инфинитив употребляется также и для выражения цели, намерения. При этом он часто выступает с глаголами движения, волеизъявления и т.п. В грамматическом отношении он является объектом основного глагола. Такое финальное употребление инфинитива имеется во многих языках. А.И.Смирницкий, исследовавший этот вопрос на материале английского языка, считает, что когда инфинитив имеет целевую окраску, то он представляет собой по существу не обстоятельство цели, а образует тесное единство с личным глаголом, развивая его содержание. ¹⁸

Инфинитив в названном употреблении фактически конденсирует в себе придаточное предложение, выражающее цель с помощью конъюнктивной или оптативной формы личного глагола с союзом. ¹⁹ В турфанских текстах инфинитив в финальной функции выступает либо в абсолютном, независимом употреблении, либо же - с послелогом *rāu/rād*, примыкающим к нему в постпозиции. Начнем с рассмотрения случаев без послелога.

Ср.-перс.: *'wd dhyn 'w tw xwrdn w'y'bwḥ* 'И открываем рот, (чтобы) восхвалять тебя' (M 28 II R I, 6-8; MIM II, 313). Инфинитив здесь - субъектный, т.е. субъект личного глагола в то же время является и субъектом действия, выраженного инфинитивом. Предлог *'w* не несет никакой семантической функции, а является лишь показателем места (роли) инфинитива как прямого объекта, выступающего с *tw* в одной синтагме, где *tw* является логическим объектом действия инфинитива. Такое употребление предлога *ḥ* с инфинитивом не характерно для книжного пехлеви.

К приведенному примеру примыкает и следующее предложение с инфинитивом от непереходного глагола: *xwdyc 'w nhecyhr praptn bwd* 'Сам же он был (в процессе) отправления на охоту' (M 3, 15-16; MSt, 3; MLJ, 949). Далее ср.:

'wd j'dg pryst'dn ʕyt'n rd mn b'n ruḥ 'šm'h pryst'nd 'И чтобы послать (вам) долю, которая ваша через меня, они (отцы) пришлют к вам богов' (M 95 R 6 a-b; MIM II, 319),

'wd š'h n'n xvrān bzm bwd 'И царь сидел за столом, чтобы
есть' (М 3 R, 4-6; MLJ, 249).

Парф. В парфянском нами отмечен только один пример инфини-
тива с финальным значением, без послелога rād. Ср.:

'wd gr'yd 'w jfr'n nrvz'dn 'ndr 'И спускается в бездну, что-
бы в ней спрятаться' (М 780 V, 24b; Н-С, 116).²⁰

Инфинитив в финальной функции был очень употребителен и
в древнеиранских языках. В засвидетельствованных древнепер-
сидских текстах, например, выражение цели было одним из двух
главных употреблений инфинитива, который выступал в этой
функции с глаголами движения.²¹ Ср.:

rasēva hamīqiyā hagmatē paraitē patiš Dādaršim hamaranam
cartanaiy 'Затем восставшие собрались (и) пришли дать сраже-
ние Дадарши' (DB II, 32, 33; ср. также DB II, 52, 53).

Ср. в Авесте:

yaš Janāni hitāsrēm raide patī.vazaiBUYai 'Поразить бы мне
Гитаслу, чтобы увезти его в колеснице' (Yt. 15, 28);

В др.-инд.:

ēvis tanvām kṛṇusē drśē kām 'Ты обнажавшь свое тело для лице-
зрения' (RV I, 123, II).

Ср. также у Гомера: οὐδε προφαίνεται 'ιδεσθαι' 'И не было ви-
димым, чтобы (можно было) увидеть' (L 143).

С послелогом rāy/rād.²² Послелог ставится после инфинити-
ва и вместе с ним выступает в конце фразы. При этом объект
действия, выраженного инфинитивом, примыкает к нему непосред-
ственно. В случае дистантного положения инфинитива от объекта
передаваемого им действия в среднеперсидском, для подчерки-
вания связи с ним, перед инфинитивом ставится предлог с энкли-
тическим местоимением ('wuyš, pdyš), выполняющий здесь анафо-
рическую роль. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd 'bgwhg ʿy ch'r qušwr t'r 'wuyš wrwptn r'y
'И для того, чтобы грязь четырех кашваров (ту, которая там)
вымести' (М 99 V II, 16-19; MSt, 17),

'wš dr wysp n'y 'wd qhryc ʿy ws w'd 'b 'wd 'dwr pdyš
'wl 'hr'ptn r'y kyrd 'И сделал его двери, все трубы и каналы,
которые (суть) для поднятия побольше воздуха, воды и огня'
(М 99 V II, 7-11; MSt, 17; Reader, 62),

'wš'n pd w'ng 'n'spyn grdynydn r'y nr 'wd m'yg prystg dw 'br

gwm'rd ' И посланник (Третий посланник) отобрал двоих, мужско-
го и женского пола, чтобы они по призыву (его) непрерывно (?)
вращались' (M 98 R, 4-7; MSt, 16),

суп drm'n bwrđn r'y 'b'yšn hyd 'Вы нужны для этого врачеван-
ния?' (M 3 V, 8-11; MSt, 3; MLJ, 950),

'wd pd dst cyš 'cyš gyrd — 'sm'n wun'rdn r'y tskyrb hpt 'stwn
'ndr 'cystyn'd 'И в его руке для того, чтобы из нее вести
(букв. 'устроить') окружность Зодиака, установил семь четы-
рехгранных столбов' (M 99 R II, 19-21; MSt, 17; Reader, 62).

Парф.: nw'g šhr dyštn r'd 'bc'r 'czryft bwt 'Для построй-
ки нового айона были получены материалы' (M 2, 88-90; MIM
III, 852).

Конструкции с инфинитивом и послелогом для выражения цели
обычны и для книжного пехлеви. Ср.:

ku-m drahm vičārtan ut ēn xwāstak hač graf. arāč vēxtan rāb
Mihrēn patixšāy kart 'Я уплатить деньги и освободить из зало-
га вещь уполномочил Михрана' (CC, 37. 15, 16, с.110).

6.6. В рассматриваемых нами языках имеют широкое распростра-
нение сочетания инфинитива с модальными глаголами. При рас-
смотрении этих сочетаний следует прежде всего иметь в виду
характер связи выраженного инфинитивом действия с субъектом
основного глагола, иначе говоря, нужно различать объектный
инфинитив и субъектный. Объектный инфинитив называет дейст-
вие, исходящее не от агенса основного глагола. При этом меж-
ду глаголом и инфинитивом возникают объектные отношения. Субъ-
ектный же инфинитив обозначает действие, исходящее от того
же агенса, от которого исходит и действие основного (модаль-
ного) глагола.

Выступая с модальным глаголом, инфинитив одновременно име-
ет две функции; как имя он является дополнением финитной фор-
мы глагола, но, благодаря своей глагольной природе, он также
может играть другую роль, а именно: входить в предикативную
связь с субъектом им же выраженного действия.²³

6.6.1. Объектный инфинитив главным образом выступает с глаго-
лами волеизъявления, побуждения, говорения и т.п. В манихей-
ских среднеперсидских текстах объектный инфинитив примыкает

и глаголам *framādan* 'приказывать', *hambōxtan* 'учить', *hištan* 'оставлять, разрешать', *xwāh-* 'просить, хотеть'. Ср.:

'*uḡwm dwd prm'd 'w przynd dwsyst pwsrwm gr'myḡ ... prz'ptn*
'Затем я приказал любимому, дорогому моему сыну ... завер-
шить (книгу)' (M I, 3; Reader, 53),

'*n hwm 'dwr 'cy cyyd zrdwst 'wš prm'dwm 'w 'hlw'n cyydn* Я-
огонь, который собрал Зардушт и приказал праведным меня со-
бирать' (M 95 V I, a-b; MiM II, 319),

gwynd 'br 'whrmuzd kwš m'hmydyw hmwxt šhr rwšn qyrdn 'Гово-
рят про Хормизда, что научил его демон Махми осветить мир'²⁴
(M 28 I R I, 5; Reader, 175),

š'h gwft kwš swgnd xwrd kwf pd 'cyn zmyḡ ny hyl 'n rsydn 'Шах
сказал: "Я поклялся в том, что не позволю тебе достичь этой
земли"' (M 3 V, 2-5; MSt, 3),

'*wš 'zd'h'g 'cyw mzn 'wd shayn 'br 'wyš'n dwn'n zhg'n 'phrg hyšt*
kwš'n p'y'd 'wd ks ny hyl'd 'c 'm'h b' nyudn 'И он по-
ставил одного дракона, мазанского и страшного в качестве сто-
рожа над этими двумя отпрысками, чтобы он их сторожил и ни-
кому бы не позволил от нас (их) увести' (T III 260 d I V I,
21-30; MiM I, 200).

В парфянском примеры с объектным инфинитивом в конструк-
циях **модальный глагол + инфинитив** нами не зафиксированы.

В конструкциях с объектным инфинитивом по сути дела мы
имеем дело с двумя субъектами: с активным, который является
субъектом модального глагола и пассивным - субъектом инфини-
тива (потенциальным субъектом). Это и является причиной воз-
можности трансформации простой фразы в сложную, состоящую из
двух, связанных подчинительной связью предложений с союзом,
где субъект инфинитива выступает как подлежащее придаточного
предложения, а инфинитив (в форме конъюнктива или опатива
личного глагола) - как сказуемое. Ср., например:

'*wt'n xwdyc ny prm'd kw 'cyn dwjw'ryu 'br 'm'h rs'd* 'И вы са-
ми не велели, чтобы это несчастье постигло нас' (M 505a Hr,
13-15; Šāb. I, 518).

Такая трансформация, впрочем, возможна и при субъектных инфини-
тивах с той лишь разницей, что в этом случае выступает один
субъект.

Конструкции с модальным глаголом и инфинитивом в объектном

значении весьма употребительны и в пехлвийских текстах; ср.:
 pas hač hān Artaxšēr nē hišt ō asp nišastan 'После этого
 он не позволил Ардаширу сесть на коня' (Кн I, 38). Они засви-
 детельствованы также и в древниранском; ср. в Авесте: ništa-
 yeiti kərətəē sraošyām 'Он приказывает привести в исполнение
 наказание' (Yt. 10, 109); др.-перс.: adam niyaštāyam imām
 yauviyām kantanaīy 'Я приказал копать этот канал' (DZc, 8,
 9); niyaštāyam imām dipim nipištanaīy 'Я приказал высечь
 (написать) эту надпись' (XV, 23, 25):

6.6.2. Субъектный инфинитив примыкает к глаголам желания, мысли, умственного состояния, восприятия, возможности, умения и к фазовым глаголам.

В манихейских среднеперсидском и парфянском субъектное значение инфинитива достигается при его сочетании с глаголами kām- 'хотеть, желать', fragām- 'желать', ādug/ādag (с ah-), tirs- 'бояться', nivinn- 'начинаться' и т.д. Сюда примыкают также инфинитивные конструкции с tuvān 'способный'. Следует отметить, что в собранных нами примерах, как и при объектных инфинитивах, модальный глагол в основном предшествует инфинитиву, кроме случаев, когда предшествование инфинитивом модального глагола обусловлено семантически: для подчеркивания именно инфинитивного значения. Ср. например,

Ср.-перс.: dw'zdhwm wuyš 'wzdn prg'myd 'В двадцатых, захочет убивать побольше' (M 177 R, 9-11; Mst, 22),

pdys'yu gy'n'n ky 'c h'n 'dwr 'bdxta k'm'nī '(Летят они) за теми душами, которые пожелают избежать этого огня' (T II D II 164, 86-89; BG, 67).

Парф.: wrm 'dwryn frsystn q'm'd 'Хотел огненную волну рас-
 сечь' (M 104 R, 1-3; MiM III, 881).

В парфянском очень редко встречаются также случаи, когда в препозиции к модальному глаголу выступает "усеченный" инфинитив. Ср.:

m'nū xwd'y šwd k'myd 'Владыка Мани отправиться хочет' (T II D 123 R, 1-3; BBB, 45),

ngwšyd ky bwxt q'myd 'Слушайте, всяк, кто хочет спастись' (T III D III 267 VI, 31-32; MiM III, 868).

В остальном модальный глагол всегда предшествует инфинитиву

ву, который, как правило, ставится в конце фразы. Кроме места инфинитива, в целом порядок слов - свободный, т.е. объект или обстоятельства могут свободно располагаться либо перед модельным глаголом, либо между ним и инфинитивом. Ср.:

Ср.-перс.: *ky 'w h'n šhr ʕyg r'mušn k'myd šwān '... Тот, кто стремится отправиться в тот мир покоя ...'* (M 801, з. 31, 477-479; ВЕВ, 32),

m' 'gr wn'h k'myd kyrdn 'А вдруг захочет совершить грех?' (M 47 R II, 10-12; MSt, 13, KPT, 87-88),

pnx tys k'myst kyrdn 'Пять дел (вещей) захотел сделать' (M292 I VI, 15; KPT, 48),

'wn c'wn r'zmyrd ky q'myd 'uwn qyrdn 'Нам строитель, который хочет строить дворец' (T III 260, d II VI, 9-13; MiM I, 203),

byc hrw ʕy 'šmh q'muyā ruš mn gwptn h'n 'n d'nuz 'Но все, что вы хотите мне сказать, это (все) я знаю' (M 475R, 10-12; MSt, 25; Шаб. I, 507),

'wd q'mynd hrw tys d'nystn 'wd ʕzw'rdn 'И (они) хотят все знать и постичь' (M97R II, 22-24; MSt, 35; Reader, 179).

Парф.: *'wš pš ʕwynd q'm'd 'bdyštā 'И сколько он ни старался (букв. 'хотел) свалить (с плеч мертвеца)'* (M 572R, 7; KPT, 92),

'wd q'm'd 'ndr xwmb kyrdn 'И захотел сунуть (его) в кувшин' (M 572V, 7; KPT, 93).

Аналогические конструкции в изобилии представлены и в пехлевийских текстах; ср.: *šIš I Ōhrmazd kāmēt apzūtan 'Дело Хормизда хочет продвинуть'* (Šnš XV 7, 9, 12, 14, 20); *bārak hašābar rān bē tāxtan nē dānom, tīr I andar kantīr bē vistan nē dānom 'Ноля подо мною вести я не могу (букв. 'не знаю)', стрелой из колчана стрелять я не могу'* (AZ, §101).²⁵ Причиной предшествования в последнем примере инфинитивом модального глагола, как и в рассмотренных нами случаях в манихейских текстах, является семантическое выделение действия, выраженного инфинитивом.²⁶

6.6.2.1. К субъектным инфинитивным конструкциям относится и оборот *ādug/ādag (*ā-tuwa-)* с вспом. глаголом *ah-* + инфинитив. Эта конструкция указывает потенциальную возможность субъек-

вкта совершить действие, выраженное инфинитивом. При этом следует отметить, что инфинитив всегда находится в постпозиции, выступая в основном в конце фразы. Место дополнения или обстоятельства такое же, как в рассмотренных нами выше конструкциях. Ср.:

Ср.-перс.: 'wd d'n'g'n 'wd wcydd'dyst'n'n ... nykyh ^су whyšt ... 'dwg hynd ^сyn'xtn 'И мудрые и лица, компетентные решать вопросы догматики ... могут (способны) познать ... достоинства рая' (М 9 I R, 2-8; MIM II, 297-298), 'wd 'c ^сyd kyrd 'br 'wy ny 'dg hynd 'hr'ptn 'wd nyc 'bd'g bwdn 'И из-за этого они не в состоянии подняться и также (не в состоянии) совершить нападение' (М 1002 RIII, 8-11; КРТ, 31). Парф. В парфянском конструкции с ādag встречаются очень редко. Среди опубликованных текстов, если не считать сомнительного случая,²⁷ нами отмечен только один пример (с "усвоенным" инфинитивом). Ср.:

tw 'dg 'yu 'c 'z bwj'd 'Ты способен спасти (освободить) от Аз (Живую душу)' (М 42 V II, 1, 89-93; MIM III, 881).

В парфянском ādag имеется также в конструкции с kw и с глаголом в конъюнктиве,²⁸ ср.:

'dg hum kw ^сум 'pdn wyg'n'n 'Я способен разрушить этот дворец' (М 4570; byb 2, Reader, 129).

6.6.2.2. В субъектном значении, как уже было указано, инфинитив выступает в среднеперсидских текстах также с глаголом tirs- бояться. В опубликованном материале нами отмечен только один пример. Ср.:

'wd tyrsynd 'prm'n ^сyg 'wyš'n wd'r'dn 'wd 'w ^сyn nhwptgyh'n 'wd wzrgyh'n whwrydn 'И боятся послушаться их приказа и колебать эти таинства и величия' (T III D 278 II R, 10-13; MIM II, 309; Reader, 55).

6.6.2.3. Зафиксированы также примеры в среднеперсидском, где инфинитив, выступая с глаголом dīvin-, получает значение начала действия.²⁹ Ср.:

dbyr kyš nwyst nbštn pd prm'n ^су dynsrhng'n 'Писец, который начал (стал) писать по приказу глав религии' (М I, 174; Reader, 53),

'wd nwyšt. dwdy xwrdn 'И (они) начали другого звать' (М 742 II R, 5, 6; МТХІ, 122).

В манихейских среднеперсидских текстах *nivinn-* выступает главным образом с причастиями на *-ān* (см. 4.5), в отличие от пехлеви, где оно встречается и с "усеченными" инфинитивами.³⁰

Субъективные инфинитивные конструкции имеют широкое распространение также в древнеиранских языках. Ср., например, в древнеперсидском:

kašciy naiy adarānauš cišciy ʔastanaiy 'Никто не посмел что-либо снзвать' (DB I. 53 f.);

в Авесте:

tāčit mazdā vasāmi anyāčā vīduyē 'Это, о Мазда, и еще другое я бы хотел знать' (Yt. 44, 3).

Ср. также в древнеиндийском:

tā vāp vāstūny uśmasi gāmadhyāi 'Мы хотим идти к этим, вашим поселениям' (RV I, 154, 6).

Б.6.2.4. Инфинитив в сочетании с *tuvān* имеет то же значение, что и с *ādug*. Порядок слов тот же в отличие от пехлеви, где *tuvān* может ставиться и после инфинитива и где в основном образует безличные обороты. Конструкции с *tuvān* + инфинитив зафиксированы только в среднеперсидском. Ср.:

'wš ny tw'n bwd hnzptn nbyštn 'И он не мог закончить писать' (М I, 175; Reader, 53). Здесь также и в качестве объекта выступает инфинитив в значении имени действия.

tw'n bwd 'dydn 'wd pdyryptn ō 'z 'wd 'wrvzg pr'mwxtn '(Они) были в состоянии войти (в религию) и принять (деяния благочестия) и отбросить Аз и желание' (М 542 b I RV, 12-14; Šāb. I, 518). Ср. также в пехлеви:

u ras arāš ē asp mišastan nē tuvān 'И уже невозможно будет свезь на коня' (AZ, 187).³¹

Б.7. В манихейских текстах широко использованы безличные конструкции с инфинитивом и модальными глаголами и словами *abāy-* 'быть необходимым, надлежать, долженствовать' (только в ср.-перс.), *piuābag* 'нужно, следует', *šār* 'нужно, следует' (только в парфянском), *šāy-/šah-* 'быть возможным, дозволенным', *važ-* 'приличествовать, подобать' (только в ср.-перс.). Эти конструкции имеют различные модальные оттенки.³²

6.7.1. В изданных текстах нами обнаружен только один пример безличной конструкции инфинитива с глаголом *abāy-*,³³ который передает значение долженствования, необходимости. Безличный глагол выступает в препозиции к инфинитиву. Ср.:
 'yn 'b'yd' xw'stn kw gy'n xwd gwhr 'wd c'wlyh cy ? 'Следует спросить следующее: из чего (состоят) субстанция и сущность самой души' (M 9 II R, 9-11; MiM II, 299).

6.7.2. С тем же модальным значением в среднеперсидских текстах выступает инфинитивная безличная конструкция с *niyābag*. Отмечен нами один пример в изданных текстах. Ср.:
 nwn hrw cy c'yn zn qyrd 'wd wyr'st mnc h'mgwng ny'bg kyrdn 'Теперь, все что эта женщина сделала и совершила, также и мне следует делать' (M 45 R I, 6-7; MSt, 12; KPT, 90).
 В опубликованных текстах на парфянском языке инфинитивную конструкцию с *niyābag* нам найти не удалось. Засвидетельствован лишь пример, где *niyābag* управляет придаточным предложением цели с союзом *kw* и глаголом в конъюнктиве. Ср.:
 'wd 'm'h mrdwhm 'st'rgr hym'd ny ny'bg kw tw pdyc 'm'h 's'
 'И мы люди грешные, не подобает, чтобы Ты к нам пришел' (M 48 R I, 13-16; FMWM, 103).

6.7.3. Модальное слово *šar* с семантикой долженствования имеется только в парфянском. Оно выступает главным образом в постпозиции к "усеченным" инфинитивам. Ср.:
 'st jm'n kd dyn'br wxybyu gryw 'wh nm'd c'r cw'gwn 'bjyrg'ng
 'wd 'st jm'n cw'gwn 'mwcg 'st jm'n cw'gwn bndg 'wd 'st jm'n
 cw'gwn xwd'y 'Порой денавар должен показать себя как ученик, порой - как учитель, порой - как раб, и порой - как господин' (M 5815 R II, 46-51; MiM III, 855),
 byc ptwd c'r 'š ms'dr'n 'wd ptwd c'r 'c h'ws'rg ptwd c'r 'š
 qs'dr prxwdn 'wd 'nyc 'spyst sxwn 'Но следует терпеть оскорбления и другие ругательства от старших, следует терпеть от ровесника и следует терпеть от младшего' (M 5815 R I, 11-16; MiM III, 855),
 kw 'm'br 'wjd c'r 'Можно будет убить (его)' (M 4575 V II, 19; MTKI, 79),
 'whwb pd c'um bzg jm'n pw'g dyn'br nšst c'r pd kyrbg 'ndyšyūšn

'wd wrdyndyh wxybyu gryw 'c bzy u 'w kyrbg 'bg'w qyryndyh
'Итак в это грешное время праведный денавар должен сидеть в
добродетельной медитации и он должен отвращать себя от греха
и увеличивать благочестие' (T II D II 134 I R II, 52-57; MiM
III, 855).

В последнем примере идет серия назидательных предложений, вы-
раженных равноправными членами, из коих в одном фигурирует
конструкция *šār* + инфинитив, а в другом выступают финитные
формы глагола на *-ēndēh*.

Но *šār* выступает и с "полными" инфинитивами, причем как в
препозиции, так и в постпозиции к ним; ср.:

'st jm'n kd dyn'br wxybyh gryw 'wh bwrz c'r dyrdn cw'gwn
smyr kwf 'Временами денавар должен держать себя самого так
высоко, как гора Смир' (M 5815 R I 28-32; MiM III, 855),
hngwn 'w hrwun bwrdn c'r 'Все надлежит таким же образом пере-
носить' (M 5815, 219-221; MiM III, 860).

6.7.4. В среднеперсидском инфинитив мог получать постпозитив-
ное, безличное определение-предикат в виде адвербиального
словосочетания, уточняющего значение инфинитива с дополнитель-
ным придаточным предложением, введенным союзом *kw*. Ср.:

ps 'yn d'nystn ny dwškr kw gy'n 'c tn jwdyghr 'Следователь-
но не трудно знать, что душа и тело из разных субстанций' (M
9 II, 13-15; MiM II, 299-300).

6.7.5. В манихейских текстах имеют довольно широкое распро-
странение (особенно в парфянском) инфинитивные конструкции
с безличным глаголом *šāy-* (в ср.-перс.), *šah-* (в парф.). Эти
конструкции имеют значение утверждения или отрицания опреде-
ленной истины, возможности, моральной нормы или выполнимости
действия, выраженного инфинитивом. Они особенно часты в на-
зидательных выражениях и предписаниях.

Среди изданных манихейских среднеперсидских текстов нами
отмечены только примеры с отрицанием и с "полными" инфинити-
вами, причем с препозицией инфинитива к безличному глаголу.
Ср.:

'ndr c'uwghryh 'myzyšn 'wd ps'cyšn 'wd bnyšn bwdn 'wn ny š'yd
c'wn 'zum^c y p'k 'При единстве субстанции не может быть

такого смешения, устройства и связанности, как это имеет место в случае чистого серебра' (M9 II V, 1-3; MiM II, 300),
pr'm'yūšn^c y pd 'c 'n'gūh dwr bwdn 'wd 'w nykyh mdn 'w hndyūyūšn^c
'y ks mdn ny š'yū 'Мысль быть вдали от зла и придти к добру
не могла бы дойти до сознания ни одного человека' (M9 I R, 15-18; MiM II, 298).

Здесь инфинитивы, подобно личным глаголам, управляют именем посредством предлогов pad и b. То же в следующем примере:
k' d'nyūšn b' pd^c yū dr'n^c yūm 'c 'br nbyšt 'n'y 'w mrdwhm'n
mdn ny š'yū 'Если значение не может иначе дойти до людей,
кроме как через посредство этих глав, которые были написаны
мною выше' (M9 I V, 9-11; MiM II, 298).

Ср. в пехлеви:

ud zan hān vattar kō arūk pat rāmišn zīstan nē šāyēt 'Та женщи-
на хуже, с которой нельзя жить в согласии (в мире)' (MX.
33.14).

Ср. также в раннем новоперсидском:

ān ki šāyāb būban ki az dūr hamē āyāb 'Нто может быть тот,
который идет издалека'.³⁴

Парф. В отличие от среднеперсидского, с безличным глаголом выступают в парфянском и "усеченные" инфинитивы, причем иногда в параллельных формах. Ср.:

'ydr'd cy hwpt'w dyn'br kyc cyš myhg'r kyrd ny šhyd. 'Ибо никто не может нанести какой-либо вред многотерпеливому денавару' (M 5815 R I, 15-18; MiM III, 855),

'w'gwn prxwdn u 'nyc 'spyst sxwn 'w hwpt'w dyn'br cyš myhg'r kyrdn ny šhyā 'Подобно этому оскорбления и другие бранные слова не могут причинить какой-либо вред многотерпеливому денавару' (M 5815 R I, 25-28; MiM III, 855).

"Усеченные" инфинитивы в парфянском более характерны для случаев, когда модальный глагол имеет при себе отрицание. Ср.:

kw 'c t'r fr'mwxt u wywd'd ny šh'm 'Чтобы я не смог освободиться и отделиться от тьмы' (M2a R II, 39-41; MiM III, 850),

'wd bg'n wsn'd hw rngs rwšn ky 'd t'r wmyxt 'wt wywd'd ny šhyd 'nd'gūn ny bwynd 'И боги не опечалются из-за той крупицы Света, которая смешана с тьмой и не может быть от нее отделена' (M2a R II, 60-64; MiM III, 851).

Ср. также приведенный выше пример M 5815 R I, 15-18; MiM III, 855.

Имеется также пример параллельного употребления "усеченного" и "полного" инфинитивов с глаголом, не имеющим отрицания. Ср.:

kwē ... rē's'd 'wt bwxtn. Šh'm 'Чтобы я мог очиститься и спастись'. (М 2 а В II, 45-47; М1М III, 851).

Примеры с "полными" инфинитивами.

Без отрицания:

сум 'n'jwgyft pzd 'wd dyjw'r cy tw wyd'ryh ky Šhyd wyfr'Štn
'Кто же может научить тебя (терпеть) эти насилия, преследования и нужду, которые ты переносишь?' (М 7 II V I, 187-192; М1М III, 874).

бус cy 'w's kyrbg Š'h'h kyrdn ny frgwš'h cy jm'n rg nydf'ryud
'Напротив, добрых деяний, которые ты сейчас мог бы совершить, не откладывай, ибо время очень (бука. 'быстро') спешит' (Т II D II 134 II R I, 113-116; М1М III, 857).

С отрицанием:

hwyc bzkr ... gryft 'wd pst bwt pt dxmg ^сkyft kw ms ny Šhyd
'с hw ^сzjdn 'И тот грешник ... был схвачен и связан и сослан в (тюрьму)-могилу, из которой он больше не может бежать' (М 2 а V II, 127-130; М1М III, 853),

ms'dr br'd rg frm'n ny Šh'd d'dn 'Старшему брату не подобало бы давать срочный приказ' (М 6470 V, 3; КРТ, 94),

'wd hrwyn 'wzdys'n ... 'с hw nrh 'w hwyn ny Šhynd bwxtn 'И все (их) идолы ... не могут спасти их от этого ада' (М 895 а V, 12b; Н-С, 89),

hwyn ^сsprhmg 'w pyl 'mštn ny Šhynd '(И) эти цветы не могут уничтожить слона' (М 5815 R I, 20-22, М1М III, 855),

'wd hwyn w'r'n 'w 'sng wdxtn ny Šhynd 'И эти капли воды не могут расплавить камня' (М 5815 R I, 23, 24; М1М III, 855).

6.7.6. В среднеперсидских текстах имеется также пример употребления инфинитива с безличным глаголом saz-.³⁵ Ср.:

ps hrw kyš ^сyn dr'n dryst pd d'nyšn 'wd h'wnd 'wd ^сyw'ng szyd bwdn 'Тогда эти главы для каждой религии должны быть верными в том, что касается знания и тому подобного, и единообразными' (М 9 I V, 11-14; М1М II, 298-299).

6.8. Можно указать также на фразеологическое сочетание инфинитива с глаголом, не имеющим отрицания.

нитива с глаголом *dā- 'давать' в среднеперсидском. В опубликованных текстах такое употребление отмечено только один раз. Ср.:

tswm ky xwryd rnzwm ky dyyd xwrđn 'В-четвертых, который (сам) ест (яд), в-пятых, который заставляет есть' (M 177 R, 13-14; MSt, 22).

6.9.1. Инфинитив в среднеперсидском и парфянском, судя по турфанскому материалу, употребляется прежде всего как имя действия, обладая свойствами имени и глагола. Глагольные свойства инфинитива проявляются в том, что он может управлять именем как личные формы глагола. Инфинитив выступает также в инфинитивных предложениях, являясь основным центром прединации. Он может также показывать цель, намерение посредством послелoga rāy/rād или без него. Наиболее активно инфинитивы в среднеперсидском и парфянском употребляются в конструкциях с модальными и безличными глаголами.

Наряду с основным типом инфинитива на -tan в указанных языках используются и так наз. "усеченные" инфинитивы, которые хотя и имеют ограниченное употребление (главным образом с модальными и безличными глаголами), но функционально немного отличаются от "полных" инфинитивов.

6.9.2. Преобладающий тип инфинитива в современных иранских языках - это инфинитивы на -tan, восходящие к др.-перс. типу образования инфинитивов на -tanaiy, и так наз. "усеченные" инфинитивы. Наряду с этими имеются и другие формы инфинитивов: на -aka, -ada, -iđl и т.п.³⁶ (см. 1.8, 5.7). Формы на -tan, однако, наиболее активны; они проникают часто и в языки, в которых имеются другие типы образования инфинитивов, составляя с ними конкурирующие формы.³⁷ Эти инфинитивы, и особенно "усеченные" инфинитивы, вошли в систему глагольного словоизменения некоторых, главным образом западных, иранских языков.

Живая связь инфинитива с глаголом и возможность его замены подчиненной фразой³⁸ привело в некоторых языках к частичному оживанию инфинитива. В новоперсидском, например, в отличие от среднеперсидского, инфинитив в функции объекта к мо-

дальному глаголу часто заменяется конструкцией с союзом и глаголом в аористе; ср.:

ū mīfarmāyad ke šomā beravīd 'Он приказывает, чтобы вы ушли';
mīxāhad ke beravad 'хочет идти' и т.п.

Некоторые современные иранские диалекты совсем лишены инфинитива.³⁹

З а к л ю ч е н и я

Комплексное исследование глагольных имен в среднеперсидском и парфянском показало следующее.

1. Отглагольные имена на -(а)ка в указанных языках по своему образованию не однородны; они образуются как от презентных основ, так и от прошедшей основы и от основ, оформленных суффиксами -ant, -ān, -ān и т.д. Такое положение, естественно, влияет на семантику и функционирование этих имен в языке. Девербативы на *-tāka, например, имеют перфектное значение, а образования от настоящей основы или от других основ соответственно значение настоящего времени.

Эти имена, судя по нашему материалу, выступают в основном в живых, свободно воспроизводящихся конструкциях и не составляют в языке цельной системы. Они не участвуют в создании сложных глагольных форм, а употребляются главным образом в атрибутивной и предикативной функциях. В атрибутивном употреблении отглагольные имена на -(а)ка часто субстантивируются, выступая в роли любого из членов предложения, которые могут выражаться существительным.

2. Перфектные причастия на -ta играли большую роль в истории глагольного формообразования иранских языков. Они послужили основой для образования новых финитных форм глагола, заменивших старые, флективные формы. В ходе исследования выяснилось, что имена на -ta в турфанских текстах имеют разное функциональное функционирование. Они выступают как субстантивы, атрибуты к именам, а иногда и в роли наречия в предложении (в парфянском). Но, самое главное для причастий на -ta - это их употребление в системе глагола - участие в создании претеритального аналитического спряжения и в перифразах с *stā- и *dar-. Изложение этих вопросов было сопряжено с известными трудностями из-за отсутствия в научной литературе достаточно четкого описания этой системы, в частности образования перфек-

та переходных глаголов. Однако подробное рассмотрение причастий на -ta в турфанских текстах, отличающихся богатством грамматических форм и объемом языкового материала, позволило воссоздать точную картину образования перфекта, выделяя три способа его образования: перфект I, перфект II и перфект III. Кроме того, выяснилось также, что к перфекту III прибегали в эфатической речи, особенно там, где эфазис высказывания ложился на глагольное действие, и что он совсем не искусственная, "ученая" форма, как полагали до сих пор. Достаточно частое его употребление в манихейских текстах дает все основания утверждать, что перед нами глагольная форма живого языка, особенно употребительная в поэзии. Способ выражения поссессивной предикации агенса и причастия в перфекте III совершенно аналогичен поссессивной денотации имени энклитиками, широко применявшейся в западноиранских турфанских текстах.

3. Судя по нашему материалу, отглагольные имена на -ant в манихейских текстах встречаются редко, что сходно положению этих имен в пехлеви, а также в других средне- и новоиранских языках. Причастия на -ant нами отмечены только в парфянском, где они имеют почти те же употребления, что и причастия на -(a)ka от презентной основы.

4. Причастия на -an, как установлено нами в ходе исследования, в манихейском среднеперсидском и парфянском являются весьма непродуктивными глагольными формами. В среднеперсидском употребляются они в основном как прилагательные и деепричастия. Случаи субстантивных употреблений совсем отсутствуют. В парфянском же отмечен лишь один пример причастия на -an в деепричастной функции.

5. Исследование манихейских текстов показывает, что имена на -ian в этих текстах играют в основном роль имен действия и существительных в противоположность пехлеви, где они имеют значительно более широкий круг функционирования и особенно часто употребляются как герундивы.

6. Инфинитивы в турфанских текстах употребляются прежде всего как имена действия, обладая свойствами имени и глагола.

Наряду с основным типом инфинитива на -tan в рассматриваемых нами языках выступают и так наз. "усеченные" инфинитивы, которые хотя и используются в основном с модальными и безлич-

ными глаголами, но функционально почти не отличаются от "полных" инфинитивов.

Инфинитив выступает также в так называемых инфинитивных предложениях, являясь основным центром предикации. Он может показывать цель или намерение посредством послелогога *rāy/rād* или без него. Наиболее активно инфинитивы в турфанских текстах употребляются в конструкциях с модальными и безличными глаголами.

В той мере, в какой в данной работе оказалось возможным проследить развитие указанных грамматических форм в новоиранских языках, картина представляется следующей.

1. Судьба отглагольных имен на *-(a)ka* в современных иранских языках сложилась в зависимости от основы, к которой присоединялся суффикс. В большинстве языков образования от претеритальной основы прочно вошли в систему глагольного словоизменения, участвуя в создании аналитических форм глагола. Образования от основы на *-ant(-antāk)* в некоторых новоиранских языках функционируют как причастия настоящего времени с семантикой имени деятеля. Что касается именных образований от презентных основ, то они сохранились не во всех языках. Часть же иранских языков образует инфинитивы посредством суффикса *-āk* от основы настоящего времени глагола.

2. Причастия на *-ta* полностью вошли в глагольную систему всех новоиранских языков. Они генерализовались в качестве основы прошедшего времени.

3. Причастия на *-ant* (не осложненные суффиксом *-āk*) очень редки в новоиранских языках. Встречаются лишь отдельные примеры, в основном лишённые глагольного значения и выступающие как субстантивы.

4. Ограниченность употребления причастий на *-ād* в среднеиранском отразилась и в новоиранских языках. В некоторых, как в курдском, белуджском, татском они совсем отсутствуют, в других, как в гиланском, употребляются изредка. Эти причастия сравнительно часто функционируют в персидском и в таджикском, хотя и здесь их употребление весьма ограничено.

5. Имена на *-īšn* отмечены не во всех новоиранских языках. В современном персидском и таджикском они употребляются как простые субстантивы или имена действия. В отдельных иранских

языках, как в заза, имена на $-i\bar{z}$ выступают в качестве инфинитивов. Преобладающий тип инфинитива в современных иранских языках - это инфинитивы на $-tad$, восходящие к др.-перс. типу образования инфинитивов на $-tadriy$, и так наз. "усеченные" инфинитивы. Наряду с этими имеются и другие формы инфинитивов: на $-(a)ka$, $-ala$, $-i\bar{z}$ и т.п. Некоторые иранские языки совсем лишены инфинитива. Инфинитивы на $-tad$ и особенно "усеченные" инфинитивы, вошли в систему глагольного словоизменения некоторых - главным образом западных - иранских языков.

П Р И М Е Ч А Н И Е

В в е д е н и е

¹См. W.B.Henning. *Mitteliranisch.* - In: *Handbuch der Orientalistik*, 1958, Abt. I, Bd 4, Abschn. I. с.96-97.

²См. M.Boyce. *Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS from Turfan, together with additions and corrections to "Manichaean Hymn-Cycles in Parthian".* - MIO, 1956, Bd 4, H. 2, с.314-317; см же. *A catalogue of the Iranian manuscripts in Manichean script in the German Turfan collection.* Berlin, 1960. В предисловии к последней работе автор подробно излагает историю германской турфанской коллекции и приводит литературу вопроса. Об изданиях последних лет указанных авторов см. в "Библиографии".

³См. P.Tedesco. *Dialektologie der westiranischen Turfan-texte.* - MO, 1921, vol.XV, f. 1-2; W.B.Henning. *Das Verbum des Mittelpersischen der Turfan-Fragmente.* - ZII, 1933, Bd 9, H. 2; A.Ghilain. *Essai sur la langue parthe, son systeme verbal d'apres les textes manicheens du Turkestan Oriental.* Louvain, 1939.

⁴А.Н.Рогоза. *Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах.* - ИСИА, 1963, №67; W.Skalmowski. *Das Nomen im Parthischen.* - BSPL, 1967, XXV.

⁵Основы иранского языкознания. *Среднеиранские языки.* М., 1981, с.147-232.

⁶Ch.Bartholomae. *Zu den persönlichen Pronomina im Mitteliranischen. Zur Kenntnis der mitteliranischen Mundarten IV.* - SPAW, Phil.-hist. Kl., 1922.

⁷См. M.Boyce. *Some Middle Persian and Parthian Construc-*

tions with Governed Pronouns. - In: Dr.J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964; see же. The use of relative particles in Western Middle Iranian. - In: Indo-Iranica. Melanges presentees a G.Morgenstierne. Wiesbaden, 1964; D.N.Mackenzie. The 'Indirect Afectee' in Pahlavi. - In: Dr.J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964; Е.Н.Молчанова. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Нанд.дис., М., 1966.

⁸ Chr.J.Brunner. A syntax of Western Middle Iranian. Delmar, N.Y., 1977.

⁹ N.Sims-Williams. /Рец. на:/ Chr.J.Brunner. Указ. соч. BSOAS, 1979, 42/43, с.570, 571.

¹⁰ См. P.Tedesco. Указ. соч., с.187, 188.

¹¹ Ограниченное использование восточноиранского (согдийского) материала объясняется тем, что нами готовится специальная работа, посвященная глагольным именам (инфинитивам и причастиям) в согдийском языке (на материале всех категорий текстов).

Г л а в а 1

¹ Ch.Bartholomae. Vorgeschichte der iranischen Sprachen. - GIPh, 1895, Bd I, Abt. I, с.106, §201; R.Kent. Old Persian. New Haven, 1953, с.51. Об индоевропейском см. А.Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938, с.280. См. также Г.С.Асатрян. Отглагольные имена на -(а)ка в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: Вопросы востоковедения 3-4, Ереван, 1987, с.306-320.

² R.Kent, там же.

³ Кроме среднеперсидского и парфянского, имена на -(а)ка активно функционировали и в восточноиранских языках; ср., например, в согдийском: E.Benveniste. Essai de grammaire Sogdienne. II, Paris, 1929, с.57.

⁴ K.Hoffmann. - Wörter und Sachen, Bd 21, с.148 сл.

⁵ См. Ch.Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1961, с.1508; J.Wackernagel, A.Debrunner. Altindische Grammatik. Bd II, 2. Die Nominalsuffixe. Göttingen, 1954, с.145, 146;

H.W. Bailey. Armeno-Indo-iranica. - TPhS - 1956, с.110.

⁶ В.И.Абаев. Осетинский язык и фольклор. 1, М.-Л., 1949, с.222.

⁷ Происхождение этой формы довольно спорно. Дж.Дармстетер для этого суффикса предполагал праформу **-āyaka*. См. J.Darmestetter. *Études Iraniennes*. I. Paris, 1883, с.268. Н.Г.Залеман возводил эту форму к **-āyaka*, которая, по его мнению, в дальнейшем генерализовалась. См. C.Salemann. *Mittelpersisch*. - GIPh, 1895, Bd I, Abt. I, с.278. Такое предположение, однако, маловероятно из-за отсутствия таких распространенных основ в иранском, послуживших якобы причиной для генерализации. Авторы недавно вышедших очерков о среднеперсидском и парфянском возводят этот суффикс к **-ā-ka*, см. Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки, с.197. Ср. также J.Wackernagel, A.Debrunner, op. cit., §150 с., с.267: 'Die Herkunft der Endung ist dunkel'.

⁸ Букв. 'пойманный, схваченный' от иран. **var-* (и.-в. **well*); ср. ав. *varata-* "пленник", греч. *ἄλισχομαι*.

⁹ По-видимому, от **-fra-yāta-ka-* или от **-fra-yātaya-ka-*. См. D.N.Mackenzie. *Help in need*. - In: *Societies and Languages of Ancient Near East: Studies in honour of I.M.Diakonoff*. London 1982, с.261.

¹⁰ В.Хеннинг переводит гр'g как 'assailant, a class of the demons', возводя его тем самым к иран. **raf-* 'нападать'; ср. парф. *rf-* 'нападать', *rfg* 'нападающий'. См. W.Henning. *A List of Middle Persian and Parthian words*. - BSOAS, 1937, 9, pt.I, с.87. В.Зундерман также, вслед за Хеннингом, переводит 'An-greifer, Dämonenart'. См. КРТ, 133. Не исключена, однако, возможность происхождения слова от иран. **rap-* 'хватать'; в этом случае можно будет перевести его как захватчик.

¹¹ E.Benveniste. Указ. соч., с.55; Л.Г.Герценберг. Хотаносакский язык. М., 1985, с.73. См. также В.И.Абаев. Указ. соч., с.222. Примеры см. :Г.С.Асатрян, Г.С.Мурадян. Суффикс *-ak* в древнеармянском. - ИФЖ 1985, № 3, с.142-143, §3.5.

¹² В.И.Абаев. Указ. соч., с.291. О новоперсидских причастиях

наст. времени с суффиксом, восходящим к -*sk*, см. P.Horn -
Neupersische Schriftsprache. - GIPh, 1898, Bd I, Abt. 2, с.146.

¹³ J.Kurylowicz. *The Inflectional Categories of Indo-European*. Heidelberg, 1964, с.167.

¹⁴ K.Brugmann. *Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen*. Strassburg, 1904, с.607; В.В.Виноградов. *Русский язык*. М., 1971, с.221.

¹⁵ Перевод предложения Хеннингом (см. *apud* Н.-С., 186). По форме *dr'w'ng* - причастие на -*nak*. См. также M.Schwartz. *Iranian *draw-* 'to lead astray'. - JRAS, 1966, pt. 3, 4, с.119 сл.

¹⁶ Об этом слове см. Henning. *Verbum*, с.188; Ghilain. *Essai*, с.29; E.Benveniste. *Elements parthes en arménien*. - REArm, I, 1964, с.7. Это, по-видимому, единственный случай в среднеперсидском и парфянском употреблении причастия с суффиксом с долгой ступенью гласного в роли примыкающего к имени определения.

¹⁷ В.Г.Адмони. *Введение в синтаксис современного немецкого языка*. М., 1955, с.279.

¹⁸ А.И.Смирницкий. *Синтаксис английского языка*. М., 1957, с.246.

¹⁹ Такое положение, впрочем, может объясняться также и поэтическим характером текстов, из которых взяты примеры. Тем не менее весьма вероятно и наличие определенной закономерности.

²⁰ Ср. D.N.Mackenzie. *A Zoroastrian Master of Ceremonies*. - In: W.B.Henning memorial Volume. London, 1970, с.266.

²¹ Мы следуем переводу М.Бойса: "I am the Water which (is) fit you should give me 'the offering to the water', that I may become strong" (M.Boyce. *Ātaš-zōhr and Ab-zōhr*. - JRAS, 1966, pt. 3, 4, с.112; Reader, с.113), который, в отличие от перевода В.Хеннинга, основан на эмендации формы *bu'd* (MIM II, 320) на *du'd*.

²² А.Мейе, *указ. соч.*, с.290.

²³ Там же, с.377.

24 hand < иран. *anda-, санскр. andhá- 'слепой'.

25 fraṇaṣtag < *fra-ṇas- 'сбиться с правильного пути, заблудиться'; хорезм. ṣnš- < *fra-nasya- 'to go astray', ṣn'šy- < *ṣn'sy- < fraṇāsayā- 'lead astray'. Ср. санскр. praṇāsyā- 'be lost'. См. D.N.Mackenzie. The Khwarezmian glossary - I. - BSOAS, 1970, XXXIII, 3, с.549-550; его же. The Khwarezm. glossary - II. - BSOAS, 1971, XXXIV, I, с.83.

26 В переводе Хеннинга: 'Durch den (Schein) schönen Körper kommen sie ins Verderben' (MIM III, 888).

27 Ср. подобную конструкцию с причастием на -ān в среднеперсидском (4.4).

28 Об этой форме см. Henning. Verbum, 191, Reader, 53.

29 hwsrwg < *hu-srawa-ka.

30 См. J.Darmesteter. Le Zend-Avesta. Traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique. 2 vol. - Annales du Musée Guimet, Tome 22. Paris, 1892, с.300; I.Gershevitch. The Avestan hymn to Mithra. - University of Cambridge Oriental Publications, 1955, №4, с.200-201.

31 E.Kurylowicz. Указ. соч., с.169.

32 Перевод Хеннинга: 'das Gutes-tun und den, der es lehrt-, das Sünde-tun und den, der es aussät' (MIM II, 311).

33 По-видимому, из иран. *pari-gaz-. Этот корень в иранском имеет значение 'получать, схватить'; ср. с превербом ā-: согд. 'y'z- 'начать', новоперс. āyāz 'начало', осет. āyāz 'помогать, способствовать'; с frā-: будд. согд. βgr'z-, маних. согд. βgr'z 'grasping' (см. W.V.Henning. Sogdica. London, 1940, с.64); с frā-: будд. согд. pr'y'z- 'начать'; с pati-: будд. согд. pč'z- (pč'št-) 'получать', маних. согд. pč'z 'получение'. См. H.W.Bailey. Prolexis to the Book of Zambasta. - In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. 6, Cambridge, 1967, с.151; его же. Sad-dharma-puṇḍarīka-sutra. - In: Occasional paper 10, 1971, p.36; его же. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979, p.199.

34 Сочетание хууп znyd мы переводим так, исходя из толкова-

ния хѣп < *kaina-, предложного нам В.А.Лившицем. Такое значение данного слова ('войско') лучше подходит к контексту, чем более ранний перевод Хеннинга ('Rache, Haß') (см. MiM II, с.306) < *kaina-.

35 Ж.Блок отмечает такую же функцию для причастий настоящего времени с суффиксом -ѣк (заимств., по-видимому, из иран. -ѣк) в палестинском цыганском языке; ср. jand-ѣк 'он знает' (ср. ama jando-mi 'я знаю'). См. J.Bloch. L'indo-aryen du Veda aux temps modernes. Paris, 1934, с.269.

36 В отличие от причастий на -ta, которые в рассматриваемых языках являются основами для образования перифрастического спряжения, заменяющего древнее флективное, выступая в этой функции почти как морфемы.

37 Из иран. *apa-ita-ka- 'заблудший, lost from its rightful place (property), stray (animal)'. См. D.N.Mackenzie. Finding's Keeping. - Memorial Jean de Menasce. Louvain, 1974, с.274. Ср. также классич. новоперс. бѣда "совершенный" < *upa-ita-ka- (букв. "пришедший"). См. D.N.Mackenzie. The Vocabulary of the Lahore Tafsīr. - In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, pp. 415, 419, f.n. 11.

38 Перевод Хеннинга: "... away from this man, who wears it: flee ye,..." См. ММТ, 51.

39 См. Henning. Verbum, с.247.

40 Ср., например, в гилянском: A.Christensen. Contributions à la dialectologie iranienne, II. København, 1935, с.53; В.С.Расторгуева, А.А.Наримова и др. Гилянский язык. М., 1971, с.152-153. В новоперсидском и диалектах вспом. глагол dār- вместе с личными формами глагола в наст. времени и в претерите передает видовое значение продолжительности действия: dārad mīkonad 'делает в данный момент', dāst mīkard 'делал в определенное время в прошлом' и т.п. См. об этом также; В.А.Жуковский. Особенности значения глагола dāstan в персидском разговорном языке. - ЗВРОАД, т.Ш, СПб., 1889; I.Dehghan. Dāstan as an auxiliary in contemporary Persian. - In: ArOr 40 (1972), с.198-205.

41 В.С.Расторгуева, А.А.Наримова. Система таджикского глагола. М., 1984, с.157.

- 42 В.А.Фролова. Белуджский язык. М., 1960, с.56. Ср. также в гиланском: В.С.Расторгуева, А.А.Неримова и др. Гиланский язык, с.143.
- 43 В.С.Расторгуева, А.А.Неримова и др. Указ. соч., с.205.
- 44 В.И.Абаев. Указ. соч., с.221.
- 45 P.Horn. Указ. соч., с.146.
- 46 См., например, D.Chwolson. Die Ssabier und der Ssabismus. Bd II. Orientalische Quellen zur Geschichte der Ssabier und des Ssabismus. SPb, 1856, с.594, 598, 600.
- 47 Т.Н.Пахалина. Памирские языки. М., 1969, с.40.
- 48 См. E.Benveniste. Les infinitifs avestiques. Paris, 1935, с. III.
- 49 Т.Н.Пахалина. Ишкашимский язык. М., 1959, с.57; ее же. Памирские языки, с.127.
- 50 См. E.Benveniste, Указ. соч., с.110.
- 51 Т.Н.Пахалина. Памирские языки, с.104; А.Л.Грюнберг, И.М.Стаблин-Наменский. Ваханский язык, М., 1976, с.600.
- 52 А.Л.Хромов. Ягнобский язык. М., М., 1972, с.47.
- 53 J.Bloch. Указ. соч., с.283.
- 54 В.А.Фролова, там же; J.H.Elfenbein. The Baluchi Language. A Dialectology with Texts. London. 1966, с.8.
- 55 E.Benveniste. Essai de grammaire Sogdienne, II, с.57; I.Gershevitch. A Grammar of Manichean Sogdian. - Oxford, 1954, с. 135-137; E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.111.
- 56 В.А.Лившиц, А.Н.Писарчик. Ягнобско-русский словарь: приложение к: М.С.Андреев, Е.М.Пещерова. Ягнобские тексты. - М.-Л. 1957, с.224.
- 57 В.А.Фролова, там же.
- 58 Т.Н.Пахалина. Памирские языки, с.104. И.М.Стаблин-Наменский, ссылаясь на Г.Моргенштерне, считает, что суффиксы типа -ak (в ваханском, ишкашимском и др.) заимствованы в среднеиранскую эпоху из какого-либо среднеиранского языка, игравшего в

Припамирье в прошлом ту же роль, что и персидский в наше время. В пользу этой гипотезы говорит, в частности, чрезвычайно широкое распространение суффикса инфинитива типа -ak во многих языках Восточного Гиндукуша, в том числе и в иранских - в дардских и кафирских (прасун, иховар, шина и пр.). Исконным суффиксом инфинитива в памирских языках были только отражения др.-иран. *-ana- (устное сообщение).

⁵⁹ В. Delbrück. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. 2 Teil. Strassburg, 1897, с. 463.

Г л а в а II

¹ К. Brugmann. Указ. соч., с. 317. См. также В. Delbrück. Altindische Syntax. Halle, 1888, с. 383.

² См. в частности G. Morgenstierne. Ancient contacts between N.E. Iranian and Indo-Aryan? - In: Mélanges linguistiques offerts à E. Benveniste. 1975, с. 432.

³ О. Семереньи. Введение в сравнительное языкознание. М., 1980, с. 337.

⁴ Например, ср.п. burd от *bar-(*br̥ta-), hišt от *harz-(*hr̥sta-); парф. rixt от *raik-, dišt от *dais-, yušt от *yauz- и др.

⁵ Например, ср.п. xvard от *xvar-, bōxt от *baug-, viftag от *dab-; парф. saxt от *sak-, gašt от *gaz-; формы с изменением тембра гласного (a > i): ispišt от *spas-, vidiftag от *dab- и др.

⁶ Например, ср.п. passāxt от *sač-, rāst от *rad-, vi-nārd от *nar-, mānd от *man-; парф. vāxt (вместо первоначального *uxθ от *wak-, rāšt от *raz-, vāst от *vad- и др.

⁷ Хеннинг вслед за Дармстетером и Залеманом считал праформой среднеперсидского суффикса -īd др.иран. *-ay(a)-ta (см. Henning, Verbum, с. 222). Происхождение парфянского -ād, а также согдийского -āx Шедер связывал с генерализацией типа причастия на -ta от основ с долгим -ā (см. Н.Н. Schaefer, and A. Waag. Zum sogdischen Verbum. - ZDMG, 1936, с. 144). Гилэн же возводил суффикс -ād к *-aya-ta- через ступень *-ay/ (см.

Ghilain, указ. соч., с.101). Такое предположение фонетически маловероятно.

Суффикс *-ā* образовывал в парфянском причастия также от заимствованных глагольных форм; ср. ^czgwī'd (izwālān) от восточноиранского izwāl- < *uz-gauš-.

⁸ В переводе М.Бойс: 'The storehouse of old' (см. M.Boyce. *Rel. Particles*, с.36).

⁹ См. Г.С.Асатрян. Перфект переходных глаголов в среднеперсидском и парфянском (на материале турфанских текстов). - В кн.: К III международному симпозиуму по теоретическим проблемам языков Азии и Африки (тезисы докладов советских языковедов). М., 1983, с.7-10.

¹⁰ И в пехлеви место предиката преимущественно в конце фразы. См. P.Mokerska. *Some problems of Syntax in Middle Persian: The non-final position of the predicate in the sentence.* - FO, t.XIII, 1971, .202.

¹¹ А.Гилэн рассматривает указанное предложение как пример, в котором отсутствует субъект, но подразумевается. Такое утверждение лишено основания, поскольку субъект там выражен энкл. местоимением I лица, присоединенным к наречию 'whwm, которое отсутствует у Гилэна. См. Ghilain. *Essai*, с.119.

¹² MIM III, с.61,62. См. также A.Ghilain. *Essai*, с.121.

¹³ См. N.Sims-Williams. *Notes on Manichaean Middle Persian Morphology.* - SI, t.10, 1981, с.166.

¹⁴ См. Henning. *Verbum*, с.244 сл.

¹⁵ См. также Henning. *Verbum*, с.245.

¹⁶ То есть "он умер". См. W.Henning. *Bráhman.* - TPhS, 1944, с.110.

¹⁷ См. также A.Ghilain. *Essai*, с.121.

¹⁸ Также и в Денкарте, ср. DkM 848, 25-26: xwāst-aš Zartušt haš ōhrmīzd 'Попросил он, Зартушт, у Ормизда'.

¹⁹ См. Ch.Bartholomae. *Zur Kenntnis der mitteliranischen Mundarten IV.* - SbNAW, phil.-hist. Klasse, 1922, Abt. 6, с. 15 сл.

- 20 См. W.Henning. *Verbum*, с.245.
- 21 См. F.C.Andreas, K.Barr. *Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen*. - SbPAW, 1933, с.98-99.
- 22 О possessивном употреблении энклитик в пехлевийских и манихейских текстах см. Ch.Bartholomae, *Указ. соч.*, с.16-23.
- 23 См. W.B.Henning. *Mitteliranisch*, с.103-104.
- 24 М.Бойс допускает, однако, что 'h'd здесь может быть и излишним. См. *Reader*, с.38, примеч. I.
- 25 Эта форма согдийская по происхождению. См. H.H.Schaeder, *ард A.Waag*. *Указ. соч.*, с.144; Ghilain. *Essai*, с.114; М.М.Исхаков. *Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг)*. Ташкент, 1977, с.88 и сл.
- 26 См. также W.Henning. *Verbum*, 240; A.Ghilain, *Essai*, 116-117.
- 27 A.Ghilain. *Essai*, с.117.
- 28 См. там же.
- 29 См. также W.Henning. *Verbum*, с.245.
- 30 См. W.Henning. *Указ. соч.*, с.245.
- 31 O.Szemerényi. *Iranica IV*. - Вопросы общей и иранской филологии : сб. в честь В.И.Абава, Тб., 1977, с.248; то же в: 'Orbis'. 19, 1970, с.500-519.
- 32 См. также W.Henning. *Указ. соч.*, с.241-242; Ghilain, *Указ. соч.*, с.117-118.
- 33 W.Henning. *Verbum*, с.242. См. там же *bst ny bw'nd 'He будут связаны'* (T III D 278 I V 6).
- 34 См. W.Henning, *Указ.соч.*, с.241.
- 35 C.Salemann. *Mittelpersisch*, с.314.
- 36 W.Henning. *Указ. соч.*, с.241-242.
- 37 W.Henning, там же, с.248. Ср. параллельное употребление этих глаголов с причастиями: *tnyh' dryst 'yst'y 'wd pd rw'n bwxtg bw'y 'Да пребудешь ты телесно здоровым и да будешь ты духовно спасен'* (M 74 V, 8, 9; MST, 15).

38 Там же. В.С.Расторгуева называет эти формы совершенными, выделяя при этом, пратеритальные формы типа: kard ēstād, ni-
bišt ēstād, mad ēstād būd и т.д.; см. В.С.Расторгуева. Сред-
неперсидский язык. М., 1966, с.103-107. Конструкции причастия
с глаголом *stā- в персидском, по мнению Гилэна, образуют сво-
его рода статический перфект. См. A.Ghilain. Essai, с.119.

39 *çt-* < *hištu-, редуцированная форма от *stā-. См.
Ghilain. Essai, с.78.

40 См. W.Henning. Brāhman, с.109. См. также Reader, 39.

41 М.Бойс указывает, что китайское соответствие этого
места гимна звучит как: "Они беспрерывно поют чудесные песни-
They perform marvellous chants, without ever stopping" (см.
Н-С, с.75).

42 E.Benveniste. Le verbe *stā- comme auxiliaire en Ira-
nien. - АО, XIX, с.48. См. также H.Reichelt. Awestisches Ele-
mentarbuch. Heidelberg, 1909, с.330. Автор этой работы то-
же утверждает, что *stā- в авестийском и древнеиндийском слу-
жит "zur Hervorhebung des durativen Charakters der Handlung"
(там же).

43 E.Benveniste. Le verbe *stā-, с.48.

44 'A., die immer wahrzunehmen ist in der Gestalt eines
Schönen Mädchens' (см. Reichelt, Указ. соч., с.330).

45 E.Benveniste. Essai de gramm. sogd., с.39; его же: Le
verbe *stā-, с.45.

46 E.Benveniste. Le verbe *stā-, с.46,47.

47 Там же, с.49.

48 H.Mohammadi. On the verbal system of three Ir. dialects
of Fārs. - SI, t.B, 1979, f. 2, с.282.

49 G.Morgenstierne. Stray notes on Persian dialects. - NTS,
XIX, с.97.

50 W.Henning. Verbum, с.247.

51 См. также Henning. Указ. соч., с.247.

52 Употребление причастных конструкций с dār- в книжном
пехлеви и в надписях не отмечено.

- 53 См., в частности, В.И.Здильман. О конструкциях предложения в иранских языках. - ВЯ, №1, 1974, с.28.
- 54 См. Henning. *Verbum*, с.246, 247. См. также М.М.Исханов. Указ. соч., с.146, 147.
- 55 D.N.Mackenzie. *Mani's Šābuhrigān*. - BSOAS, vol. XLII, pt. 3, 1979, с.516.
- 56 См. также A.Ghilsain. Указ. соч., с.123; Ch.Brunner. Указ. соч., с.34.
- 57 См. H.Reichert. Указ. соч., с.328-355; R.Kent. Указ. соч., с.88.
- 58 J.Darmesteter. *Études Iraniennes*, I, с.222-227.
- 59 W.Geiger. Die passivkonstruktion des präteritums transitiver Verba im Iranischen. - In: Festgruss an Rudolf von Roth. Stuttgart, 1893, с.1-6.
- 60 См. например, C.Salemann. *Mittelpersisch*, с.314.
- 61 E.Benveniste. La construction passive du parfait transitif. - BSL, t. 48, f.I (1952), с.52-62; он же, "Être" et "avoir" dans leurs fonctions linguistiques. - BSL, t. 54, f.I (1960), с.113-134. В русском переводе см. Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта переходного глагола; Глаголы "быть" и "иметь" и их функции в языке. Обе статьи помещены в сб.: Э.Бенвенист. Общая лингвистика. М., 1974. Далее отсылки даются к русскому изданию.
- 62 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.200.
- 63 В древнеперсидском, подобно тому как это имело место в других языках, предикация обладания выражалась именем в род.-дат. падеже + спрягаемая форма глагола "быть". В иллюстрациях этого положения нет недостатка. Так, *Dārayavauš riçā aniyaiciy ūhatē* (Xf, 28).
- 64 Э.Бенвенист. Глаголы "быть" и "иметь", с.217.
- 65 Там же.
- 66 См. также Jean Haudry. *L'emploi des cas en Védique*. Lyon, 1977, с.151.

57 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.200; его же. Глаголы "быть" и "иметь", с.203-224.

68 Э.Бенвенист. Пассивное оформление перфекта, с.195-196.

69 Л.А.Пирейко. Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М., 1968, с.12-15, 27 сл.; ее же. К истории пассивных форм в иранских языках. - Иранское языкознание, М., 1976, с.35-44.

70 Неприемлемым является, например, привлечение (на с.16) в качестве аргумента пример *xšaçaṃ tya hačā amāxam taumāya* 'parābartam āha' 'Царство, которое у нашего рода было отобрано' (DB I, 61-62), в которой агенс вообще отсутствует, а тем самым и отношение к нему предиката; налицо лишь отношение предиката и пациенса, то есть конструкция имеет только пассивную предикацию (обычный случай пассивной перифразы). Для анализа же конструкций, которые рассматривает Э.Бенвенист, возможно привлечение примеров, в которых отсутствует пациенс, но не агенс, стоящий в род.-дат. падеже.

71 Мнение Э.Бенвениста о поссессивности рассматриваемой конструкции нашло положительное отражение (среди последних работ советских авторов) в статье Д.И.Эдельман. Указ. соч., с.33. Совсем недавно М.Н.Боголюбовым была выдвинута новая гипотеза о происхождении указанной конструкции из безличных образований. См. М.Н.Боголюбов. Категория безличности и переходность пассивных форм. - В кн.: Актуальные проблемы иранской филологии. Тезисы докладов. Душанба, 1982, с.4, 5; его же. Типологические параллели к древнеармянскому перфекту переходных глаголов. - В кн.: Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Ереван, 1982, с.20, 21. См. также W.R.Schmalstieg. A syntactic comparison of Old Armenian and Lithuanian: The Passive participles. - Там же, с.104, 105.

72 Подтверждением этому могут служить также эламские и аккадские переводы древнеперсидского перифрастического перфекта, которые недвусмысленно указывают на активный характер указанных конструкций. См. W.Skalmowski. Elamite and Akkadian Translations of the Old Persian Periphrastic Perfect. - FO, t.XVII, 1976, с.228. Имели активное значение и аналогичные

конструкции в древнеиндийском; ср. *मुञ्चि कालुं दृष्टा* 'я видел девушку'. См. Т.Н.Елизаренкова. Эргативная конструкция в новоиндийских языках. - Сб.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л., 1967, с.124.

73 Вряд ли поэтому прав О.Клима, который предлагает перевести *Nusrav guft* как 'Chosroes dictum', в отличие от *Nusrav ēmat* - 'Chosroes venit', хотя с исторической точки зрения такой перевод оправдан (см. О.Клима. *Das mittelpersische Präteritum*. - *ArOr*, 45, 1977, с.58).

74 Для полноты обзора литературы, посвященной конструкции *manē kartam*, следует упомянуть и работу Кардонь, вышедшую в 1970 г., в которой он попытался оспорить положение Э.Бенвениста, поддерживая старый тезис о пассивном характере этой конструкции (см. G.Cardona. *The Indo-Iranian construction manē (mama) Krtam* - *Language*, 46, с.1-12). В защиту Бенвениста выступил в последствии японский иранист Кейгу Нодо (см. K.Noda. *On the so-called Passive in Old Persian*. - *Oriens*, 25/1, 1982, с.87-95, in Japanese). Совсем недавно гипотезу Бенвениста подверг резкой критике П.Шерво (см. P.O.Skjaervø. *Remarks on the Old Persian verbal system*. - *MSS*, 45/II, 1985, с. 211-227). Этим проблемам посвящена также основательная монография М.М.Сахония, вышедшая в 1985 г. в Тбилиси (см. М.М.Сахония. *Посевивность, переходность и эргативность: типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций*. Тбилиси, 1985). Работы Шерво и Сахония вышли в то время, когда наша книга находилась в издательстве, поэтому материалы, содержащиеся в них, и выводы авторов этих работ не смогли быть использованы при изложении основного текста по указанной конструкции.

Г л а в а III

¹ Ch.Bartholomae. *Vorgeschichte*, §181d, с.98; R.Kent. *Указ.соч.*, с.78. В индоевропейском см. K.Brugmann. *Указ.соч.*, с.315; А.Мейе, *Указ.соч.*, с.288; О.Семереньи, *Указ.соч.*, с.331, 332.

² C.Salemann. *Mittelpersisch*, §98c, с.306.

³ J.Darmesteter. *Études iraniennes I*, с.265; P.Horn. *Neupersische Schriftsprache*, с.146; F.Vahman, G.S.Asatrian. *West Iranian Dialect Materials from the collection of D.L.Lorimer*, vol. 1. Copenhagen, 1987, с.109. См. также E.Benveniste. *Études sur la langue Ossète*. Paris, 1959, с.104.

⁴ O.Szemerényi. *Iranica IV*, с.241-242.

⁵ Там же, с.241.

⁶ Н.Бруннер, ссылаясь на А.Гилэна, пишет, что причастия на -ant в парфянском употребляются якобы исключительно как суботантивы, что неверно. См. Ch.Brunner. Указ.соч., с.31. К тому же в работе А.Гилэна такое утверждение отсутствует.

⁷ A.Ghilain. *Essai*, с.123; см. также O.Szemerényi. Указ. соч., с.242.

Г л а в а IY

¹ Ch.Bartholomae. *Vorgeschichte*, §209, 3, с.109 сл.; Henning. *Verbum*, с.252; I.Gershevitch. Указ.соч., §889, с.132.

² Эти причастия в очень общей форме рассматривались Хеннингом и Бруннером; см. Henning. *Verbum*, с.252, 253; Ch.Brunner. Указ.соч., с.31,32.

³ Случаи субстантивных употреблений имен на -ān нами не обнаружены. Приведенную Бруннером (Brunner. Указ.соч., с.32) форму w'n'n в качестве имени деятеля в среднеперсидском следует исправить на w'n'g, из-за неверного чтения; в тексте вместо нун стоит гимал. Ср.: dryst 'wr qurbqr w'n'g^{сy} bzqr'n 'Здравствуй тебе, благодетельному победителю грешников' (M 612R, 13; MIM II, 316).

⁴ См. Ch.Bartholomae. *Arca XIV*. - IF XII (1901), с.133, 134; H.Reichelt. *Aw. Elementarbuch*, с.330, 331; В.Delbrück. *Altindische Syntax*, с.396. Ср. такую конструкцию в совр. английском: 'We saw her approaching the house'.

⁵ См. также H.S.Nyberg. *Texte zum mazdayasnischen Kalender*. Uppsala, 1934, с.79.

⁶ По мнению М.Бойс, это слово здесь лишнее и его, возможно, следует вывести из текста. См. *Reader*, 70.

⁷ См. Henning. *Verbum*, с.252.

⁸ С.Н.Соколов s'n'n и c'xug'n считает именами действия на -na. См. С.Н.Соколов. Глагольные имена и возникновение среднеперсидского наузатива. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь И.А.Орбели. М.-Л., 1960, с.442.

⁹ Ср. В.С.Расторгуева, А.А.Неримова. Система таджикского глагола, с.207.

¹⁰ Там же, с.208.

Г л а в а У

¹ Ср. J.Darmesteter. *Études iraniennes*. I, с.279; W.Geiger. *Pamir-Dialekte*. - GIPh, Bd I, Abt.I, с.314; R.Gauthiot. *Du pluriel persan en -hā*. - MSL, 1916, t. 20, f.2, с.73; Т.Д.Чхеидзе. О значениях и происхождении суффикса -iān в среднеперсидском языке. - ИСИА, 1961, XL, с.28-30. Тея Дмитриевна Чхеидзе в указанной работе возводит -iān к форме *-iā-na-, соответствующей, по ее мнению, древнеиндийскому суффиксу -iānu-, образующему лишь прилагательные состояния. Э.Бенвенист, однако, в своей работе, посвященной авестийским инфинитивам, считает невозможным такое сопоставление (см. E.Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, с.106). Далее см. Л.Г.Герценберг. Морфологическая структура слова в древних индоиранских языках. Л., 1972, с.253; Н.Н.Paper. *Judeo-persian deverbatives in -ān and -āt*. - IIJ, 1967, vol.X. I, с.56-71. Автор последней работы приводит лишь список еврейско-персидских имен на -ān и -āt, без специального исследования. См. также I.Gershevitch. - *Iran and Islam*, Edinburgh, 1971, с.288, f.n. 32; W.Eilers. *Verbreitung und Fortleben Alter Epenthese*. - In: *Commemoration Cyrus*, vol.I, Leiden, 1974, с.284.

² E.Benveniste. Указ. соч., с.106, 107.

³ E.Benveniste. Указ. соч., с.106; A.Tafazzoli. *Pahlavica II*. - АО, 36 (1974), с.119.

⁴ E.Benveniste. Указ. соч., с.106, 107; его же. *Индоевропейское именное словообразование*. М., 1955, с.133.

⁵ О пмузушн см. Henning. ВВВ, с.58, где приводится согд. пмузушн ββr- 'провоцировать'.

⁶ См. С.Salemann. *Mittelpersisch*, с.281; Ch.Brunner. Указ. соч., с.32,33.

⁷ E.Benveniste. *Essai de grammaire sogdienne*, с.79. Ср. также в ваханском: W.Geiger. *Pamir-Dialekte*, с.314.

⁸ См. N.Sims-Williams. *On the plural and dual in Sogdian*. - *BEOAS*, 42/2 (1979), с.344 и сл.

⁹ E.Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, с.105; К.Наданк. *Mundarten der Zāzā, hauptsächlich aus Siwerek und Kor*. Berlin, 1932, с.89-90. Инфинитив на -iš в заза может служить своего рода отличительным признаком от других новоиранских языков, в частности курдского (см. Г.С.Асатрян. О ранних арменизмах в курдском. - ИФЖ 1986, №2, с.172, прим.15). О заза см. в целом Г.С.Асатрян. Язык заза и армянский. - ИФЖ 1987, №1, с.159-171.

¹⁰ См. R.Schmitt. *Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit*. Wiesbaden, 1967, с.266; H.Bailey. *Dictionary of Khotan Saka*, с.59.

¹¹ E.Benveniste. *Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale*. Copenhagen, 1940, с.2-113; id. *Vessantara Jātaka, texte sogdien*. Paris 1946.

¹² См. подробно Г.С.Асатрян. Этимологические фигуры в согдийском (На материале VJ) - в печати.

Г л а в а У I

¹ См. Т.Барроу. Санскрит, с.339-341; О.Семеряньи. Введение, с.338-340.

² См. подробно E.Benveniste. *Les infinitifs avestiques*, с.101-104.

³ B.Delbrück. *Vergleichende Syntax*, с.449. См. также E.Kurylowicz. Указ. соч., с.167. Из новейших работ по инфинитиву в индоевропейских языках см. J.B.Voyles. *The Infinitive and participle in Indo-European: a syntactic reconstruction*. - *Lingui-*

stics, 1970, 58, с.88-91; R.J.Jeffers. Remarks on i.e. Infinitives. - Language, 1975, vol.I, с.133-148.

⁴ См. R.Kent. Указ. соч., с.77, 78.

⁵ J.Darmesteter. Указ. соч., с.229, 230.

⁶ См., например, P.Horn. Neupersische Schriftsprache, с. 147, 148.

⁷ A.Meillet. Sur le rôle et l'origine des noms d'action indo-européens en *-ti. - ESL. XXV, I fasc., с.123 сл.

⁸ E.Benveniste. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. P., 1948, с.110, III.

⁹ E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.109.

¹⁰ Т.Барроу. Указ.соч., с.341.

¹¹ Р.О.Якобсон. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. - В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972, с.108.

¹² В.Хеннинг, а затем А.Гилэн и М.Бойс переводят данное сочетание как 'одевание сердца' (см. MIM III, с.851; Chlain. Essai, с.122; Reader, с.85), исходя, вероятно, из этимологии pdmwxta от *pati-mauk-. Такой перевод, однако, в данном контексте лишен смысла и плохо увязывается с текстом. Поэтому следует скорее всего видеть здесь сложение *pati- с основой от корня *mau-k-; иран. *mau- (с различными распространениями корня) 'приводить/приходить в движение'. См. H.W.Bailey. Prolexis, с.153, 154. Это дает основание перевести указанное сочетание как 'подталкивание сердца', что значит 'подталкивание храбрости, подбадривание' и т.п. Сердце имеет здесь переносное значение 'храбрость'; ср. пехл. dilēr 'храбрый, отважный' или арм. sirt tal 'подбадривать'.

¹³ См., например, В.Delbrück. Указ. соч., с.453-460.

¹⁴ Конструкция необычная, особенно наличием суг после pr'y (см. Reader, с.192).

¹⁵ В.Delbrück. Указ. соч., с. 460; H.Reichelt. Указ. соч., с.346; E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.97.

¹⁶ H.Reichelt, там же.

- 17 В. Delbrück, там же.
- 18 А. И. Смирницкий. Указ. соч., с. 266.
- 19 Е. Kurylowicz. Указ. соч., с. 161.
- 20 Инфинитив в указанном примере рассматривается Бруннером как существительное (см. Ch. Brunner. Указ. соч., с. 36).
- 21 См. R. Kent. Указ. соч., с. 90.
- 22 Следует сказать, что сфера употребления послелога *rāy/rād* в наших текстах, кроме оборотов с инфинитивом, ограничена, главным образом, образованием сложных союзов причины с *um r'y*, *'yd r'y/r'd* и т. д. В парфянском послелог *rād* употребляется реже, чем в среднеперсидском, вследствие наличия в нем конкурирующего *wsn'd*, являющегося послелогом *par excellence*. Последняя форма, как считает О. Самерэньи, возникла из соединения *wsn* с *rād* (см. O. Szemerényi. *Iranica II*. - *Die Sprache XII*, 1967, с. 214-215).
- 23 Е. Kurylowicz. Указ. соч., с. 166.
- 24 Такой перевод основан на указании армянского автора У. в. Езника, согласно которому в зурванитском мифе Охрмизд сотворил мир, но не смог его осветить, пока демон Махми не спровоцировал его создать солнце; ср.: *Ma ew t'ē dewk' bnut'eamb ž'ark āin, ž'ēr hnar Mahmeayn hangamanac' lusoyn a'neloy gušak linel* 'И если бы дэвы по природе были злыми, невозможно было бы Махми сообщить (Хормизду) способы создания Света' (Eznik, с. 97). См. также Reader, с. 175. Этот перевод, однако, с грамматической точки зрения несколько натянут. Но ср. у Бруннера: "They say about Ōhrmizd, that he taught the demon Māhmi how to illuminate the World". См. Ch. Brunner. Указ. соч., с. 192.
- 25 Текст цитируется по изданию: E. Benveniste. *Le mémorial de Zarēr*. - JA, t. CCXX, avril - juin 1932, с. 287.
- 26 Также расположение инфинитива и модального глагола в указанном примере может объясняться, впрочем, и размером стихотворного текста.
- 27 Из-за плохой сохранности текста; см. М 572 R I, 8; КРТ, с. 92, где *ādag* выступает с "полным" инфинитивом.

- 28 См. также A.Tafazzoli. /Рец. на:/ M.Boyce. Word-list.- ESOAS XLII/3 (1979), с.568,569.
- 29 См. также Henning. Verbum, с.253.
- 30 См. H.S.Nyberg. A Manual of Pahlavi. Pt.II: Glossary. Wiesbaden, 1974, с. 142.
- 31 Цит. по: E.Benveniste. Le Mémorial de Zartēr, с.282.
- 32 Безличные конструкции с инфинитивом в общих чертах рассматривались В.Хеннингом, А.Гилэном, В.С.Расторгуевой и Н.Бруннером. См. Henning. Verbum, с.249-252; Ghilain. Essai, с.122-123; В.С.Расторгуева. Среднеперсидский язык, с.113-114; Ch.Brunner. Указ.соч., с.30-31, 188-191.
- 33 В отличие от книжного пехлеви, где конструкции с arāy- + инфинитив являются довольно распространенными; ср.: hangam katēr ka gōšt nē arāyēt xvartan? 'В какое время не следует (нельзя) есть мясо?' (ŠnŠ, XVIII, 1). В современном персидском языке bāyad употребляется только с краткой формой инфинитива, в то время как в языке ранних новоперсидских памятников довольно часто встречаются и сочетания с "полными" инфинитивами. Ср.: agār mā dānistīmē ki ḥarb bāyad kardān bāz pagāstīmē 'Если бы мы знали, что должны сражаться, мы бы не вернулись'. См. G.Lazard. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. Paris, 1963, с.332.
- 34 G.Lazard. Указ. соч., с.284.
- 35 В книжном пехлеви конструкции saz- + инфинитив встречаются в изобилии; ср.: bē ān ī varrak čē sacēt būtan 'Но что должен обозначать этот ягненок?' (Кн., III, 15/14); bē arē-gumānīhā sacēt dānistān 'Но знать следует, не допуская сомнений' (Рн., 18, 12-13), и т.п.
- 36 См. подробно E.Benveniste. Les infinitifs avestiques, с.104-112.
- 37 Так обстоит дело, например, с Фелуджоним; см. J.Elfenbein. The Baluchi Language, с.8.
- 38 E.Kurulowicz. Указ. соч., с.161.
- 39 См. В.Farahvašī. Taḥlīle sīsteme fe¹ dar lah²eye sadeyī.

- Maǰalleye dāneškadeye adabiyāt, 1342, № 39, с.321.
См. также Г.С.Асатрян. Инфинитивы в среднеперсидском и пар-
фянском. - ИФЖ, 1983, 1, с.161-176. Об инфинитивах в некото-
рых новоиранских языках см. также Н.Bailey. Modern Western
Iranian: Infinitives in Gazī and Soī. - TPhS, 1935, с.73-74.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

- Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор, 1. М.-Л., 1949.
- Адмони В.Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
- Андреев М.С., Пещерева Е.М. Ягнобские тексты. М.-Л., 1957.
- Асатрян Г.С. Инфинитивы в среднеперсидском и парфянском (На материале турфанских текстов). - ИФЖ, 1983, №1, с.161-176.
- Асатрян Г.С. Перфект переходных глаголов в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: К III международному симпозиуму по теоретическим проблемам языков Азии и Африки (Тезисы докладов советских языковедов). М.: Наука, 1983, с.7-10.
- Асатрян Г.С. О ранних арменизмах в курдском. - ИФЖ, 1986, №2, с.168-175.
- Асатрян Г.С. Язык заза и армянский (Предварительные заметки). - ИФЖ, №1, с.159-171.
- Асатрян Г.С. Отглагольные имена на -ак- в среднеперсидском и парфянском. - В кн.: Вопросы востоковедения. 3-4. Ер.: Изд.ЕГУ, 1987, с.306-320.
- Асатрян Г.С. Этимологические фигуры в согдийском (На материале Вессантара-джатаки). - В печати.
- Асатрян Г.С., Мурадян Г.С. Суффикс -ак в древнеармянском. - ИФЖ, №3, с.136-150 (на армянском языке).
- Барроу Т. Санскрит. М.: Прогресс, 1976.
- Бенвенист Э. Индоевропейское именное словообразование. М.: ИЛ, 1955.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974.
- Боголюбов М.Н. Типологические параллели к древнеармянскому перфекту переходных глаголов. - В кн.: Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с.20-21.
- Боголюбов М.Н. Категория безличности и переходность пас-

сивных форм. - В кн.: Актуальные проблемы иранской филологии. Тезисы докладов. Душанбе, 1982, с.4-5.

Виноградов В.В. Русский язык. М., 1972.

Герценберг Л.Г. Хотаносанский язык. М.: Наука, 1965.

Герценберг Л.Г. Морфологическая структура слова в древних индо-иранских языках. Л.: Наука, 1972.

Грюнберг А.Л., Стеблин-Каменский И.М. Ваханский язык. М.: Наука, 1976.

Елизаренкова Т.Н. Эргативная конструкция в новоиндийских языках. -В кн.: Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. Л.: Наука, 1967, с. 116-125.

Жуковский В.А. Особенное значение глагола *dāstan* в персидском разговорном языке. - ЗВРАОД, т.Ш, СПб., 1889, с.376-377.

Исхаков М.М. Глагол в согдийском языке (документы с горы Муг). Ташкент: Фан, 1977.

Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938.

Молчанова Е.К. Основные вопросы синтаксиса среднеперсидского языка. Нанд. дис., М., 1966.

Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки. М.: Наука, 1981.

Пахалина Т.Н. Ишкашимский язык. М.: Наука, 1959.

Пахалина Т.Н. Памирские языки. М.: Наука, 1969.

Пирейко Л.А. Основные вопросы эргативности на материале индоиранских языков. М.: Наука, 1968.

Пирейко Л.А. К истории пассивных форм глагола в иранских языках. - В кн.: Иранское языкознание. М.: Наука, 1976, с.35-44.

Периханян А.Г. Сасанидский судебник. Книга тысячи судебных решений. Ереван: АН АрмССР, 1973.

Рагоза А.Н. Существительные и прилагательные в среднеперсидских турфанских текстах. - КСИНА, 1963, 67, с.118-126.

Расторгуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола. М.: Наука, 1964.

Расторгуева В.С. Среднеперсидский язык. М.: Наука, 1966.

Расторгуева В.С., Керимова А.А. и др. Гилянский язык. М.: Наука, 1971.

Сахония М.М. Послессивность, переходность и эргативность: Типологическое сопоставление древнеперсидских, древнеармянских и древнегрузинских конструкций. Тб.: Мецниереба, 1985.

Самраньши О. Введение в сравнительное языкознание. М.: Прогресс, 1980.

Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.

Соколов С.Н. Глагольные имена и возникновение среднеперсидского каузатива. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сб. в честь И.А.Орбели. М.-Л., 1960, с.441-444.

Фролова В.А. Белуджский язык. М.: Наука, 1960.

Хромов А.Л. Ягнобский язык. М.: Наука, 1972.

Чхвидзе Т.Д. О значениях и происхождении суффикса *-išn* в среднеперсидском. - ИСИА, 1961, XL, с.24-30.

Здельман Д.И. О конструкциях предложения в иранских языках. - ВЯ, 1974, с.23-33.

Якобсон Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол. - В кн.: Принципы типологического анализа языков различного строя. М.: Наука, 1972, с.95-114.

Andreas F.C., Barr K. Bruchstücke einer Pehlevi-Übersetzung der Psalmen. - SbPAW, 1933, I, S.91-152.

Andreas F.C., Henning W.B. Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan, I. - SbPAW, 1932, IO, S.175-222; II. - ibid., 1933, 7, S.294-363; III. - ibid., 1934, 27, S.848-912.

Bailey H.W. Modern Western Iranian: Infinitives in *Gazī* and *Soī*. - TPhS, 1935, p.73-74.

Bailey H.W. Armeno-Indo-iranica. - TPhS - 1956, p.88-126.

Bailey H.W. Prolexis to the Book of Zambasta. - In: Indo-Scythian Studies being Khotanese Texts, vol. 6. Cambridge, 1967.

Bailey H.W. Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.

Bartholomae Ch. Vorgeschichte der Iranischen Sprachen. - In: GIPh, 1895, Bd I, Abt. I, S.I-160.

Bartholomae Ch. Arica XIV. - IF, 1901, 12, S.92-150.

Bartholomae Ch. Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1961.

Bartholomae Ch. Zur Kenntnis der mitteliranischen Mundarten, IV. - SbHAW, 1922, Phil.-hist. Kl.

Benveniste E. Essai de Grammaire Sogdienne, 2. Louvain, 1929.

Benveniste E. Le Mémorial de Zarēr. - JA, 1932, CCIX, p.245-293.

- Benveniste E. Les infinitifs avestiques. Paris, 1935.
- Benveniste E. Codices sogdiani. Manuscrits de la Bibliothèque Nationale. Copenhague, 1940.
- Benveniste E. Vessantara Jātaka. Texte sogdien. Paris, 1946.
- Benveniste E. Noms d'agent et noms d'action en indo-européen. P., 1948.
- Benveniste E. La construction passive du parfait transitif. - BSL, 1952, 48, f.I, p.52-62.
- Benveniste E. Études sur la langue Ossète. Paris, 1959.
- Benveniste E. Être et avoir dans leur fonctions linguistiques. - BSL, 1960, 55, f.I, p.II3-I34.
- Benveniste E. Eléments parthes en arménien. - REArm, 1964, 17, p.I-39.
- Benveniste E. Le verbe stā- comme auxiliaire en iranien. - AO, 1966, 30, p.45-49.
- Bloch J. L'indo-aryen du Veda aux temps modernes. P., 1934.
- Boyce M. Sadwēs and Pēsūs. - BSOAS, 1951, XIII/4, p.908-915.
- Boyce M. Some Parthian abecedarian hymns. - BSOAS, 1952, XIV/3, p.435-450.
- Boyce M. The Manichaean hymn-cycles in Parthian. London, 1954.
- Boyce M. Some remarks on the present state of the Iranian Manichaean MSS from Turfan, together with additions and corrections to "Manichaean hymn-cycles in Parthian". - MIO, 1956, Bd 4, H.2, p.314-322.
- Boyce M. A Catalogue of the Iranian Manuscripts in Manichaean script in the German Turfan Collection. Berlin: Akademie, 1960.
- Boyce M. The use of relative particles in Western Middle Iranian. - In: Indo-Iranica. Mélanges présentées à G.Morgenstierne. Wiesbaden, 1964, p.28-47.
- Boyce M. Some Middle Persian and Parthian Constructions with Governed Pronouns. - In: Dr J.M. Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964, p.49-59.
- Boyce M. Ātaš-zōhr and Āb-zōhr. - JRAS, 1966, p.I00-II9.
- Boyce M. The Manichaean Literature in Middle Iranian. - In: Handbuch der Orientalistik - Leiden - Köln, 1968, Bd 4, Abt. I, Abschn. 2, p.67-76.
- Boyce M. A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Teheran - Liege, 1975 (Acta Iranica 9).

Boyce M. A word-list of Manichaean Middle Persian and Parthian. Téhéran - Liege, 1977.

Brugmann K. Kurze vergleichende Grammatik der indogermanischen Sprachen. Strassburg, 1904.

Brunner Ch.J. A syntax of Western Middle Iranian. Delmar, NY: Caravan Books, 1977.

Cardona G. The Indo-Iranian construction manā(mama) kṛtam. - Language, 46, p.I-12.

Christensen A. Contribution à la dialectologie iranienne, 2. P., 1935.

Chwolsohn D. Die Ssabier und der Ssabismus. Orientalische Quellen zur Geschichte der Ssabier und des Ssabismus, 2. SPb., 1856.

Darmesteter J. Études iraniennes, I, 2. P., 1883.

Darmesteter J. Le Zend-Avesta. Traduction nouvelle avec commentaire historique et philologique. Vol. I. P., 1892.

Dehghan I. Dāstān as an auxiliary in contemporary Persian. - ArOr 40(1972), p.198-205.

Delbrück B. Altindische Syntax. Halle, 1888.

Delbrück B. Vergleichende Syntax der indogermanischen Sprachen. Teil 2. Strassburg, 1897.

Eilers W. Verbreitung und Fortleben alter Epenthese. - In: Commémoration Cyrus, vol.I, Leiden, 1974, S.280-291.

Elfenbein J.H. The Baluchi language. A dialectology with texts. London, 1966.

Eznakay vardapeti Koṭbac'woy Eṣc Aḥandoc'. T'iflīz, 1914.

Farahvašī B. Taḥlīle sīsteme fe'1 dar lah'eye sadeyī. - Ma'jalleye dāneškadeye adabiyāt, 39. Tehran, 1342, s.311-324.

Gauthiot R. Du pluriel persan en -hā. - MSL, 1916, 20, f.2, p.71-76.

Geiger W. Die Passivkonstruktion des Präteritums transitiver Verba im Iranischen. - In: Festgruss an Reth. Stuttgart, 1893, S.I-6.

Geiger W. Die Pamir-Dialekte. - In: GIPh, 1898, Bd I, Abt.2, S.287-344.

Gershevitch I. A grammar of Manichean Sogdian. Oxford, 1954.

Gershevitch I. The Avestan hymn to Mithra. - University of Cambridge Oriental Publications, 1959, N4.

Gershevitch I. Iranian Words containing -ān-. -In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, p.267-291.

- Gershevitch I. Notes on the Toponyms Āsh and Nisā. - In: Iran X, 1972, p. 124-125.
- Ghilain A. Essai sur la langue Parthe, son système verbal d'après les textes manichéens du Turkestan Oriental. Louvain, 1939.
- Ghilain A. Un feuillet manichéen reconstitué. - Le Muséon, 1946, 59, p.535-545.
- Hadank K. Mundarten der Zāzā, hauptsächlich aus Siwerek und Kor. Berlin, 1932.
- Haudry J. L'emploi des cas en védique: introduction a l'étude des cas en indo-européen. Lyon, 1971.
- Henning W.B. Ein manichäischer Kosmogonischer Hymnus. - In: Nachrichten der Göttingen Gesellschaft der Wissenschaften, 1932, S. 214-228.
- Henning W.B. Das Verbum des Mittelpersischen der Turfanfragmente. - ZII, 1933, Bd 9, H.2, S.158-253.
- Henning W.B. Ein manichäisches Henoebuch. - SbPAW, 1934, 5, S.27-35.
- Henning W.B. Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. - AbPAW, 1936, 10.
- Henning W.B. A list of Middle Persian and Parthian words. - BSOAS, 1937, 9, p.79-92.
- Henning W.B. Sogdica. London, 1940.
- Henning W.B. Mani's Last Journey. - BSOAS, 1942, 10, p.941-953.
- Henning W.B. The Book of the Giants. - BSOAS, 1943, II, p.52-74.
- Henning W.B. Brāhman. - TPhS, 1944 (Hertford, 1945), p.108-118.
- Henning W.B. Two Manichaean Magical Texts, with an excursus on the Parthian ending -ēndēh. - BSOAS, 1947, 12, p.39-66.
- Henning W.B. Mitteliranisch. - In: Handbuch der Orientalistik. Leiden - Köln, 1958, Bd 4, Abt. I, Abschn. I, S.20-130.
- Horn P. Neupersische Schriftsprache. - In: GIPh, Bd I, Abt.2, S.1-201.
- Jeffers R.J. Remarks on i.e. Infinitives. - Language, 1975, vol.I, p.133-143.
- Kant R.G. Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. New Haven, 1953.
- Klima O. Das mittelpersische Präteritum. - ArOr, 1977, 45, 1, S.54-58.
- Kurylowicz J. The Inflectional Categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.

Lazard G. La langue des plus anciens monuments de la prose persane. P., 1963.

Mackenzie D.N. The "Indirect Affectee" in Pahlavi. - In: Dr. J.M.Unvala Memorial Volume. Bombay, 1964, p.45-48.

Mackenzie D.N. A Zoroastrian Master of ceremonies. - In: W.B.Henning Memorial Volume. London, 1970, p.264-271.

Mackenzie D.N. The Kwarezmian glossary, I. - BSOAS, 1970, 33, 3, p.540-559; II. - *ibid.*, 1971, 34, I, p.74-90.

Mackenzie D.N. The Vocabulary of the Lahore Tafsīr. In: Iran and Islam, Edinburgh, 1971, p.407-419.

Mackenzie D.N. Finding's keeping. - In: Mémorial Jean de Menasse. Louvain, 1974, p.273-280.

Mackenzie D.N. Mani's Šābuhragān. - BSOAS, 1979, XLII, 3, p.500-534.

Mackenzie D.N. Mani's Šābuhragān - II. - BSOAS, 1980, XLIII, 2, p.288-310.

Mackenzie D.N. Help in Need. - In: Societies and Languages of the Ancient Near East. Studies in honour of I.M.Diakonoff. Warminster, 1982, p.259-261.

Meillet A. Sur le rôle et l'origine des noms d'action indo-européens en -ti. - BSL, XXV, f.I, p.123-145.

Meškarska B. Some problems of Syntax in Middle Persian. The non-final position of the predicate in the sentence. - FO, 1971, XIII, p.201-207.

Morgenstierne G. Ancient contacts between N.E.Iranian and Indo-Aryan? - In: Mélanges linguistiques offerts à E.Benveniste. Paris, 1975, p.431-434.

Mohammadi H. On the verbal system in three Iranian dialects of Fārs. - SI, 1979, 8, f.2, p.277-297.

Morgenstierne G. Stray notes on Persian dialects. - In: (Saert-rykk av) Norsk tidsskrift for sprogvidenskap. Bd 19, p.73-140.

Noda K. On the so-called Passive in Old Persian. - Orient, 25/1, 1982, p.87-95 (in Japanese).

Nyberg H.S. Texte zum mazdayasnischen Kalendar. Uppsala, 1934.

Nyberg H.S. A Manual of Pahlavi. Part II: Glossary. Wiesbaden, 1974.

Paper H.H. Judeo-Persian Deverbatives in -šn and -št. - ILJ, 1967, 10, p.56-71.

- Puesh H.C. Le Manichéisme. Son fondateur, sa doctrine. P., 1949.
- Reichelt H. Awestisches Elementarbuch. Heidelberg, 1919.
- Salemann C. Mittelpersisch. - In: GIPh, 1900, Bd I, Abt. I, S.249-332.
- Salemann C. Manichäische Studien, I. - In: Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg, VIII e série, VIII, 10, 1908.
- Schmalstieg W.R. A syntactic comparison of Old Armenian and Lithuanian: the passive participles. - Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с.104-105.
- Schmitt R. Dichtung und Dichtersprache in indogermanischer Zeit. Wiesbaden, 1967.
- Schwartz M. Iranian "draw-" to lead astray". - JRAS, 1966, p.II9-I23.
- Sims-Williams N. On the plural and dual in Sogdian. - BSOAS, 42/2 (1979), p.337-346.
- Sims-Williams N. /Псц. на:/ Ch.J.Brunner. A syntax of Western Middle Iranian. - BSOAS, 1979, 42/3, p.570-571.
- Sims-Williams N. Notes on Manichaean Middle Persian Morphology. - SI, 1981, 10, f.2, p.165-176.
- Skalmowski W. Das Nomen im Parthischen. - BSPL, 1967, 25, S.75-89.
- Skalmowski W. Elamite and Akkadian Translations of the Old Persian Periphrastic Perfect. - FO, 1976, 17, p.217-229.
- Skjaervø P.O. Remarks on the Old Persian verbal system. - MSS, 45/II, 1985, p.211-227.
- Sundermann W. Zur früheren missionarischen Wirksamkeit Manis. - AOH, 1971/1, 24, S.79-125.
- Sundermann W. Weiteres zur früheren missionarischen Wirksamkeit Manis. - AOH, 1971/2, 24, S.371-379.
- Sundermann W. Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer. Berliner Turfantexte IV. Berlin, 1973.
- Sundermann W. Überreste manichäischer Yimki-Homilien in mittelpersischer Sprache? - In: Monumentum H.S.Nyberg, II. Téhéran - Liege. 1975, S.297-312.
- Sundermann W. Mitteliranische manichäische Texte Kirchengeschichtlichen Inhalts. Berliner Turfantexte XI. Berlin, 1981.

Szemerényi O. Iranica II. - Die Sprache XII (1967), p.190-226.

Szemerényi O. Iranica IV. - In: Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977, с.231-281; то же в: Orbis, 1970, 19, p.500-519.

Tafazzoli A. Pahlavica II. - AO, 1974, 36, p.113-123.

Tafazzoli A. /Рец.на: / М.Евусе. Word-list. - BSOAS, 1979, XLII/3, p.568-569.

Tedesco P. Dialectologie der westiranischen Turfantexte. - MO, 1921, 15, f.I-2, S.185-258.

Vahman F., Asatrian G.S. West Iranian Dialect Materials from the Collection of D.L.Lorimer. Vol.I. Materials on the Ethnography of the Baxtiērīs. Copenhagen, 1987.

Voyles J.B. The Infinitive and Participle in Indo-European: a syntactic reconstruction. - Linguistics, 1970, 58, p.68-91.

Waag A. Zum sogdischen Verbum. - ZDMG, 1936, Bd 90, S.140-148.

Wackernagel J., Debrunner A. Altindische Grammatik. Bd 2, Die Nominalsuffixe. Göttingen, 1954.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВЯ - Вопросы языкознания. М.
 ЗВОРАО - Записки восточного отделения русского археологического общества. СПб.
 ИФЖ - Историко-филологический журнал АН АрмССР, Ереван.
 ИСИНА - Краткие сообщения Института народов Азии. М.
 СС - Периханян, 1973.
 АБРАВ - Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
 АО - Acta Orientalia. Leiden.
 АОН - Acta Orientalia Hungarica. Budapest.
 АгОг - Archiv Orientální. Prague.
 ВВВ - Henning 1936.
 ВВ - Henning 1943.
 ВSL - Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris.
 ВSOAS - Bulletin of the School of Oriental and African Studies. London.
 ВSPL - Bulletin de la Société Polonaise de Linguistique. Wrocław - Kraków.
 Еznik - Eznik 1914.
 FMWM - Sundermann 1971/1.
 FO - Folia Orientalia. Kraków.
 GIPh - Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895-1904.
 GMS - Garshevitch 1954.
 Н.-С. - Boyce 1954.
 IF - Indogermanische Forschungen. Berlin - Strassburg.
 ILJ - Indo-Iranian Journal. Haag.
 JA - Journal asiatique. Paris.
 JRAS - Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. London.
 КРТ - Sundermann 1973.

- MIM I-III - Andreas, Henning 1932; 1933; 1934.
- MIO - Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin.
- MKEH - Henning 1932.
- MLJ - Henning 1942.
- MMT - Henning 1947.
- MO - Le Monde Oriental. Uppsala.
- MSt - Salemann 1908.
- MSL - Mémoires de la Société de linguistique de Paris. Paris.
- MSS - Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München.
- MTKI - Sundermann 1981.
- NTS - Norsk tidsskrift for sprogvidenscap. Oslo.
- REĀrm - Révue des Études Arméniennes. Paris.
- Reader - Boyce 1975.
- Sadwēs - Boyce 1951.
- SbHAW - Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Heidelberg.
- SbPAW - Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Kl. Berlin.
- SI - Studia Iranica. Paris.
- Šĕb. I - Mackenzie 1979.
- Šĕb. II - Mackenzie 1980.
- TPhS - Transactions of the Philological Society. London.
- Verbum - Henning 1933.
- ZDMG - Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft. Leipzig, Wiesbaden.
- ZII - Zeitschrift für Indologie und Iranistik. Leipzig.

И Н Д Е К С

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЙ

* an-	-43	* mṛto-	-25
* anati	-43	* skeu-d-	-65
* g ^h ṛ-tó-s	-25	* yel-	-92
* klu-tó-s	-25		

ИРАНСКИЙ

Древнеиранский

* a-mṛta-	-26	* fra-xwar-	-26
* anda-	-94	* fra-yāta-ka-(* fra-yātaya-ka)-	-92
* apa-ita-ka-	-95	* gaz-	-97
* ati-ayant-	-54	* haina-	-95
* ā-tuvaka-	-77	* harz-(* hṛšta-)	-97
* bar-(* bṛta-)	-97	* hmāranam hmār-	-65
* baug-	-97	* hu-srawa-ka-	-94
* buxta-ka-	-8	* hwan-	-65
* dā-	-84	* hwartam hwar-	-65
* dab-	-97	* jīvant(a)-ka-	-8
* dais-	-97	* kaina-	-95
* dar-(* dār-)	-20, 21,	* kar-	-64
	47, 48	* karš-	-64
* darz-	-11	* kṛnav-aka-	-8
* dēvna-	-60	* man-(* mān)	-48, 97
* fra-barāni	-65	* mānant-	-54
* fra-nas-	-94		

* Индекс включает выборочно лишь те слова, которые рассматриваются в тексте отдельно.

* manḍ-	-II
* mau-(k-)	-107
* nar-	-97
* ni-waid-	-II
* pānt	-53
* pari-gaz-	-94
* pati-mauk-	-II, 107
* rad-	-97
* raf-	-92
* raik-	-97
* rap-	-92
* raz-	-97
* sak-(* sač-)	-97
* s(a)ud-	-65

Авестийский

aiwita-	-26
amāša-	-26
an-	-43
an-uprāšta-	-26
arəθna-	-60
dəmēnō-paθnī	-60
fraṇuharəta-	-26
frarəθni	-60
ḷata-	-26

Древнеперсидский

adam	-34
arašni	-60
ava-ḷata-	-26
čaxriyā	-49
* dāšna-	-60

Скифский

dārak	-8
mārak	-8
stāvak	-8

* spas-	-97
* stā-(hišta-)	-44-47, 100
* upa-ita-ka-	-95
* uz-gauš-	-98
* wad-	-97
* wak-	-97
* war-	-66, 92
* warz-	-II
* waz-	-II
* xazant(a)-ka-	-8
* xšayant-	-54
* xwar-	-97
* xwarant(a)-ka-	-8, 53
* yauz-	-97

karšāim kār-	-64
pānt	-53
rapaka-	-8
sāsta-	-25
srutō	-25
šyaθna-(šyav-)	-61
tāšta-	-25
upa-staota-	-26
yašta-(išta-)	-25

karnuvaka-	-8
karta-	-26
* māna-pašnī	-60
marta-	-26
paraitā	-26

Среднеиранский

*āwāzak	-II	*niwōšāk	-II
*darzāk	-II	*patmōčāk	-II
*māhāk	-II	*warzāk	-II

Среднеперсидский (пехлеви)

apāy-	-109	pand pā-	-53,64
bāmbišn	-60	saz-	-109
dāšn	-60	tanand	-53
niyāzand	-53	vāspuhrakēnistān	-60

Среднезападноиранский (среднеперсидский, парфянский)

'd(w)g(ādu/ag)	-77,78,108	d'šyn	-60
'b'y-(abāy-)	-79-80	dr'w'ng	-93
'dyhynd	-54	dy'd	-93
'gq	-17	dydyšn	-60
'h'd	-99	frnštg(franaštāg)	-94
'mdyšn	-60	frwrdg(prwrdg)	-9
'mdyšnyh	-60	h'mkwnyšn	-63
'n(an)	-34,52	hnd(hand)	-94
'n'g(kwnyšn)	-63	hwsrwg	-94
'w(ō)	-52,72,82	jywndg	-8,9
'wdyryšnyg	-60	k'myšngr	-63
'wft'dg	-9	qršyšn qrš-(karšišn karš-)	-61, 64
'whwm	-98		
'wyš	-73	kwnyšngr	-63
'xšynd	-54	m'nynd	-54
'z(az)	-34,52	mwrzydg	-9
^c st'w'dg,	-9	mwyšngr	-63
^c st'ydg	-9	nmyzyšn	-106
^c šmyr'n	-105	nwn-(nivinn-)	-57,78-79
^c št-	-100	nwyst	-57
^c zgwł'd(izyōlād)	-98	ny'bg(niyābag)	-79-80
bw'd	-93	nyw	-13
bwxtg	-8	pd(pad)	-82
c'r	-79-81	pdmwxtn	-107

rdyǰ	-73	w'n'g	-104
prwzge	-II	w'n'n	-104
r'd (rēd)	-72,73,84,108	wsn'd	-108
r'y (rūy)	-72,73,84,108	wx'žtg	-9
r'ya'g	-9	wx'zge	17
rf-(g)	-92	wxryndg	-8,53
rp'g	-92	wygr's'g	-9
s'g-(sǰg-)	-14	wygr'syn'g	-9
s'n'n	-105	x'zyndg	-8
sx-(sax-)	-79,83	xndynd	-54
ž'y-(žūy-)	-79,81-82	xw'stg	-9
žh-(žah-)	-79,81-83	xyyn (xēn)	-94-95
tw'n (tuvān)	-79	zbyn	-13
tyrs-(tirs-)	-78	zyndg	-8,9

Согдийский

'y'z-	-94	pčy'z-(pčyžst-)	-94
'skwn	-46	pr'y'z-	-94
'žtn	-46	prn'nh prn'y-	-65
βry'z-	-94	skw-	-43
βp'g βp'g-	-65	swδ swδn	-65
γwn'km γwn-(xwanē xwan-)	-65	žm'r'kh žm'r-(žmāre žmār-)	-65
γwrt γwr-	-65	w'r w'r-(wār wār-)	-66
mδ(mand-)	-II		

Хорезмийский

žn(')ž- -94

Ново иранский

Башкарди

sǰg -I4

Белуджский

bandagʃ	-24	kurtag	-22
giragʃ	-24	rasiḍay	-22
ʃanagʃ	-24		

Ваханский

ding	-24
drawák	-24
gizák	-24

Заза

šayış	-64
vātiš	-64
waštış	-64

Ишкелимский

góxuk	-24	nísuk	-24
gáxúk	-24	wénúk	-23

Иидга

sāyo	-14
------	-----

Курдский

gařök	-23
gaxak	-23
tirsnoök	-23

Лури

kaland	-53
--------	-----

Осетинский

šyāz	-94	maräg	-8
daräg	-8	stawäg	-8
kusag(kusyn)	-II,23	wajeg(wajyn)	-II,23

Персидский

šyāz	-94	šarand	-53
āraš	-60	dānā	-23
bāyad	-109	deraxšān	-59
bāda	-95	gūyā	-23

jušān	-59
kanand	-53
nanšyān	-59
navand	-53
nīyūšā	-23
paḡḡand	-53

poršē	-23
ravān	-59
sīzān	-59
šenavē	-23
tarsē	-23

САРЫКОЛЬСКИЙ

nivištaw	-23
----------	-----

ШУГНАНСКИЙ

nivištaw	-23
----------	-----

ЯГНОБСКИЙ

šaw(šawak)	-24
vou(vowak)	-24

ДРЕВНЕИНДИЙСКИЙ

andhā-	-94
cyautnā-(cyav-)	-60,61
gata-	-25
ištā-	-25
karṣ(i)- karṣ-	-64
krośaka-	-8
kṛṣaka-	-8
mārjaka-	-8

praṣāśya-	-94
prāptas	-25
rātna- (rā-)	-61
śāštā- (śištā-)	-25
śruta-	-25
taštā-	-25
vṛṣtim vṛṣ- (varṣam varṣati)	-66

ДРУГИЕ И.-Е. ЯЗЫКИ

Армянский

awazak	-II
derjak	-II
mahak	-II
ṣard	-26
nuirak	-II

patmučak	-II
sirt tal	-107
-soyr(sun-al)	-65
varjak	-II

Г р е ч е с к и й

ἐλίσσειν -92

βατός -25

πλυτός -25

Д р е в н е и р л а н д с к и й

anaid -43

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Введение	5
Глава I. Отглагольные имена на -(a)ka	8
Глава II. Отглагольные имена на -ta-	25
Глава III. Причастия на -ant	53
Глава IV. Причастия на -ān	55
Глава V. Отглагольные имена на -īñ	60
Глава VI. Инфинитивы	67
Заключение	86
Примечания	90
Библиография	111
Список сокращений	120
Индекс	122

Гарник Серобович Асатрян

ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ИМЕНА В СРЕДНЕПЕРСИДСКОМ
И ПАРФЯНСКОМ

(на материалах турфанских текстов)

Редактор издательства *В.В.Амирханян*

Тех. редактор *Р.Х.Геворкян*

Корректор *А.Р.Григорян*

Набрано на наборно-пишущей машине

ИБМ оператором *М.Л.Минасян*

ИБ №1519

Сдано в производство 6.04.1989 г. Подписано к печати 20.03.1989

Формат 60x84 1/16. Бумага №2. Офсетная печать. Печ.л. 8,13.

Усл. печ. л. 7,56. Учетно-изд. л. 7,05. Тираж 500. Зак. № 851

Изд. № 7542. Цена 1 руб.

Издательство АН АрмССР, 375019, Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24 г.

Типография Издательства АН АрмССР, 378310, г. Эчмиадзин